

АЛЕКСЕЙ КУДЕСИН

ШКОЛА БОГАТЫРЕЙ

Расколотая мечта

12+

Алексей Кудесин
Школа богатырей.
Расколота мечта
Серия «Школа богатырей», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43265723
SelfPub; 2020*

Аннотация

Отрок Любим, в котором сокрыта сила поверженного перводемона Мрака, прошел испытание золотыми воротами. Теперь уже ничто не способно столкнуть его с пути, который ведет к мечте – стать сильномогучим богатырем и послужить Руси. И обстоятельства вполне способны дать ему такую возможность. Ибо отряд Полуночи не намерен ждать. Он желает с наскока завладеть книгой Полуночи и вернуть остальных товарищей. Московское княжество в опасности. Даже если богатырям удастся отбить нападение одержимников, не будут ли разрушения слишком велики?..

Содержание

Арка 0 – Уровень сильномогучего	4
Арка 1 – Лекарство для Варвары	18
Сказ 1 – Любимка и чудище	18
Сказ 2 – Сумрачный Двор вступает в игру	31
Сказ 3 – Планы Полуночи	42
Сказ 4 – Любимка и благородные	55
Сказ 5 – Полуночники выступают.	69
Запределье.	
Сказ 6 – Новые обстоятельства	83
Сказ 7 – Полуночники выступают. Новгород	97
Сказ 8 – Аудиенция	113
Сказ 9 – Сказачный ответ	124
Сказ 10 – Побег из школы	140
Сказ 11 – То, о чем Харитон даже не подумает	159
Конец ознакомительного фрагмента.	169

Арка 0 – Уровень сильномогучего

Московское княжество. Лес неподалёку от Москвы.

Они объявились прямо посреди земель московского княжества. Четвёрка самых опасных существ мира. Четыре одержимника из отряда Полуночи.

Вокруг стоял глухой лес. Щебетали птахи, скакали по ветвям белки. Неба не было видно из-за переплетения ветвей. Сосны и ели стояли, угрюмо сомкнув строй, как дружина перед битвой.

– Аха-ха-ха-ха-хи-и-и!

Искажённое лицо одного кривилось дьявольским весельем. Лиловые длиннополые одежды развевались за спиной чудовища. Вместо воротника – фиолетовые павлиньи перья со сложными узорами. На плече одержимник держит огромный меч, больше похожий на тесак, размером с дверь.

– Слишком заросло московское княжество! Кречет поправит!

Вжух! Вжух! Кречет взмахнул мечом и оставил в пространстве две гудящие дуги. Хрясь, бам-бам, грахм, скрип! Деревья по обе стороны от одержимника на несколько полётов стрелы попадали, как подкошенные.

Скраз! Скраз! Скраз! С неба ударили красные молнии. Рядом с Кречетом вышагивало чудище, обликом похожее на

огромного, вставшего на задние лапы пса. Зубы оскалены, глаза горят красным холодным блеском.

Молнии подожгли поваленные деревья, пламя вскинулось, распространяясь по всей площади. Молнии все били и били.

– Зол! Как я зол! – рычал пёсиглавец, отчего буря молний становилась лишь яростнее.

Скри-ип! Скри-ип! С жутким скрипом над пожаром растянулись куски искажённого пространства. Языки огня вспыхнули и заплясали ускоренно, разом охватив все поле и почти сразу опали. От поваленных деревьев остался один пепел.

– Нет следов, нет проблем, – проскрипел ломкий детский голос. Мальчик с выражением лица взрослого человека был одет в голубой кафтан с высоким воротом. Лицо скучающее, кажется, сейчас зевнёт от скуки. На груди вышиты большие изображения улитки.

– И му-узыка! Не хватает му-узыки! – воскликнул звонкий голос. Небольшой парень в синем наряде. Его шапка с изогнутой тульей лихо клонилась набок.

Парень поднёс дудочку ко рту и заиграл. От него полилась видимая глазу мелодия. Она кружилась над одержимниками, позёмкой мела по земле. Пепел взметнулся и пропал, оставляя ровную плотную как камень землю. Там где только что стоял девственный лес, теперь простиралось гладкое, как колено, пространство.

– Аха-ха-ха-хи! – переливами хохотал человек с гигантским мечом.

– Р-р-рау! – рычал пёсиглавец.

– Ка-ак скучно, – в зевке рвал рот мальчик.

– Музыка! Искусство! – кричал дудошник, не отрывая инструмента от губ.

Мелодия взвилась и заполнила все вокруг. На пару мгновений над каждым из существ стали видны страшные злобные тени, которые плыли за их плечами и вливали дьявольскую мощь в хрупкие человечьи тела.

Потом мелодия потускнела и пропала. Она стала просто музыкой. Оскаленные морды исчезли. Теперь лишь четыре страшных существа топали по голому пространству, а над ними летела тоскливая траурная музыка погребальной песни.

Отряд Полночи шел хоронить московское княжество.

***

Высоко в небе летел одинокий ворон. Зелёный глаз обзревал огромное пятно гладкой спёкшейся от жара земли. Размер пятна был никак не меньше пространства, занимаемого московским кремлём. А может и больше.

В темноте библиотеки неподвижно застыл высокий человек с длинной чёрной бородой. Его разум пребывал внутри себя – в месте, именуемом палатами ума. Харитон, первый библиотекарь московского княжества, руководитель тайной службы князя Александра тихо говорил в пространство:

– Отряд Полуночи выступил. Настало время показать им силушку богатырскую...

***

Дин-дон! Дин-дон! – звучали колокола на колокольнях всех окрестных деревень.

Банг-банг-банг! – вторили им тревожные рынды.

– Дин-дон, дин-дон! Банг-банг, банг-банг! Опасность! Опасность!

Напуганный люд толпами собирался на площадях и лобных местах. К ним выходили гридни, не меньше сотника, или настоятели местных приходов.

– Опасность! – повторяли они следом за колоколами. – Надобно уходить. Вещи не берите, лишь скотину, которая не задержит в пути.

Люди перешёптывались:

– Что случилось?

– Кочевые? Нет, не могут они так далеко в леса забраться!

– Опасность из Запредельного? Но лес тот далече...

Люд терялся в догадках, но собирался споро. Не было ни паники, ни свалок. Взрослые брали в охапку детишек. Седлали коней. Телеги брать воспрещалось.

– Главное – скорость, – говорили глашатаи. – Опасность наивысшая. Но богатыри сдюжат!

И по рядам летело:

– Богатыри сдюжат!

– Конечно сдюжат!

– Во все века справлялись...

А на краю княжества посреди Запредельного леса все ещё поднимались дымы из расколотого котлована, который не так давно был полигоном школы богатырей.

***

– Быстро они узнали? – воскликнул Темпеста. – Не надо было бахвалиться...

– Харитон, – проговорил Лютик. – Когда я скрывался, больше всего на свете опасался его вездесущего ока.

– Аха-ха-ха-хе-хе-хи-и! – Кречета трясло и корёжило от смеха. – Теперь мы подготовились. Воронёные нам не помеха! А остальные измельчали так, что тьфу. Повторим демонстрацию силы?..

Он снял с плеча меч, больше похожий на дверь сарая, и взмахнул им. Воздух страшно загудел, деревья по правую руку от одержимника закачались и попадали вдоль срезанных наискось стволов.

– Повторим, – проговорил мягкий очень правильный голос, который вылетал из звериной пасти пёсиглавца. Темпеста вскинул лапу к небу. Загрохотало, облака в вышине начали закручиваться в спираль.

Маленький мальчик, что шёл последним не проронил ни звука. Лишь прищурился сильнее и будто бы прислушался к чему-то.

– Странно, – проговорил он скрипучим голосом. – Он – один!

– Один?! – Лютик недоверчиво поглядел на Скрипеня. – Они умом тронулись? Один, против нас всех?

– Аха-ха-ха-хи-хи-хе-хо-о! – затрясся Кречет. – Неужели опять воронёный? Вот и отомстим!

– Нет. Это не воронёный, – напряжённо проговорил Скрипень. Его потрянуло, будто Прутик вновь пытался выйти из-под контроля.

– Кто-то знакомый? – приподнял брови Лютик.

– Буслай! – проговорил Скрипень, глаза Прутика недобро сверкнули. – Это Буслай!

– Он теперь у них за главного, – напомнил Лютик. – Кто-то пытается его в сильномогучие рядить... Но я не верю. Видал я его в бою во время войны. Даже с Грохом не мог управиться...

– Хотите я с ним разберусь? – спросил Темпеста. Движения когтистых рук все ускорялись, в небе зарождался вихрь из тяжёлых чернеющих облаков. – Меня не было с вами во время последней войны, надобно навёрстывать...

– Аха-ха-ха-ха-хи-хи-хе-е! Раскатала губу, псина! Он мой! Мой!..

Вдоль леса пронеслась волна плотного воздуха. Это было столь неожиданно, что Лютик едва не выронил дудочку. Вихрь Темпесты распался, облака освобождённо разлетелись по всему небу.

– Что это? – заскулил пёсиглавец. – Так не должно быть!

Он передёрнул мохнатыми плечами.

– Аха-ха! Богатырю не терпится схлестнуться!

Кречет взмахнул огромным мечом, нагнетая мощь. Скрипень и дудошник поспешно отступили с его пути. Хохочущий одержимник застыл, подняв гигантское лезвие. Обычно из такого положения он раскалывал землю.

Дун! Дун! Дун! Дун! Сверху, словно огромные ноги чудовищного животного упали четыре толстенных в два обхвата взрослого мужчины ствола. Все они имели темноватый цвет, все ударили точно в те места, где стояли одержимники.

Темпеста кувыркнулся в сторону, Лютик тоже успел отскочить. Кречету бревно угодило прямо в поднятый меч. Граум! Раздался скрежет, деревья вокруг полегли от силовой волны.

– А-а-ах! – одержимник скривился от боли. Меч ощути-мо качнулся, но выдержал. Удар отдался в ладонях так, что больно стало даже демону. Бревно рухнуло в сторону и застыло, притворяясь обыкновенным. Хотя какое же оно обыкновенное, коли со всего маху врезалось в лезвие меча, а на нем ни зарубки.

Скрипень вскинул руки. Зиу! Зиу! Пространство над падающим в него бревном треснуло и разошлось, ударили столбы света. Ствол над мальчиком замедлил ход, а потом встал, мелко подрагивая.

– Так-то! – воскликнул Скрипень.

Без предупреждения бревно рухнуло вниз. Баум-м! Дрожь разошлась по земле от места удара. Одержимника

бросило в сторону. Он распластался по земле, ошалело вращая глазами.

– Что же это... – проскрипел он. – Мои лучи нельзя преодолеть!

Ствол остался стоять, будто тоже был обыкновенной деревяшкой, хотя обыкновенную деревяшку луч Скрипеня раздавил бы в труху.

– И это он ещё не явился, – с восхищением молвил Лютик. Пальцы торопливо нащупали дырочки на дудочке. Мелодия полилась тихая и успокаивающая.

Она обнимала стволы, словно чистая тряпица дорогие подарки. Те по прежнему оставались неподвижными.

– Чего ты их баюкаешь, это просто деревяшки! – крикнул Кречет. Меч уткнулся в землю, одержимник сжимал и разжимал кулак, чтобы унять боль. – Как больно!

– Они пропитаны земной тягой, как соты мёдом! – сказал Скрипень. Мальчик поднялся и встал так, чтобы видны были все четыре ствола.

– Приготовимся, – проговорил Темпеста. – Скоро он будет здесь!

– Я один справлюсь! – крикнул Кречет, подхватывая меч. – Я – лучший из отряда Полуночи!

Он с размаху вдарил по одному из брёвен. То унесло вдаль, оставляя в зарослях полосу поваленных деревьев. Остальные стволы не двигались, Лютик длил мелодию.

Земля застонала и задёргалась. Деревья вибрировали, ро-

няя хвою. Напряжение в воздухе нарастало с каждым мгновением. Одержимникам казалось, что воздух сделался плотным, как болотная жижа, и обнимает их со всех сторон.

– Ах тыш! – взвизгнул Кречет и взмахнул мечом. Лезвие двигалось замедленно, словно и правда, рассекало невидимую субстанцию. Темпеста затравленно озирался, не зная откуда появится опасность.

– Даже Микола на такое не способен, – проговорил Лютик. – Я его видел...

Скрипень прислонился к одному из темных стволов. Руки наготове.

– Появись только. Обездвижу, заморожу, остановлю...

Ши-их! По вершинам елей словно пробежал ураган. Солнце заслонило что-то большое и стремительное. Ши-их! Ши-их! Уже с другой стороны.

Одержимники крутили головами. По кронам деревьев стремительно скользил человек. К ступням на манер лыж пристали две половинки ещё одного чёрного ствола порезанного вдоль. Небесный витязь резко затормозил. В сторону одержимников полетели вывороченные с корнем деревья.

Кряк! Лютика смяло и унесло. Вжух! Вжух! Кречет разрезал мчащую в него ёлку на четыре части. Бам! Бам! Скрипень и Лютика вмяло в землю двумя "лыжами"-стволами.

На стволах стоял щуплый невысокий человек с пышной седой шевелюрой. Лицо его было сурово, глаза сверкали яростным блеском.

Из-под одного располовиненного бревна торчали ноги Прутика, из-под другого вытянутая рука сжимающая дудочку.

Кречет оскалился и поднял меч. Темпеста зарычал и вскинул когтистые лапы, оплетённые молниями. Богатырь повёл бровью, два темных бревна скакнули и с размаху вlepили одержимникам с тыла, третье свалилось сверху.

Ствол, что отбросил вдаль Кречет, выпрыгнул из леса по высокой дуге и припечатал одержимника. Тот пытался парировать, бревна тут же изменили движение. Бламс! Одержимник оказался зажат между ними, только и мог, что осыпать окружающих ругательствами.

Темпеста полоснул заднее бревно когтями, на нем остались пламенеющие полосы. Второе бревно встретил локтем. Гроыхнуло, чудом уцелевшие деревья с хрустом вырвало из земли. Они разлетелись по лесу, разбрызгивая комья земли, как капли крови.

– Кто это здесь безобразит? – строго спросил Буслай, недобро зыря на непрошенных гостей. – Пришли незвано, так ещё и лес портят?!

– Аха-ха! Я бы на твоём месте не о лесе, а о своей шкуре беспокоился.

Кречет яростно отпихнул бревна, сжимавшие его. Вернее попытался отпихнуть, стволы не сдвинулись ни на волос. Одержимник мог только дёргаться и скрипеть зубами.

– Дайте мне силы! – взревел он.

– Я единственный свободный... .

Не успел Темпеста договорить, как его сгрело двумя стволами, словно дракон ухватил пастью. Развернув пёсиглаваца вверх лапами, бревна вонзили его головой в землю.

Бам! Все кругом содрогнулось.

– А гуторят, что в русском люде земная тяга хиреет, – прогудел воин. – Для чего ж сила, коли противники слабаки.

Кречет взревел совсем уж нечленораздельно. Он вскинул руки и выкрикнул: – Сила Полуночи! Приди!

Рука с дудочкой, ноги Прутика и задние лапы Темпесты тут же перестали дёргаться, зато Кречет закричал яростно и раздвинул сжимавшие его бревна.

– Ар-ха-ха! Теперь повоюем!

Он взмахнул своим чудовищным мечом. Лезвие заскрежетало по брёвнам, но на сей раз, они не улетели вдаль, лишь тяжело отскочили на пару шагов.

Избегая удара, Буслай соскочил с "лыж".

– Ах-ха-ха! – заливался Кречет. Он подопнул одну из "лыж", под ней лежал распластавшийся Прутик. – Живой?

– Если бы я помер, ты бы не махал мечем так легко, – злобно отозвался Скрипень, тяжело подымаясь на ноги.

Из-под второго полубревна показался Лютик, тут же принявшийся изучать дудочку – не треснула ли. Темпеста с трудом поднялся на ноги, его пошатывало:

– Р-ра! Что это! – отрывисто гавкнул он и добавил правильным, но ломким голосом. – Отчего такая слабость?!

Буслай нахмурил брови:

– Это и есть ваша знаменитая способность отряда Полуночи? – на лице богатыря сверкнула улыбка. – Тогда вы явно просчитались, собравшись вместе.

Бам-бам-бам! Бревна вновь ожили. Шлёп! Одно из них загребло Темпесту, с придушенным визгом его отправило в полет. Вдаль удалился звук ломающихся стволов и хруста.

Бам! Сраз-з-м! Удар, идущий в Лютика, Кречет заблокировал мечем и злобно откинул бревно.

– Дерись со мной, трус! – крикнул он. Лицо его кривилось от высокомерия и злобы.

– Сейчас, только тараканов передавлю! – расхохотался богатырь.

Бам-бам-бам! Лютик и Скрипень присели от страха. Со всех сторон в них неслись бревна, норовя вбить в землю или запустить в полет, как Темпесту. Кречету некогда было скалиться, он кружился, ловко отбивая удары. Но о том, чтобы атаковать самому речи быть не могло.

– Ну уж нет! – проскрипел Скрипень. – Это слишком опасно! Сила, вернись!

Он словно налился значимостью. Один из ударов проскользнул сквозь стену стали, которую ткал Кречет. Скрипень остановил бревно вытянутой рукой.

Кречет тут же убавил в мощи, удары богатыря стали тяжелее, меч стал проседать.

– Я тоже пожалуй верну силу, – Лютик выдал трель и от-

скочил в сторону. Следующий же удар снёс Кречета, хотя тот и успел подставить меч. Его протащило по кругу, ноги оставляли в земле две борозды.

Бам-бам-бам-бам! Перед богатырём тяжело встали стоймя четыре огромных бревна. Половинки пятого услужливо подскочили под ноги и тут же прилипли.

– Вот мы все и выяснили, – сказал Буслай. – Пока вас четверо – вы мне не ровня!

– Но и ты с нами ничего не поделаешь, – оскалился Скрипень. Грудь его тяжело вздымалась. Лютик выглядел не лучше.

Из просеки показался пёсиглавец. Шерсть все ещё встопорщена, но на морде следы крови. Удар по ослабленному носителю не прошёл бесследно.

В голосе богатыря зарокотал гнев.

– Поделать не поделаю, но чтобы прогнать вас с земли московской силушки хватит.

Бревна взметнулись в воздух и затарабанили по одержимникам, словно молотилка. Удары сыпались столь споро, что ни один из полуночников не успевал толком использовать свои способности. А удары столь мощны, что даже Кречет предпочитал не принимать их на меч, а отводил в сторону.

И одержимники дрогнули. Почти у всех в голове появилась мысль, а что было бы, явись Буслай не один. Если бы здесь был тот воронёный или белоголовый калика, а то и оба вместе. Все могло бы кончиться отнюдь не так благополучно.

– Отступаем, – крикнул Скрипень и пустился в бегство. Его преследовало бревно, пару раз хорошенько заехав пониже спины. Следом побежали остальные.

Их преследовал Буслай, угощая беглецов увесистыми ударами, пока они не догадались разбежаться в разные стороны и пустить в ход все свои скоростные качества.

Но и после этого стремительная тень на брёвнах-лыжах долго носилась по верхушкам елей, пока окончательно не убедилась, что одержимая напасть покинула границы княжества.

Арка 1 – Лекарство для Варвары

Сказ 1 – Любимка и чудище

Московское княжество. Москва. Кремль.

– Чудище! Чудище идёт!

Толпа детишек весёлой гурьбой выбегала из дворов на улицу.

– Мишка, айда чудищу дубасить! Она опять свою морду высунуло!

– Айда!

Бам-бам-бам! По улице, что рядом с кремлёвской стеной, шагали две огромные ноги, каждая величиной с человека. Между ними было закреплено кольцо, а в нем висела девушка. Её темно рыжие волосы были собраны в две аккуратные косицы, платье со множеством завязочек, и каждая аккуратно затянута в бантик. Босые ноги девушки безжизненно плыли над булыжной мостовой.

– Чудище! Чудище!

Стайка ребятни весело бежала сзади. Шух! Камень прилетел и ударился в затылок девушки. Он отскочил, девушка никак не показала, что она это заметила.

– Камни её не берут, – прокричал маленький мальчуган.

– А давайте чудищу навозом закидаем, – предложил заводила ребят, конопатый Мишка. Остальные засмеялись.

– Да! Навозом её! Будет знать, как ходить...

Бам-бам-бам. Девушка словно не слышала. Её механические ноги все так же ровно отмеряли расстояние. Механические ноги подарил Данила-мастер из Тулы, они позволяют пройти там, где колеса не проедут. И земной тяги надобно совсем ничего. Куда сложнее отбросить летящий в голову камень. Но и этому она научилась. Пришлось научиться.

Ребята набрали конских каштанов в обе руки.

– В голову кидайте! И в ноги, – увещевал забияка. – Все разом! От всех она не увильнёт!

– Да, – кричала ребятня в ответ. – Пусть воняет! Пусть все чувят чудищу!

Ребята замахнулись, девушка не сбилась с шагу, только кажется чуть втянула голову в плечи.

– Пли!

Хлоп! Граум!

Из под ребят словно землю выдернули. Они пороняли каштаны и попадали на них сверху.

– Фу!

– Бе-е!

– Да как вы смеее?! – раздался над ними звонкий голос. – Да это же Варька, дочка первого библиотекаря! Она... Она за Русь пострадала, а вы её чудищем называете!

Перед детьми появился юноша лет четырнадцати, золото-

волосый. Небесные глаза грозно сияли.

– Да чудище она! – завопил Мишка обиженно. – Продала свои ноженьки перводемону, вот и вышагивает теперь! Мне тятка говорил...

– Аррр! – Любимка зарычал совсем уж нечленораздельно и хлопнул в ладоши. Ребят разбросало в разные стороны. Раздался хохот и визги, словно это были игры. Но когда дети вскочили и увидели его лицо, даже самый глупый понял, что это не шутки.

– Бежим! – пискнул Мишка, и все бросились врассыпную.

– Да я вас! Мечи-качи! – Любимка хотел рвануть следом, но на плечо легла лёгкая рука.

– Успокойся, Любим. Пускай их...

Голос Варвары звучал слишком ровно.

– Не могу я успокоиться, Варька! – повернулся к ней отрок. – Ты же из-за меня пострадала! Как они могут?! Как?!

– Они ещё маленькие, не понимают...

Варвара отвернулась, переступив огромными стальными ножищами. Её собственные безжизненные ноги качнулись и замерли.

– Ёшь-матрёшь! Если их сейчас не научить – кто из них вырастет?

Он яростно зыркал по сторонам, но детишек уже не было видно.

– А ты повзрослел, Любим, – проговорила она, искосаглянув на него.

Он оглянулся и побледнел.

– Варька! Ты чего это?!

Он подскочил к ней и осторожно коснулся босых ног.

– Холоднючие какие! Ты чего же себя довести решила?!

Отчего не обулась?!

Он напустился на неё, квохча, как курица над цыплёнком.

Больше не смущаясь, он принялся растирать ноги, потом дышал на них и снова тёр.

– Прости, я просто забыла. Не чувствую... их... – перед взором девушки все расплылось. Варвара моргнула и вдруг поняла, что глаза полны влаги. Попыталась нахмуриться – что за ребячество такое? – и обнаружила, что щеки подпирает улыбка, широкая и счастливая...

– Я мигом! Не уходи! – выкрикнул Любим и, вшух, исчез.

Она своим нетренированным в воинских науках взглядом даже не уловила, куда он пропал.

Все ещё улыбаясь, Варвара поспешно вытерла глаза. Любим вырос. Настоящий богатырь. Его мечта сбылась, не жалко и ноги отдать за такое. Она поглядела на свои безжизненные ступни и вздохнула. В последнее время и правда забывала о предавших ее ногах.

Шух.

– Сейчас! Мы тебя оденем!

Он уже вернулся. Его руки заботливо натянули на нее шерстяные носки, а следом красивые сапожки. Где и отыскал? Неужели специально для неё купил? Ещё и размер от-

куда-то узнал...

Сразу сделалось тепло. Но не ногам, их она по-прежнему не чувствовала. Тепло стало в груди.

– Тили-тили тесто! Жених и невеста!

– Любимка чудищу полюбил! Богатырь называется!

Детвора вернулась. Любимка гневно повернулся к ним и прокричал:

– Да! Бегите и всем расскажите! Богатырь Любим Варвару полюбил! И если кто её только пальцем заденет... Да что пальцем, словом злым, взглядом недобрым коснётся! Дело будете иметь со мной! Я двух одержимников победил, и вас не пожалею! Поняли!

В небесах громыхнуло, туча набежала на солнце. Через землю побежала и коснулась ног ребятни неприятная грозная дрожь. Они так и порскнули подальше от этого бешеного, который чудилу защищает..

– Любим, ну зачем ты так...

– А затем! Ты за меня ноги отдала, а я за тебя жизни не пожалею!

– Для этого не надо было так говорить, как сказал, – прищурилась Варвара. – Мог бы братцем назваться...

Он вдруг засмушался, не зная куда деть глаза и руки.

– А и правда... Ну... Я... Это... – из квохчущей курицы разом превратился в неуверенную овечку. Варвара улыбалась все шире, а в груди и вовсе полыхал пожар.

– Я за ними просто повторял! – нашёлся Любимка, и по-

прежнему опустив глаза, добавил торопливо. – Ну все, Варька. Недосуг мне тут! Надобно спешить. Это... богатырские дела ждут.

Шух! И он пропал, так же быстро, как до этого.

Варвара никак не могла унять улыбку. Отчего парни такие дураки?!..

Шух.

– Ты, это, про сапожки не забывай! Поняла? Ноги беречь надобно! Я обещал, что найду способ, и я его найду! На своих двух будешь бегать! А эти ходули Шестерёну отдадим. Пусть слюни пускает на изобретение Данилы-мастера...

Шух. И он опять исчез. Варвара продолжила свой путь, но теперь на душе была совсем другая погода.

***

С тех пор у Любимки в голове засела эта мысль. Лекарство! Я должен отыскать лекарство для Варьки. Должен существовать способ. Не может она всю жизнь проходить на этих железяках.

Он отправился к Харитону. Терем, в котором располагалась княжья библиотека, напоминал чудовищное скопление хаотично наваленных брёвен и досок, которые, тем не менее, смело возносились ввысь, хоть и кренились на разные стороны. Не смотря на это строение пережило не один ураган и даже пожары были ему нипочём. Любимка подозревал, что тут не обошлось без земной тяги.

Писаря Листка, которого он хорошо знал, не было в го-

роде, поэтому отрок миновал писарскую избу и сразу отправился к неприметной двери библиотеки.

– Дядька Харитон! А дядька Харитон! – внутренности чудовищно изогнутого здания библиотеки сразу заполнилось его звонким криком. Все доступные поверхности стен были заполнены полками, на которых стояли бесчисленные книги. Лестниц и поверхов здесь отродясь не было, все внутреннее пространство было опутано верёвками и канатами, по которым, как огромный паук, стремительно передвигался первый библиотекарь.

Обо всем этом Любимка слышал от Варвары, ибо в библиотеке всегда царил мрак. Окон первый библиотекарь не жаловал, считая что солнечные лучи вредят пергаментам, а из освещения допускал только одинокую крохотную свечу на столике у входа.

– Кто тебя пустил? – вместо приветствия грозно пророкотало из темноты.

– А ить никого нет! – дёрнул плечом отрок и тут же ринулся в атаку. – Варька! Её обижают! Детвора! Надобно лекарство! Найти!

Конечно это слабо походило на связный рассказ, но дядька Харитон умнай, он и так поймёт.

– Я дал ей ноги, – пророкотало из темноты. – Этого достаточно.

– Что-о?! – так и взвился Любимка. – В неё ребятня камнями кидается, чудищей зовут.

Шух. Темнота зашевелилась, прямо перед отроком соткалась чёрная вьющаяся борода. Среди неё мелькнули сардельки губ, огоньки свечи отразились в двух затемнённых стекляшках, за которыми первый библиотекарь прятал свои волшебные глаза.

– Знал бы ты, как меня называли в её годы! – губы изогнула усмешка, стёклышки качнулись, сверкнув отражёнными огоньками.

Любимка вздрогнул от неожиданности и скривился от досады. Но праведное негодование тут же смыло все остальные эмоции.

– Ёшь-матрёшь! Нельзя всех по себе ровнять! – он вдруг смутился и приосанился. – И у тебя не было меня! Разве не для того нужны друзья, чтобы помогать?!

Харитон замолчал, вновь отодвинувшись в темноту. Он вспомнил себя – юного и безбородого, и от этого ещё более нескладного и уродливого, чем теперь. Не зря он прятался во мраке, не зря.

А рядом с собой память нарисовала ладного парня и девицу красавицу с темно рыжими волосами и карими глазами.

Нет, был у меня друг. Князь Александр. И подруга была! Не смотря ни на что...

Он отогнал глупые мысли. Что было – то ушло. Теперь все иначе. И думать нужно о проблемах насущных.

– Не досуг мне по пустякам отвлекаться, – проговорил он. – Но тебе я препятствовать не стану.

В груди Любимки вспыхнула надежда. Да! Дядька Харитон мне поможет!

– Ты можешь пользоваться библиотекой. Только книги проси у писарей или Варвары. Я не люблю шумных посетителей...

– А как же... – разинул рот отрок.

– И поговори с Черником. Скажи – я велел...

Шух. Клац-клац. В следующий миг Любимка оказался снаружи перед запертой дверью. Даже не понял какой силой воспользовался первый библиотекарь. То ли земной тягой, как другие богатыри, то ли Зелёным Сглазом, страшной силой глаз истинного дива.

– Тьфу, пропасть! – в сердцах топнул ногой. – Вроде и не запретил, но... Толку мне от его книжек...

Костеря Варькиного отца на разные лады – собственную дочь не жалеет! – повернулся к писарской избе. Когда нёсся к Харитону, даже не заметил, что дверь прикрыта, а ставни подняты.

Он сунулся внутрь и увидел Черника, расхаживающего меж писарскими столами заваленными свитками, и глаголющего в пространство:

– Полуденицы – нежить, которая не смотря на опасность и распространённость, не вызывает протестов у местного населения. Простой люд предпочитает мириться с их соседством и не жалуется на полудениц гридням и богатырям. Своими силами они тоже не борются с сей напастью.

Любимка недоуменно закрутил головой, кому же это он диктует. В избе кроме их двоих никого не было. Черник тем временем спросил сам себя:

– Почему же? – вскинув указательный палец, важно продолжал: – А потому, что тёмные крестьяне видят в полуденицах родню, ибо это переродившиеся девицы. Либо они умерли из-за несчастного случая, либо были принесены в жертву старым богам и демонам. Они вернулись из-за края, чтобы мстить. Но Бог ограничил их способности. Они появляются лишь посреди поля и только в полдень. Поэтому крестьяне мирятся с этим явлением, просто сворачивая работы и уходя с поля на обеденный перерыв.

Писарь то и дело посматривал на один из столов. Любимка вытянул шею и подошёл ближе. Со стола как раз соскользнул пергамент. Черник подхватил его и осмотрел.

– Прекрасно, – пробормотал он. – Следующий.

Он взял из стопки чистых пергаментов новый лист и так скоро положил его на стол, что зацепил чернильницу. Та перевернулась и залила лист чернилами.

– Мечи-калачи! Вот недотёпа!.. – пробормотал Любимка и хотел помочь писарю, но тот невозмутимо заложил руки за спину и вновь начал диктовать.

– Полуденицы очень опасные твари, в том числе и для богатырей. Оружие полуденицы серп и ворожба. Серп она заряжает мощной природной энергией тления, от которой не уберёжёт даже земная тяга. Ворожба же настолько сильна,

что некоторые, особо сильные, полуденицы могут появиться даже глубокой осенью, внушая поле спелой ржи прямо в голове жертвы...

Любимка вытаращил глаза. Разлитые чернила двигались по листу, отступая от верхнего края. Там, откуда они ушли, оставались ровные строки, выведенные красивым подчерком.

– Коли необходимо спасти человека, подпавшего под вооружбу, надобно вступить в боевой контакт. В таком разе поможет уклонение от режущих ударов. Потому что щит из земной тяги серп полуденицы пробивает. Мёртвая сила лишает земную тягу эффективности...

– Ёшь-матрёшь! Черник! Нас так заставляет с пером пыхтеть, а сам таким мухлежом занимается!

Писарь вздрогнул, чернила дёрнулись и расплылись по листу, закрывая уже написанные строки.

– Любим, – писарь сверкнул на отрока очами и тут же опустил взгляд. – Зачем явился. Занятия только завтра. Ты же знаешь, я не...

– Черник, хорош оправдываться. Мне дядька Харитон велел к тебе обернуться. Сказал – умнейший человек! Все знает!

Щеки Черника заалели, из-под бровей сверкнули глаза.

– Он, правда, так сказал?

– Конечно! Ёшь-матрёшь! К чему мне врать?

Писарь тут же вернул себе строгий вид.

– Да чтобы выудить из меня то, что ты хочешь!..

Но Любимка больше не слушал.

– Хватит толочь воду в ступе! Расскажи, как ноженьки Варвары спасти можно?! Все сделаю, ради этого!

В избе повисла тишина. Черник вновь поглядел на Любима, на лице отразилась скорбь, будто кто-то умер. Писарь тяжело вздохнул и заговорил, настолько тихо, что отроку пришлось придвинуться и напрячь слух.

– Вообще-то моргулов я хотел дать вам ближе к зиме, но коли ты настаиваешь...

– Моргулы? При чем здесь моргулы? – вскинул брови Любимка.

Черник снова вздохнул и терпеливо продолжил:

– Увечье девице нанесли тёмные твари. Их сила схожа с силой полуденицы, но гораздо мощнее, ибо они кормятся мраком ночи. И от них также не помогает земная тяга, помогает лишь жар сердца и истинная любовь.

– Почему же ей не помог её жар? – спросил Любим, нахмурившись. – Ведь она сделала это... Сделала... Из любви!

– Потому что она защищала не себя, а тебя. Она принесла себя жертву. Сознательно принесла. Жертву нельзя защитить жаром сердца, наоборот, ты сам предлагаешь моргулам забрать то, чем жертвуешь.

Отрок похолодел. Так вот что Варвара учинила ради него. Раньше думал, что все вышло случайно. Моргулы нападали, Варька его защищала и от того пострадала. Но теперь выхо-

дит, что она пожертвовала собой, чтобы спасти его.

– Моргули отъели её ноги, не физические, а душевную их часть. Её ноги теперь все равно, что мёртвые, – Черник пожал плечами, словно извинялся за бессилие.

Любимку бросило в жар. Потом в холод. Все равно, что мёртвые. Как это страшно звучит. Следующие слова Черника упали, как топор палача:

– Увы, но Варваре может помочь лишь одно лекарство – лекарство от смерти. Мне жаль, но на данный момент в мире нет ничего, что подходит под это описание...

Сказ 2 – Сумрачный Двор вступает в игру

Западные королевства, Затерянный город, Сумрачный Двор.

– Совпадение? Не думаю! Случайности – не случайны! Мелочи – имеют первостепенное значение!

Управитель сумерек хлопнул в ладоши и азартно растёр их. Он сидел в просторном кресле. Перед ним на небольшом столике раскинулся тщательно выполненный макет местности. Поля перемежались языками леса, угол карты отхватывала небольшая речушка, в другом углу расположились крохотные домики, похожие на россыпь разноцветных камушков.

– Да начнётся игра!

Несколько подсвечников стояли так, чтобы ярко осветить стол. Остальное помещение терялось во мраке.

– Все фишки на исходных позициях?

Управитель был облачен в просторный чёрный плащ. Продолговатая голова сидела на тощей шее. Волосы коротко стрижены, лицо узкое, с тонкими чертами. В глазах лихорадочный блеск.

– Никто, проверь.

Мальчишка лет десяти в точно таком же плаще, только

крохотном, установил на край доски фигурку синего всадника. Другие фигурки, различного цвета и форм, уже расположились в разных местах карты.

– Да, отец, – сказал мальчик, отступая на шаг от макета, словно любуясь.

– Отлично. Все готово! – в голосе управителя звучало возбуждение. – Медиумы? Связь?

По другую сторону стола во мраке неподвижно стояло пять людей в серых сутанах. Головы их скрывали капюшоны.

– Есть... Есть... Есть... Есть... – начали отзываться они один за другим.

– Дирижёр?

– Я.

Последний из серых ступил вперёд.

– Отлично! Начнём.

На несколько долгих мгновений все замерло в мрачном зале. Потом один из серых шевельнулся, дирижёр уловил его мысли и проговорил:

– Сельский дурачок Войка пошёл в лес искать волшебный пень.

Мальчик по имени Никто передвинул невзрачный пёстрый камушек на макете. Управитель взглянул на настенные водные часы.

– Рано.

– Навстречу ему попался гусь.

Никто улыбнулся и подвинул маленькую деревянную фи-

гурку птички.

– Как мы подсчитали за последний месяц, Войка беседует с гусем Гагой ровно тридцать пять капель воды на наших часах, – бесстрастно сообщил управитель. – Плюс минус ещё десять капель в зависимости от времени суток и погоды.

Кар-кап-кап – капали часы. Двадцать восемь, двадцать девять, тридцать, тридцать один... – считал Никто заворожённо. В голове крутилась мысль, как можно предсказать время разговора дурака с гусем?

– Сейчас вечер, погода ясная. Значит, им потребуется ещё пять-десять капель.

Кап-кап, тридцать четыре, тридцать пять...

– Дурачок попрощался с гусем и пошёл дальше, – сказал Дирижёр. Никто выдохнул, восхищённый точностью отца.

– Отлично. Теперь будет куст с рябиной... – управитель.

– Дурак поворачивает к кусту, – дирижёр.

– Он всегда ест ягоды, после встречи с гусем, – прошептал Никто. Ему следовало не просто глядеть, он должен учиться, вникая в суть происходящего.

– Кавалькада принцессы приближается к деревне. Подходит к повороту...

Никто поспешно переставил несколько фигурок. Прямо перед кустом дорога резко поворачивает.

– Надеюсь, принцесса едет не первой, – с улыбкой проговорил управитель. Глаза его блестели, сложенные домиком пальцы подпирали верхнюю губу.

– Первым едет придворный Астапор, – ответил бесстрастный голос дирижёра медиумов.

– Дурак закончил есть и отошёл от куста. Астапор резко вывернул из-за угла и стоптал дурака. Астапор хохочет, остальные выезжают следом. Принцесса видит раненого и изволит гневаться.

– Что нам это даст? – спросил Никто. – Обычная ссора, с чего мы взяли, что это навсегда?

Управитель улыбнулся.

– С того, что это – ПОСЛЕДНЯЯ КАПЛЯ, – он выделил интонацией эти слова. Мальчик кивнул, словно это сразу все объяснило.

– В этом и заключается мастерство цепи случайностей, – начал объяснять управитель, складывая пальцы домиком и подпирая верхнюю губу. – Мы знаем нежный и чистый нрав принцессы Альвины. Мы знаем неукротимый и гордый нрав Астапора. Уже несколько недель мы создавали случайности, чтобы эти два нрава сталкивались. Случайности – нараста-ли. Но сегодня – была самая главная случайность. И она случилась именно в тот момент, когда должна была случиться. Почему?

Никто насторожился:

– С утра день у принцессы не задался. Умерла её любимая канарейка. Она получила известие о чуме в её родном городе. И под конец старый слуга упал с лестницы и свернул шею.

– Именно. Сегодня целый день принцессе сопутствует

смерть. И только что происки смерти мы связали в её сознании с Астапором, которого она недолюбливает все больше.

– И который должен был стать её женихом.

– Да. А теперь, сын, скажи, что сделает принцесса, если её чувства выйдут из под контроля? Если Астапор поведёт себя упёрто и если под руку ей попадётся красивый, но совершенно безродный солдат?

Никто раскрыл рот, чтобы ответить, но тут...

Хлоп-хлоп-хлоп! Хлопки раздались от окна. Никто обернулся резко и напугано, управитель лишь поджал губы.

– Сумрачный Двор как всегда великолепен, – раздался голос из полумрака.

– Я ждал тебя, Шустр.

Управитель двинул бровью. Никто тут же сорвался с места и исчез в темноте. Там вспыхнули свечи, озаряя огромный стол. На нем высветилась такая же огромная карта-макет. Только вот изображён на ней была не отдельная местность, а весь значимый мир.

Мальчик торопливо отыскал крохотную чёрную фигурку в виде воина с двумя мечами и переставил её.

– От тебя ничего не укроется, – сказал Шустр. – Может быть скажешь, зачем я здесь?

Он шагнул в круг света и оказался крохотным человечком в простой одежде. Голова гладко выбрита, лишь оставлена крохотная чёлка над широким лбом. На ногах сандалии, за плечами два меча с лезвиями странной округлой формы.

– Никто, ты подготовил новый макет, о котором я говорил? – спокойно спросил управитель.

– Конечно, мастер, – отозвался мальчик. Он вновь исчез в темноте. Шаркнуло, громыхнуло. В свете свечей появился новый стол и новый макет. На нем было изображено московское княжество с белокаменным кремлём в центре.

Шустр подошёл ближе и прищурился, разглядывая фигурки.

– Я думаю вот эта.

Он подхватил крохотную фигурку сделанную из двух материалов – белого мрамора и чёрного кварца. Камушек был облит сверху золотом. То растеклось, как шапка или волосы.

– Любим, сын Милены, хранитель силы перводемона, – продекламировал управитель.

– Вы и это знаете, – ухмыльнулся маленький див.

– Именно поэтому вы к нам и обращаетесь, – учтиво склонил голову управитель.

– Если быть честным, – не моргнув заявил Шустр, – мы к вам обращаемся, потому что все остальные либо отказались, либо провалились. Слишком уж силен соперник.

Он замолчал, словно что-то ожидая.

– Да, – кивнул управитель. – Харитон Зеленоглазый. Обладает великим умом и отлично им пользуется. Кроме того в его распоряжении имеется обширная и разветвлённая служба писарей, каждый из которых полноценный богатырь.

– Я вижу, вы изучали проблему, – уважительно кивнул

див.

– Очень глубоко изучил, – молвил Управитель, мрачно сверкнув глазами. – Настолько глубоко, что весь мой опыт, вся наша осведомлённость говорят о том, что следует отказаться от того, что ты пришёл предложить.

– И все же ты заказал этот макет, – Шустр подошёл к столу, который только что вынес Никто. На нем узнаваемо раскинулись белые стены московского кремля. – Поэтому я озвучу наш заказ. Требуется выкрасть вышеупомянутого отрока из-под носа Харитона Зеленоглазого. Выкрасть и передать в руки отряда Полуночи.

Управитель молчал.

– В крайнем случае, коли Харитон окажется слишком силен – Любима можно просто уничтожить. Но в нужном месте, не в городе.

Управитель дёрнул бровью.

– Награду, конечно же, можете просить любую... – Шустр как бы невзначай коснулся медальона, висящего на шее – четырёхпалая золотая лапа сжимающая чёрный камень.

– Мы уже обсуждали это, – резко ответил управитель. – Сумрачный Двор предпочитает золото.

Несмотря на внешнее спокойствие, внутри мужчины все натянулось, как тонкая струна.

– Золото, так золото, – легко согласился Шустр, убирая камень. – Но было бы просто преступно не воспользоваться нашими возможностями. Вот список тех, на кого мы можем

оказать влияние.

Лист пергамента лёг поверх кремля. Управитель повёл бровью, вышколенный Никто ожил и передал ему лист.

– Согласен. Они могут пригодиться.

Он встал и прошёл к главной карте. Пространство занятое ей было грандиозным. Здесь в подробностях был показан весь известный мир. Западные королевства, Восточная империя, степные ханства и шесть княжеств. Даже некоторые детали леса, которого богатыри зовут Запредельным.

Именно там сгрудились несколько темных фигурок.

– Полуночники проиграли, – сказал управитель.

– Да. Поэтому нам и потребовалась помощь Сумрачного Двора. Полночь мы тоже усилим. Я уже отправил к ним Ксану с подарочком.

Управитель кивнул, он умел ценить информацию.

– Хорошо. Сумрачный Двор принимает заказ.

Шустр улыбнулся:

– Иного я и не ждал.

Он раскланялся и отошёл к едва угадываемому во мраке окну. Шух-шух, из заплечных ножен явились два меча формой напоминающих стрекозиные крылья. Никто напрягся, управитель и медиумы остались безучастными.

– Успехов вам, уважаемый управитель. Помните, мои хозяева верят в Сумрачный Двор...

В последних словах послышалась угроза, но див уже канул во тьму окна. Шух-шух-шух, – удалился звук рассекаемого

лезвиями воздуха.

– Каков наглец! Хозяин, зря вы не позволили мне свернуть ему шею. Я мог это сделать, ещё когда он был на подлёте... – от стены отделился витязь в лёгкой кольчуге. Глаза и улыбка блестели в свете свечей. Руки его были пусты, но от воина исходило ощущение опасности.

– Нет, – ответил управитель. – С хозяином Шустра ссориться смерти подобно. Я предпочитаю дружбу.

Витязь хмыкнул и отступил к стене. Из темноты не донеслось ни звука, но он словно растворился в стене.

– Мы на вершине башни, как он сумел подняться? – наконец, дал волю эмоциям Никто.

– О, этому тебе ещё предстоит научиться. Мы вступаем на территорию богатырей и дивов. Их способности гораздо шире чем то, к чему мы привыкли здесь.

Он шагнул к настольной карте и склонился над московским княжеством.

– У нас нет права на ошибку. Мы должны потянуть такую цепочку случайностей, которая гарантированно приведёт к цели.

Не глядя управитель протянул руку, один из серых тут же вложил ему в руки книгу.

– Никто, держи. Нам потребуется освоить новую информацию. Бестиарий земель Руси.

Мальчик бережно принял книгу.

– Трижды мы сталкивались с Харитоном по незначитель-

ным вопросам. И трижды он разгадывал мои цепочки и обрывал их.

– Что?! – глаза мальчика распахнулись. – Неужели есть люди, которые на это способны?!

– Ты ещё слишком юн, – повторил управитель. – И тебе многому предстоит научиться. Первое и самое главное – нельзя недооценивать сильного противника.

– Но если он настолько силен и трижды... – мальчик поёжился.

– Книга в твоих руках подтверждение того, что четвертая цепь сработала, – просто сказал Управитель.

– Случайность? Не думаю, – благоговейно произнёс Никто.

Управитель улыбнулся.

– Хорошо, что ты улавливаешь суть...

***

Башня торчала в темноте, как грозящий перст. Внизу раскинулся городок. Все как положено: аккуратные домики, ратуша, ближе всего стояла церквушка, её колоколенка доходила до двух третей башни. На её крыше в тени креста скрывался ещё один человек. Из-под щегольского картуза выбивался чуб густых светлых волос. Лицо парня застыло, зрачки меняли размер.

Не смотря на то, что тело его замерло над пропастью, сам он сейчас пребывал не здесь и видел не то, что находилось прямо перед глазами.

В верхнем окне башни что-то шевельнулось. С тихим шелестом тёмная тень слетела вниз и канула во мраке улочек.

– Как мне поступить? – неслышно проговорил писарь. – Появилась новая цель, но ты сам сказал, что не стоит пытаться туда проникнуть...

– Тебя бы засекли. Мы, наконец, отыскали знаменитый Сумрачный Двор, – проговорил рокочущий голос Харитона в его голове. – Они очень сильны.

– Но мы не знаем, о чем они говорили.

– Это, наверняка, какой-то заказ. Сумрачный Двор силен в королевствах и интересы их там же. Мы трижды сталкивались с управителем по незначительным делам, и трижды я ломал его планы. Они не представляют для нас опасности. Твоё задание остаётся неизменным. Надо выяснить, кто есть хозяин Шустра. Это куда важнее Сумрачного Двора и полуночников.

Листок кивнул и разжал пальцы, его фигура канула в темноте так же бесстрашно, как до того див.

Сказ 3 – Планы Полуночи

Запредельный лес. Пещера Потеряных душ.

Они встретились в пещере побитые и удручённые.

– Шустр был прав, – констатировал Лютик, болезненно кривясь. Удары Буслая отдавались в теле носителя так, что даже демон ощущал боль. – У Харитона и богатырей все схвачено. Наскоком их не взять. Нам нужен план.

Кречет начал было хохотать, но смех быстро оборвался, превратившись в невнятное бульканье. Поражение от Буслая уязвляло саму гордость.

– Единой Руси больше нет, – молвил Скрипень губами Прутика. Мальчишка пострадал меньше всего, возможно богатырь жалел ребёнка, ибо знал, что парень так и не заключил контракт с демоном и фактически является пленником в собственном теле. – И другие правители не так резки к нам, как московский князь. Предлагаю разделиться и обратить в нашу веру другие княжества.

– Не ожидал от нынешних богатырей такой силищи, – проговорил Темпеста. Выглядел он потрёпано. Шерсть местами свалялась, а местами, наоборот, торчала ключьями. Одно ухо порвано, верхний правый клык выбит.

– Буслай, Буслай... Кого-то мне он напоминает, – проговорил Лютик, теребя дудочку. – Очень знакомый подход.

– Перя богатырь, – скрипнул отошедший в тёмный угол Скрипень. – Помнишь, он тогда Череве приложил с его смертным колесом?

– Аха-ха-ха! – вся пещера отозвалась на истеричный хохот. – Толстопузый тогда знатно получил! Вместе с колесом по земле размазали...

– Судя по ухваткам – это его родня. Сын, или внук? – сказал Темпеста.

– Сразу видно, ты тут впервой, – покосился на Темпесту Лютик. Он правнук, но этих "пра" может стать пять или шесть, – сказал Скрипень.

– Видите, я не зря прятался, – воскликнул Лютик. – Богатыри слабаки, но иной раз можно на такое нарваться. К тому же я утратил перстень...

Он вдруг смутился и замолк.

– Да, Лютый. Где наши перстни? Будь они при нас, богатырь бы так просто не победил.

– Перстни уходят вместе с демонами, – ответил Лютик. – Нет нас – нет и их. Но едва мы возвращаемся...

– Ты же не уходил никуда? – прищурился Скрипень.

– Я ушёл, – Лютик побледнел и передёрнул плечами. – Меня выбило из носителя, он умер...

Парня тряхнуло так, что на него страшно было смотреть.

– Ты нашёл способ?! – все одержимники жадно подались в направлении парня. Тот кивнул и громко сглотнул.

– Сам не понимаю, как вышло... – пролепетал он...

– Конечно... – зло протянул Кречет.

– Рассказывай, – Скрипень взмахнул руками, пространство вокруг дудошника грозно загудело. Сзади угрожающе склонился пёсиглавец.

– Да я не отпираюсь... – воскликнул Лютик поспешно. – И вам это не поможет. Я стал... музыкой...

Взгляд его затуманился, губы дрогнули, словно он хотел улыбнуться, но вместо этого скривился, как от боли.

– Я так испугался, когда меня убивали, что изменил атакующую мелодию. Ошибся. Или мне кто-то подсказал... Но когда демон расстался с человеком, его не унесло назад. Он уцепился за мелодию и поплыл над лесом. Дальнейшее помню урывками. А потом я вселился в этого дурака...

Он шлёпнул себя по щеке и выдал идиотскую улыбку.

– Ясно, – Скрипень прицельно глядел на дударя, что-то обдумывая.

– Стало быть, если что, ты и нас сможешь... – проговорил Темпеста. – В музыку!

– Об этом я стану говорить только с мастером, – высокопарным голосом проговорил Лютик.

– Я слышала, вы тут говорили о неких перстнях... – прервал их звонкий женский голос.

Одержимники подскочили. Кречет прикрылся широким лезвием, Скрипень взмахнул руками, отчего пространство загудело и раскрылось. Вокруг Темпесты захороводили красные молнии. Лютик приложил дудочку к губам.

– Эй, эй, успокойтесь! Убьёте невинную девушку, сами потом жалеть станете.

Из прохода выступила женщина в кожаной облегающей одежде. Темные слегка вьющиеся волосы свободно лежали на плечах. Из-за спины, из-за пояса, в ножнах на запястьях и ногах торчали рукояти кинжалов. Их была дюжина – не больше, не меньше.

– Ксана? – недоверчиво воскликнул Лютик.

– Шустр прослышал о вашей попытке обуздать московское княжество.

Женщина презрительно изогнула губы.

– Как смеешь, женщина, ты здесь появляться?! – взвился Скрипень.

– Я отрублю ей руки и ноги. Поглядим, как заговорит! – качнул мечем Кречет.

– Разорвать! Мой нос-ситель предлагает раз-зорвать! – гавкнул пёсиглавец.

– А я-то думала угодить, – протянула Ксана, даже не касаясь кинжалов. Только теперь одержимники увидели, что в руках у неё небольшой сундучок, почти шкатулка.

Лютик оттолкнул меч Кречета и отодвинул в сторону Скрипеня.

– Успокойтесь! – и Ксане. – Это то, о чем я думаю?

Он протянул руки к шкатулке, пальцы ощутимо дрожали. На миг ему показалось, что Ксана отдернет шкатулку, но женщина наоборот придвинула её.

– Подарок от Шустра! – с улыбкой сказала дива. – И его хозяина.

Щёлк! Замок щёлкнул, крышка шкатулки медленно откинулась. Внутри на мягкой атласной подушечке лежали кольца. Каждое выглядело, как произведение искусств. Каждое имело свой неповторимый цвет и форму. И каждому соответствовал камень своего цвета. Своды пещеры заполнило разноцветное мерцание.

Глядя на вождение, зажёгшееся в глазах одержимников, Ксана проговорила:

– Шустр не держит на вас зла за то, что вы не пожелали следовать плану. И желает поддержать ваши начинания...

Не ясно было, слышат ли её одержимники. Взгляды их перекрестились на шкатулке.

– Это они! Ошибки быть не может! – прошептал Лютик.

– Перстни Полуночи! – выдохнул Скрипень.

– Откуда они у вас?! – ревниво воскликнул Кречет.

– Кольца отряда Полуночи были сделаны великим мастером ювелиром Стивусом Веберсом. И делал он их добровольно. Мрак лично предоставил ему кусочки демонической материи из которых были начертаны знаки. Эти кольца способны на многое в руках нужных людей.

– Да, мы знаем! – перебил Скрипень. – Где они были?!

– Какие вы нетерпеливые. Я это и пытаюсь рассказать. Веберус сделал эти кольца такими, что человек с земной тягой просто не увидит их. Они для него выглядят, как безделуш-

ки. Дивы могут узреть их только при должной подготовке и пропитке злом. Я, например, вижу здесь простые медные колечки с гранитными негранёными камушками...

– Кто же их собрал? – прищурился Лютик.

– Шустр, – улыбнулась Ксана. – Зря вы в нем сомневаетесь. Он очень предан злу. Он видит эти кольца и даже может ими пользоваться.

– Что?! – все одержимники разом ахнули. Руки тянулись к кольцам, но будто боялись коснуться.

– И он вернул их?! – лицо Кречета болезненно скривилось. Ксана мило улыбнулась.

– Кольца хороши, – сказала она и начала показывать. – По словам Шуистра вот это может сделать человека твёрдым, как камень. А вот это способно заставить забыть самое дорогое. Я слышала, что если собрать их все у одного человека, он делается воистину непобедим. Но полную силу они являют в руках отряда Полуночи. Держите! В ваших руках они принесут больше пользы!

Женщина поставила шкатулку на камень и отошла. Полуночники выдохнули и заметно расслабились.

– Да. Она и правда не врёт, – выдохнул Скрипень.

– Конечно не вру, – рассмеялась Ксана. – Я честная девушка...

Но полуночники уже не слушали. Они расхватывали кольца.

Лютик взял кольцо с темным синим камнем обрамлённым

лирой. Он не смог удержать возделенного трепета.

– Д-да, это оно! Сомнений быть не может, – его голос дрожал. Дудочка в левой руке вдруг заиграла сама собой, пещеру заполнила мелодия – печальная и торжественная одновременно.

Кречет хапнул перстень с фиолетовым камнем, окружённым искусно выполненными павлиньими перьями. По лезвию меча пробежали фиолетовые блики, хохот потряс пещеру.

– Да! Это оно!

Скрипень ухватил колечко с голубым кристально чистым камнем, который словно бы покоился на алой перине, искусно собранной из множества красных камушков.

З-зум! З-з-зум-м! Пространство вокруг мальчика загудело и пошло волнами.

– Да-а! – протянул он, закатив глаза. – Это моё!

И он вдруг улёгся прямо на камень и раскинулся, словно это была мягкая перина.

Последним камень ухватил Темпеста. Громыкнуло. Всю пещеру перетряхнуло от каменного пола до сводов. С хрустом отвалилась пара сталактитов. Их разнесло в крошку о каменный пол совсем рядом, но никто даже не оглянулся. Кроваво красный камень полыхнул молниями и погас. Оправой ему служили искусно выполненные золотые ладони.

– Не ведал, что есть такое блаженство, – проскулил пёсиглавец.

В шкатулке остались ещё три кольца-перстня. Изящный и утончённый, словно на женскую руку, в виде тёмно-зелёного глаза-камушка. Надувшийся, словно сытая пиявка розовый с белыми жемчужинами, похожий на безгубый рот и вывернутый желудок одновременно. И последний, золотой, сделанный в виде стопок золотых монет с драгоценными камнями на конце. Он сиял так ярко, что слепил глаза.

Хлоп. Ксана закрыла крышку. Щёлк, замочек запер шкатулку-сундучок.

– Надеюсь теперь ваши дела пойдут на лад. Рада бы ещё поболтать, но мне пора, – сказала Ксана с улыбкой. – Шустр просил передать, что вскоре пришлёт вам ещё один подарок. Куда более ценный, чем эти перстни...

Она оставила шкатулку на камне и, не прощаясь, удалилась. Никто её не останавливал. Одержимники любовались кольцами.

– Странный див, этот Шустр, – проговорил Лютик. – Она так сказала, будто он обещает вернуть нам книгу Полуночи.

– Это было бы кстати, – сказал Скрипень. – Хотя теперь и без книги задача захвата княжеств видится мне гораздо более лёгкой.

– Да! – отозвался Лютик. – Теперь мы во всеоружии!

– Слава Полуночи! – выкрикнул Кречет и вскинул кулак с кольцом.

– Полуночи слава! – отозвались остальные и присоединили к нему свои руки. Кольца соприкоснулись камнями. В пе-

щере грохотнуло, дрожь разошлась во все стороны, её услышала даже Яга на своем полигоне. Бабушка нервно вздрогнула и поглядела в окно избушки.

– Ой, не к добруй!

– Не бойся, тебя я закрою от любой опасности, – произнёс Ком, сидевший напротив с чашкой парящего отвара.

– А яй за себяй и не боюсь. Яй пожила своё! За нынешних богатырей страшно! Непутёвые они. Порченые...

Ком ничего не ответил. Прихлебнул из кружки и расплылся в блаженной улыбке.

– Хорошо...

***

Московское княжество. Москва. Кремль. Боярские палаты.

Фрол сидел в горнице в полном одиночестве. В очаге тихо потрескивало пламя. На столе в центре комнатки стоял подсвечник с тремя толстыми свечами. Их огонь ярко освещал то, что лежало на светлой скатерти.

Урядник проверил дверь – закрыта на задвижку. Стальную. С ушком, которое заведено в паз. Снаружи не отворить, как не пытайся. Косяки надёжные, щелей нет. Внизу под порогом Фрол велел подложить ворс, чтобы ни звука не вылетало из комнаты.

Пробежал мимо стола к окну и отдёрнул портьеру. Окно закрыто ставнями, ни щёлки, ни дырочки. Надёжно. Отпустил портьеру, с тихим шелестом она легла поверх ставен.

Даже если опять прилетит ворон с зелёным глазом, ничего не увидит. И не услышит тоже, будь у него уши, как у филина.

– Отлично! – пробормотал урядник и потёр сухие ладони. Огоньки свечей бросали блики на его лысую голову. Одет он был в чёрное обтягивающее одеяние с белым воротником гармошкой.

Едва подошёл к столу, как ноги задрожали, на лбу выступила испарина. Ощущая себя так, будто чем-то провинился и пришёл на ковёр ко князю. Пересилив страх, уселся на кресло перед столом. Бархатная подушка едва слышно скрипнула, принимая его тощий зад.

В очаге особо громко треснул огонь, Фрол так и подскокил. Тут же понял свою ошибку и досадливо скривился.

– Экой тебя!

Едва не погрозил очагу кулаком. Тут же поймал себя на мысли, что умышленно оттягивает неизбежное.

– Да что со мной такое? Ведь я сам этого хотел, – пробормотал он и уставился на стол. Там, в свете свечей лежал массивный медальон в виде золотой четырёхпалой лапы на цепи держащей большой чёрный камень.

Амулет Шустра. Таинственный и страшный. Упрямо тряхнул головой. Не страшный. Вселяющий надежду. Этот камень даст ему возможность обойти Харитона.

Он склонился над амулетом и взгляделся в камень. Огоньки свечей не отражались в гладкой поверхности, а как бы

растворялись в ней. Фролу даже казалось, что свечи светят чуть тусклее, чем обычно.

– Как же тобой пользоваться? То, что ты здесь, означает ли это, что ты уже действуешь? Или нужны какие-то слова? Как это проверить?

Он беспомощно оглянулся на скрытое окно. Пожалуй, сейчас как раз не помешал бы зеленоглазый ворон. Сразу бы сделалось ясно, действует защита или нет.

А может быть, амулет защищает лишь хозяина. В таком разе считает ли он меня таковым? Отчего-то неуютно стало от таких мыслей. А может быть наоборот? Амулет – это хозяин, а я всего лишь...

Тряхнул головой, мысли плывут и перескакивают. Как птички с ветки на ветку. Последнюю думу и вовсе забыл, едва она проскользнула в голове.

– Наверное, что-то неважное, – пробормотал Фрол и устоялся на камень. Более важным показалось разглядеть блики на его боках.

Поглядел и вздрогнул. Бликов не было. Камень поглощал свет, не возвращая назад ни искорки. Фрол моргнул и снова вгляделся в камень.

И тут внутри черноты зародилось мерцание. Будто поглощённые до сих пор огоньки собрались в один далёкий комочек света, и он медленно пробирался наружу из темной глубины.

Фрол отпрянул от камня и посмотрел в сторону. Сердце

громко бухало в груди. Привиделось?! Или это правда? Сызнова взгляделся в тёмное нутро.

Поначалу ничего не происходило, потом в глубине снова зародилась жизнь. Камень будто играл с ним.

– Ну же! Давай! – от нетерпения Фрол так и подпрыгивал на месте. Уже забыл, что совсем недавно испытывал страх. В камне будто распускался цветок. И чем сильнее раскрывался бутон, тем больше в уряднике зрело убеждение, что сейчас случится нечто важное...

Тук-тук-тук! Фрол вздрогнул так сильно, что потрянул стол. Подсвечник опасно зашатался, едва успел придержать. "Цветок" тут же пропал. Досада была такая едкая, что уряднику показалось, будто в груди зияет дыра.

Тук-тук-тук! Стучали в дверь. Фрол резко встал и набросил на медальон тёмный плат. Широким шагом проследовал к дверям и резко спросил:

– Чего ещё?! Я же говорил, меня не беспокоить!?

– Батюшка радетель за благополучие княжества, – донеслось из-за двери подобострастный голос. – Все не спите, все радуете!..

– Говори толком, чево надобно?! – рявкнул урядник.

– Княже звать изволит, – проговорил голос. – Сейчас же, солнышко узреть желает...

Фрол досадливо оскалился. Как не ко времени. В груди разлилось ощущение непоправимой утраты. Будто упускает что-то важное. Он оглянулся на стол. Камня не видно из-под

тёмного плато, такой же носят воронёные богатыри. На миг даже показалось, что видит злые глаза.

Фрол моргнул, и наваждение пропало.

– Погодь, сейчас выйду!

Делать нечего. Нельзя заставлять князя ждать. "Слишком долго!" – добавил вкрадчивый внутренний голос, словно подсказал кто.

– Вообще нельзя! – строго поправил его Фрол и зачем-то поглядел на камень. Тот, конечно же, ничего не ответил.

Совсем заработался, – урядник тряхнул лысой головой. Тонкие губы изогнула кислая улыбка. – Уже с камнями разговариваю.

Он вышел из комнаты и тщательно запер дверь.

Шурх. Камень больше не лежал под платом. На тёмном боку отразился огонёк свечи и тут же канул в чёрной глубине.

Сказ 4 – Любимка и благородные

Москва, кремль, школа богатырей.

В школе богатырей начались настоящие занятия. Все тягатели прошли требуемые испытания в Запредельном лесу, и никто из них не пожелал уйти.

Весь день был загружен. С утра являлся Стоян и проводил с учениками интенсивную тренировку. Она включала в себя и пробуждение тела, и прокачку земной тяги.

Далее начинались практические занятия. Писарь Черник не случайно надиктовывал текст утраченного бестиария, он знакомил тягателей с бестиями и темными тварями шести княжеств, а также запада и востока. После него являлся Розг и рассказывал о природе и свойствах земной тяги. Калика Олег взялся учить их ориентироваться в пространстве. По картам, по звёздному небу, по особенностям леса и степи.

Периодически появлялись и другие наставники. Монах Иоанн из Чудова монастыря раз в седмицу сказывал им об истории богатырства и Руси, коваль Людота учил разбираться в оружии и кузнечном деле, Стоян обещал, что с воинским делом их познакомит воевода Стойгнев и первый богатырь Буслай.

После обеда начинались практические занятия. Воронёный богатырь Розг делился с ними мастерством владения

земной тягой, Стоян – умением создавать любимцев, один из молчаливых писарей заявил, что поможет им овладеть рваным скоком, но начал настолько издалека, что недоумевал даже Наум.

Все это было очень интересно и именно так, как всегда мечтал Любимка. Только вот ныне это не приносило ему радости. В голове засела мысль о лекарстве для Вариных ножек, и он не мог думать ни о чем другом. Учёба скорее раздражала его, ибо ни на волосок не приближала к цели.

Разочаровавшись в писарях, он обошёл всех доступных ему богатырей. Дядька Стоян, калика Олег, калика Дыня, калика Фёдор – он подошёл к каждому и везде получил схожий ответ.

Стоян заявил, что Любим не должен думать об этом, ибо это не его забота.

– Сосредоточься на тренировках! Чем сильнее ты станешь, тем больше у тебя будет возможностей!

Калика Олег долго думал, морщил лоб, припоминал многочисленные встречи со странными людьми, которые попадись ему при поисках сильномогучего тягателя.

– Легенд много ходит, но на поверку все они оказываются сказками и ложными надеждами. Хотя, не скажу, что я все их проверял, ведь искал иное...

Савелий на его просьбу нахмурился и молвил:

– Стоит ли избегать страданий, если они дают нам силу? Не лучше ли твоей девице вкусить их и поглядеть, к чему то

приведёт?

А калика Фёдор и вовсе бухнул:

– Отец дал ей ноги! Пусть радуется! С ними она гораздо более сильна, чем на своих двоих...

Все невообразимо злило отрока. Он готов был даже сбежать из школы богатырей и податься на поиски самостоятельно, его останавливало лишь одно – не знал с чего начать и куда пойти.

Раздумывая, что же ему делать дальше, Любимка сделался рассеянным и раздражительным. На уроках не слушал наставников, в свободное время бродил по округе со стеклянным взглядом.

Однажды он брёл так по опустевшему двору школы богатырей – был послеобеденный отдых и тягатели разошлись кто куда.

– Эй, толстый, ты чего тут руками машешь? – донеслось из-за угла тягательского терема. Любимка вывалился из своих грустных дум и прислушался. Толстым можно назвать лишь одного тягателя, и это Наум. Любимка вдруг вспомнил, что в самом начале интересовался у друга о лекарстве для Вариных ножек. Толстоватый тягатель помотал головой, но обещал поискать в книжках. Может быть, он что-то отыскал?!

Из-за угла раздался звук, словно к бревенчатой стене припечтало что-то тяжёлое.

– Отстань от меня, – дрожащий голос в ответ. – Я трени-

руюсь!

Любимка невольно улыбнулся. Ещё месяц назад Наум ни за что бы так не ответил. Стушевался б, смутился и промолчал. А сейчас! Голос дрожит, но скорей от злости, чем от страха. Вот что с людьми золотые врата делают.

Не так давно все ученики школы богатырей проходили испытания на специальном полигоне в страшных Запредельных лесах. Любимка и его друзья сделали это наилучшим образом, то есть прошли золотыми вратами. Те, кто пристают к Науму, по лености миновали лишь серебряные.

– Тренируешься? Думаешь, тебе это поможет? – насмешливый голос Остапа мешался с угодливым хихиканьем Ярополка. Наверняка и Димитрий где-то рядом. Сын воеводы, сын атамана и сын князя. Общество благородных предпочитает издеваться над своими жертвами полным составом.

– Не забывайся, толстяк, никакие тренировки не изменят твоей никчёмности! – говорил казак тем временем. – А знаешь почему? От порченной мамки не может быть добрый приплод!

Ярополк вновь захихикал. Наум молчит. Неужели сдался?! Не может быть такого! Любимка осторожно шагнул к углу терема.

– Моя мама станет гордиться мной, – прерывистым звенящим голосом ответил толстоватый тягатель.

Любимка выглянул из-за угла и увидел красного, как рак, Наума. Фигура нескладная. Длинные громоздкие руки-но-

ги, тело с выступающим пупом и голова, похожая на тыкву с хвостиком. Одевался парень в мешковатые рубахи и порты, чтобы его полнота не так бросалась в глаза. Но живот все равно заметно оттягивал рубаху.

Сын казачьего атамана Остап, как всегда пёстрый и яркий. Белая рубаха с узорами, синие шаровары, алые сапоги, зелёный плат на голове и сияющая золотая серьга в ухе. Казак бледен от ярости.

Рядом Ярополк – сын московского воеводы и Димитрий – сын тмутараканского князя. Оба одеты с иголочки, у обоих спеси хватит на десятерых. У Ярополка большой аристократический нос с горбинкой, княжич был бы красив, коли не вечное выражение брезгливого высокомерия.

– А вот на счёт тебя – не уверен, – продолжал Наум звенящим голосом. – Что скажут в Сечи, когда узнают, что сын героя Тараса, который ещё тягачем выиграл богатырские состязания, прошёл лишь серебряными воротами, в то время как порченный и никчёмный толстяк...

Любимка сложил губы трубочкой. "У-у-у-у! А вот это было больно!" Наум вдарил по самому больному! Остап и правда очень недоволен тем, что поддался уговорам княжича и довольствовался серебряными воротами. Рациональный Димитрий тогда рассудил, что коли испытание им и так засчитано, то и напрягаться не стоит.

– Что ты сказал? – Остап толкнул Наума в грудь. Тот отшатнулся, аж зубы клацнули. Казак вдруг цапнул толстова-

того за шкуру и дёрнул за собой. – А ну идём. Я тебе покажу, что скажут! Поединок!

– Поединок! Поединок! – принялся скандировать Ярополк. Княжич сложил руки на груди, стоит, будто не при делах, но судя по удовлетворению, отразившемуся на лице, он и есть зачинщик этой заварухи. Любимка раскрыл рот, чтобы вмешаться, но тут.

– Оставьте его!

Звонкий девичий голосок. Улыбка Любима стала шире. Настя. Ещё одно чудо золотых врат.

Настя, крохотная темноволосая девушка, всю жизнь провела в лесу. Она любит зверей и птиц, может часами смотреть, как растёт былинка или шептать дереву, сломавшему ветку, ласковые слова. От неё всегда пахнет травами и лесом. И она всегда говорит тихим как дуновение лёгкого ветерка голосом.

Но не сейчас.

– Чего вы к нему пристали? Заняться не чем? – гневно воскликнула девушка.

Остапу перемены в девушке явно были не по душе. Он раздражённо тряхнул головой:

– Настка, не лезь в мужской спор! Это касается только нас двоих!

– Если это касается только вас, зачем ты взял с собой этих? – спросила Настя бесстрашно взглянув на Ярополка и Дмитрия.

– Похоже, золотые врата лишают людей разума, – сказал Ярополк. – Раньше они не вели себя так безрассудно. Похоже, стоит преподать им урок.

Он ударил кулаком о кулак. Остап сморщился, словно хлебнул настоя полыни.

– Я не дерусь с девицами. Настя, зачем ты вообще явилась? Мы тебя не трогали...

– Затем, что Наум мой друг! – сказала девушка твёрдо. Парень так и расцвёл. Любимка же негодовал. Ярополк! Какая же скотина! Готов напасть на девушку! Как это низко! Как недостойно!

Кап-кап! Взор заслонили черные кружащиеся кляксы. Мир застыл, как замороженная в лёд лягуха. Любимка аккуратно бочком – в последнее время научился это делать – начал продавливаться сквозь воздух. Тот всегда твердеет, когда время замирает. Скорость перемещения столь быстра, что частицы воздуха не успевают расступиться. Приходится раздвигать их, прилагая серьёзные усилия. Если бы не защита земной тяги, от такой скорости содралась бы кожа.

Завернув за угол, увидел застывших вместе со всем миром благородных тягателей и двух друзей. Не обращая внимания на Наума и Наську, скользнул между ними. Встал так, чтобы заслонить толстоватого тягателя от Остапа, по пути дёрнув ремень Ярополка. Казака просто решил отодвинуть подальше.

Руки легли на плечи Остапа и осторожно надавили. Ста-

рался не делать резких движений, хорошо помнил, как однажды улетел Иваш, не хотелось бы с казаком сотворить такое.

Но Остап с места не сдвинулся, он, словно налился тяжестью. Любимка нажал сильнее – тот же результат. Он увидел ухмылку на лице княжича. Тот незаметно держал руку на спине Остапа и явно закачал в того земную тягу. Ничего больше не успел. Кляксы закружились и пропали, время вернулось к обычному ходу. Только и успел, что отпрянуть от казака, чтобы тот ничего не заподозрил.

– Ты чего меня хватаешь? – Остап оглянулся. Димитрий все ещё ухмылялся.

– Тебя хотели подвинуть, – кивнул княжич. Остап повернул голову назад и вздрогнул от неожиданности.

– Ты как здесь?!

– Опять его штучки! – крикнул Ярополк. Штаны его упали, обнажая тощие коленки. Настенька хихикнула, в наступившей тишине это вышло слишком громко. Наум не удержался и затрясся.

Ярополк жалобно вскрикнул и закрутился на месте, пытаясь подтянуть съехавшие штаны. Выглядело это столь потешно, что засмеялись даже Остап с Димитрием.

– Ты!.. Ты!.. – гневно вскричал Ярополк, обращая полыхающее стыдом и гневом лицо к Любиму и одновременно натягивая штаны.

– Я! – кивнул Любим и вдруг ощутил внутри себя жаркую волну удовольствия. Это было так неожиданно и так...

приятно. Глубоко в нем поднял голову крохотный чёрный щенок. Едва заметно вильнул хвостом. Уши встали торчком. Глаза сверкнули красным переблеском. Любимку озадачила эта странная внутренняя реакция, настолько, что он перестал улыбаться и нахмурился.

Не хорошо наслаждаться чужим унижением!

Да ну, это же шутка! Я шутил!

Плохо это!

Но ведь Ярополк всегда меня унижал! Я всего лишь оплатил той же монетой!

– Хлоп! Что ты себе позволяешь?! – завопил Ярополк. – Напал со спины!

Любимка расхохотался ему в лицо.

– Ёшь-матрёшь! Я все это проделал прямо у тебя под носом! Ха-ха! А ты даже моргнуть не успел!

Хлоп! Он снова перешёл в скоростной режим. Легонько шлёпнул Ярополка по затылку, потом ткнул в бок и наступил на ногу. Хлоп! Он снова как ни в чем не бывало стоит на своём месте.

Ай! Уй! Ой! Сын воеводы ухватился за затылок, потом лапнул бок и тут же подскочил на одной ноге. Штаны тут же снова упали.

– Не ожидал, что ты такой жалкий, – процедил Димитрий сквозь зубы. Ярополк повернулся к тому с таким выражением, словно это он его ударил. Губы княжича изогнула едкая презрительная улыбка.

– Остап? Теперь-то ты видел?

– Да. Быстро движется хлопчик, – оселедец казака невесомо плыл по воздуху, глаза прищурены. Пока Любимка хватался, сын атамана перешёл в режим земной тяги.

Ярополк покраснел, побледнел. От бессильной ярости и обиды из глаз брызнули слезы. Он утёр их зло, но они снова выступили. Все смотрели на него, бедный парень не знал, куда себя деть.

– Я думаю, нас рассудят поединки, – громко сказал Остап. – У нас в Запорожской Сече, когда сомневаются в чьей-то доблести, – он смерил Наума презрительным взглядом и быстро посмотрел на Ярополка, – отмыться от этого поможет лишь поединок.

Димитрий перекрестил руки на груди и сказал:

– Вот и посмотрим, чего стоят ваши золотые ворота!..

– Не собираюсь ни с кем драться, – проговорил Наум. – Любим, они нарочно нас провоцируют. Не удивлюсь, коли они собираются наябедничать наставнику и свалить все на...

Остап презрительно скривился.

– Трус. Дурное семя сразу видно. И воевода Прокл из-за вас пропал. Мать твоя к чему не прикоснётся – все превращается в гниль...

Бац! Наум отскочил и затряс рукой. На щеке Остапа пламенел след пятерни.

– Не называй мою мамку порченой! – очень тихо, но твёрдо молвил толстоватый тягатель.

Казак в абсолютной тишине провёл пальцами по щеке, потом поглядел на них, словно проверил нет ли крови. Его серые глаза взглянули на Наума.

– Бьешь, как баба! – проговорил он холодно. Тот побледнел и затравленно оглянулся. Понимал, что после такого удара пути назад больше нет.

Настенька глядела испуганными глазами.

– Ребята, вы что? – пролепетала она. – Мы же соратники. Нельзя же так...

– Ха-ха-ха! – смех грянул сразу из двух благородных глоток. Хохотал Остап, запрокинув голову, и Димитрий, очень культурно и от этого ещё более высокомерно.

– Соратники? Вы?! – сказал, словно плюнул, Остап. – Да вы жалкие, никчёмные неудач...

– А ну заткнись! – Любимка толкнул казака в грудь. – Ёшь-матрёшь! Или ты заткнёшься, или я вобью тебе эти слова обратно вместе с зубами!

И снова его окатило приятной обжигающей волной. Как здорово кричать яростные слова и ни о чем не думать! Как приятно выбросить из себя все сомнения и горькие думы. В крике, в ярости, в битве!

Чёрный щенок внутри поднялся на лапы. Он как будто подрост. Уши стоят торчком, нос едва заметно двигается, лова ветер. Хозяин? Неужели ты вернулся?..

– Мы вобъём! – рядом встал Наум. Кулаки сжаты, лицо бледное и очень решительное.

– Да, – с другой стороны Любимки встала Настенька.

Пух! Пух! Пух! Несколько хлопков слились в один. Тягатели переходили в режим земной тяги. Волосы невесомо расплескались в воздухе, полы одежд поплыли вдоль земли. Во дворе сразу сделалось тесно, воздух зазвенел от напряжения.

– Начали! – скомандовал Димитрий.

Любимка ринулся вперёд, собираясь ударить Остапа и одновременно подсекая ногу Ярополка...

Бах! Их раскидало по двору, Любимку стремительно закружило, мир бешено провернулся десяток раз, пока полет не завершился в стене терема тягателей. Глаз Ворона уберёг, заключив тело в плотную оболочку земной тяги.

Тяжело рухнул наземь и тут же вскочил. Кто?! Где?! Зачем?!

– Отставить драку! – рявкнул резкий голос.

Там, где они только что стояли, замерла фигура. Крест на крест кольчужную грудь перечёркивают новенькие кожаные ремни. Ещё один удерживает на лбу густые русые волосы. Борода короткая, аккуратно стриженная. Карие глаза грозно блистают. Тягатели были разбросаны по двору кто куда.

– Сколько раз вам говорить?! Поединки только с разрешения наставника!

Стоян строго глядел на охающих и поднимающихся тягателей. Устояла только Настенька.

– Они бахвалятся тем, что прошли золотыми воротами, – наябедничал Димитрий поднимаясь и отряхиваясь. Говорил

спокойно и уверенно, словно заготовил слова заранее. – Вы сами сказали, что проходить золотые врата не обязательно, а нас теперь этим попрекают.

"Любим, они нарочно нас провоцируют. Не удивлюсь, коли они собираются наябедничать наставнику..." – вспомнил Любимка слова Наума.

– Ты был прав, – сказал он вставая. – И правда – ябедничают!

– Видите, – сокрушённо вздохнул Димитрий. – Это унижает моё достоинство. Как сын князя и представитель другого княжества я требую оградить меня...

– Что ты скажешь? – Стоян повернулся к Любимке.

– Они первые начали. Наума задели, мамку его...

Наум положил руку на плече другу.

– Любим, не надо. Это наше дело...

– Я тоже сын атамана, – сказал Остап. – Я требую поединка! Со всеми!

Он вдруг спохватился и улыбнулся в сторону Насти.

– К девице претензий нет. С ней не стану драться.

– А у меня ко всем есть! – зло закричал Ярополк. – Они все смеялись! Я сын воеводы! Я не просто так тут...

– А разве быть сыном воеводы важнее, чем показать себя на испытании? – хихикнул Любимка. Ярополк завопил ещё громче.

– Тихо! – рявкнул Стоян. Тягатели притихли, Ярополк и Остап недобро зыркали на друзей, Димитрий ни на кого

не смотрел, Любимка улыбался – после месяца скуки хоть какое-то движение. Наум с Настей стояли, понутив головы, словно чем-то провинились. Наставник запустил пальцы в короткую бороду. В наступившей тишине волоски похрустывали под крепкими ногтями.

– Поединки я вам не позволю, – сказал Стоян, наконец. Общий выдох разочарования он перекрыл громовым голосом. – Тихо! Отставить стенания! Скоро у вас появится возможность показать себя. А пока все! Разошлись! Кто ещё раз попробует напасть на товарища – отправиться в поруб!

Он строго поглядел на всех по очереди:

– И атаман Тарас, и князь Ермак, и даже воевода Стойгнев одобряют это решение и возможно добавят от себя.

При упоминании грозных имён взгляды их отпрысков сразу же тускнели, головы втягивались в плечи, а кулаки разжимались.

– Воевода Прокл и настоятель Варфоломей не исключение, – зыркнул он на Наума с Любимом. – А теперь разойдитесь и найдите себе занятие по душе.

В противоречивых чувствах Любимка отошёл к воротам. Из-за забора торчала рыжая голова Рыжа, одного из дружков Ярополка. Увидав его отрок сплюнул и зло утопал в гридницу тягателей. Только дверь хлопнула. Рыж задумчиво глядел ему вслед.

Сказ 5 – Полноночники выступают. Запределье.

Запредельный лес. Деревня пёсиглавцев.

В тот роковой день все было как обычно. Деревня пёсиглавцев полнилась жителями, каждый занимался своим делом.

Мужчины тренировали молодняк на окраине деревни, либо отдыхали после удачной охоты у выложенных камнями очагов.

Кунгур сидел у костра, разложенного близь самого большого шатра в деревне. Он был вожаком, и ему полагалось все самое лучшее.

Рядом расположились лучшие воины и охотники деревни. Семеро из них были серой масти, как и вожак. Ещё трое пятнистой, как предатель Рра.

Предатель! Вожак ощутил злость. Никогда бы не подумал, что тот способен пойти на такое. Одно дело дерзить и увивать от работы, совсем другое перейти на сторону древних демонов.

В небе зарокотало, хотя там не было туч, синь прорезали молнии.

– Рра! – Кунгур вскочил. Вместе с ним поднялись его серые товарищи. Молнии были красные, словно кровь.

– Что?!

– Где?!

– Кто?!

Пёсиглавцы очень похожи на поднявшихся на задние лапы гигантских псов. Любой из них, даже малорослые пятнистой масти, выше и тяжелее человека. Вместо передних лап у них мускулистые руки с вполне человеческими ладонями. Разве что когти острые и длинные и ими можно вспороть даже толстенную кабанью шкуру.

Серые тревожно забегали кругами, то и дело глядя на небо.

– Кун-гур! Мы с тобой! – гавкали они. Пятнистые в общем оживлении не участвовали.

– Смотрите! – выдохнул кто-то из них. С неба со стороны леса опускалась величественная фигура. Это был пёсиглавец, но в роскошном красном плаще, который красиво развевался за его мохнатыми плечами. Вокруг него короной сиял разряд красных молний. В шерсти запутались искорки, а меж стоящими торчком ушами дрожала яркая дуга электричества.

– Это же Рра! – взвизгнул один из пятнистых.

– Р-ра!

– Это Рра!

– Он вер-нулся!

Пятнистые подались вперёд, серые настороженно замерли, словно псы, почуявшие опасность.

Ноги Рра мягко коснулись земли. Он вскинул лапу, в небо вонзился столб извивающегося света.

– Мой народ! – взрыкнул прибывший. – Я пришёл освободить вас от гнёта людей!

Его голос звучал непривычно правильно и величаво. Пятнистые заволновались и восторженно затаивали. Серые обернулись к вожаку. Кунгур сделал широкий шаг к прибывшему, но тот продолжал, словно не видел его:

– Долгое время мы были рабами. Этому вр-емени пр-ришёл конец! Я говорю вам – вы свободны!

Рра раскинул руки, меж когтистых пальцев ударила молния. Теперь почти все племя собралось вокруг. Кое где даже крохотные дети вывалились из хижин и матери не загнали их назад, внимая прибывшему.

– Не слушайте его! – громко взрыкнул Кунгур. – Это не наш товарищ, Рра. Его пастью говорит чудовище из глубин тьмы. Оно вышло и пожрало нашего товарища.

– Аха-р-ра! – расхохотался Рра. – Ты прав, Кунгур. Чудовище, как ты сказал, здесь. Во мне!

Он приложил лапу к груди. Красные искры разбежались по шерсти, вздыбив её.

– Но он не поработил меня. Нет! Он даровал мне силу! Я больше не слабак, как р-раньше!

Он вскинул морду и завыл торжественно. Всюду пятнистые пёсиглавцы поднимали пасти и отвечали на этот зов.

– И эта сила поможет нам! Нам больше не надо бояться!

Не надо унижаться!

– Поможет в чем?! – рыкнул Кунгур, надвигаясь.

– Поможет нашему племени! Освободиться!

Вожак прыгнул вперёд. Лапы мощно ударили в землю. Он приземлился прямо перед пятнистым.

– Нет! С людьми мы живём в мире. Они не лезут в нашу жизнь – мы в их! Если мы начнём войну...

– Тр-рус! – палец Рра уткнулся в могучую грудь вожака. – Он лебезит перед людишками! Ходит перед ними на задних лапках, как собачка для потехи! Это отвратительно!

После этих слов даже некоторые серые поджали хвосты и опустили уши. Рра коснулся их потаённых мыслей и озвучил их вслух.

– Народ пёсиглавцев всегда был силен! – продолжал Рра, величественно подняв руки. – Люди трепетали перед нами! Стоило нашему племени появиться рядом с любой деревней людей, как те сразу бросали все и уходили. Это была их плата за то, чтобы мы их не трогали!

– Да, так было, – отозвался Кунгур. – Но потом явился Святогор и даровал людям силу. И мы с этой силой можем лишь дружить! У нас нет выбора!

– Выбор есть! – рявкнул Рра и сквозь его морду явственно проступили черты Темпесты. – У вас есть союзник! Отряд Полуночи уничтожит богатырей! И вы заживёте, как прежде!

– Но прежде демоны бросят вас в горнило войны! – взре-

вел вожак. – Среди богатырей есть те, кто нас ненавидит! Они с радостью воспользуются этой возможностью, чтобы уничтожить нас! До конца уничтожить!

– Видишь? – Темпеста радостно оскалился. – Ты сам считаешь их злом. Не будь трусом, Кунгур! Встань на нашу сторону! Нам нужны храбрые воины в предстоящей войне!

– Войне! Вы слышали? – Кунгур оглянулся на соплеменников. – Он хочет, чтобы мы воевали в чужой войне за чужие интересы!

– Тр-рус! Тр-рус и слабак! – зарычал Рра. – Мы будем воевать за свои интересы! Мы станем драться за свободу! Нашу свободу!

– Не может быть свободы там, где заправляют демоны, – взрычал Кунгур. – Хватайте его!

– Взять его! – Темпеста выкрикнул это одновременно с вожаком.

Большинство песиглавцев замерло, не понимая, чьё распоряжение исполнять. С десятков пятнистых ринулись на вожака. Семеро серых грудью встали на защиту. Это выглядело столь внушительно, что пятнистые отступили, даже не напав. Они скалились и рычали, страшась переступить невидимую черту меж племенами.

Темпеста вскинул когтистые ладони.

– Не-ет! Не будем впутывать наш нар-род! Пусть Кунг сам справляется!

Скрауг! Скрауг! Со скрежетом с ладоней слетели молнии

и вонзились в серых. Они вздыбили шерсть, но молнии прожгли в ней дыры. Резко запахло палёным. С визгом защитников отбросило вглубь толпы. Пёсиглавцы расступились, серые тела лежали неподвижно, над ними струился дымок.

Пятнистые тут же осмелели. Скопом они навалилось на Кунгура. Их когти впились в его вздыбленную шерсть, оскаленные пасти пытались ухватить за руку или ногу. Они повисли на нем, как свора собак на матером медведе. Вожак взревел и встряхнулся, словно пёс, вышедший из воды. Нападающих разбросало меж хижин. Жалобный визг и скуление доносились со всех сторон.

Кунгур освободился, но кинулся не на Рра, а к своим поверженным товарищам. Его огромные когтистые пальцы бережно касались их.

– Ты! Ты убил их!

– Нет, – оскалился Рра. – Но непременно убью. Как и всех, кто пойдёт против меня!

Он возвысил голос и раскинул руки.

– Впер-рёд, свободное племя! Вот пер-рвая битва! Настало время сбросить оковы! – Рра простёр руку в сторону Кунгура.

Пятнистые поднялись, к ним присоединилось ещё с десятков товарищей. Они заискивающе оглядывались на Рра бегали кругами, скалили зубы.

Несколько серых вышли из толпы и встали рядом с вожаком.

– Глупцы! – рявкнул одержимник. Молнии ударили безжалостно и мощно. Одного из серых вбило в землю, двух других отбросило назад. Один с такой силой влетел в хижину вождя, что перебил центральный столб. Захрустело, хижина пошатнулась.

– Нет! – Кунгур пытался удержать тяжёлый скат и спасти товарища, но тут на него со всех сторон навалились враги. Он стряхнул их раз, потом второй. Но они возвращались. Среди них появлялось все больше серых шкур.

Кунгура скрутили и прижали к земле. Он видел, как подымается дымок от страшной обожжённой раны одного серого, второго придавило брёвнами.

– Нет! Не-ет! Нет!

Кунгур собрался в комок, а потом вдруг выгнулся, вскинув морду к небесам.

– У-у-у-рау-у! – пронзил всю округу страшный вой. Нападающие присели и зажали уши руками. Женщины бросились в рассыпную, мужчины корчились и повизгивали.

– Ого, – сказал Пра правильным человеческим голосом. – Ты настолько долго служил богатырям, что сам немножечко стал богатырём. Страдания подарили тебе земную тягу.

На Темпесту вой вожака, казалось, не произвёл никакого впечатления.

– Хорошо. Я позволю тебе забрать раненых и уйти. Да-да, они живы. Я специально бил так, чтобы они не умерли...

Он мерзко оскалился.

– Не умерли сразу. Но умрут, если не помочь им вовремя, – ухмылка стала шире. – Если ты хорошенько меня попросишь, я скажу тебе, где взять лекарство.

Он рассмеялся. Кунгур тяжело дышал исподлобья глядя на него.

– Ну что ты на меня так смотришь? – сказал Темпеста. – Умоляй меня, и я скажу!

Грудь вожака высоко вздымалась, он стоял и просто смотрел.

– Сомневаюсь, чтобы кто-то из вас помнил. Хотя... Может какой-нибудь очень старый человек. Вы-то, пёсиглавцы столько не живете...

Он продолжал глумиться. Раненые лежали неподвижно, словно уже умерли.

– Хорошо, – отозвался Темпеста. – Похоже, он у нас гордец, не желает их спасать. Добро. Значит, нет смысла с ними возиться. Они все равно умрут.

Он вдруг развернулся и хищно оскалился.

– Бросьте в костёр эту падаль...

– Нет! – глухо прорычал Кунгур.

– Что? Я не слышу, – повернулся к нему Темпеста, радостно оскалившись.

Лапы вожака подогнулись. Он упал на колени, потом склонился перед Рра и коснулся мордой земли у его лап.

– Ты победил. Нижайше прошу тебя проявить милость...

Голос вожака звучал глухо, но ни разу не прервался и не

дрогнул. Рра поглядел на племя, торжествуя. Большого унижения для вождя придумать было невозможно.

– На северо-востоке есть место, которое все обходят стороной, – сказал он, насладившись унижением врага. – Его зовут – Грохочущие горы. Там на дне растворяющейся пещеры бьют два источника. Живой и мёртвой воды. Коли сумеешь добыть ту воду – спасёшь твоих друзей...

И он расхохотался страшным гавкающим хохотом. Ему вторила вся стая.

***

Граница Запредельного леса. Мокеевка.

Из леса вышел мальчишка лет двенадцати и направился к приоткрытым воротам деревни. На нем был странный голубой наряд, вышагивал парень уверенно, словно ходил здесь постоянно. Гриденя на вершине башни встрепнулся было, но тут же успокоился. Одинокий мальчонка не выглядел опасным, скорей всего кто-то из охотников шлёт весточку со своим учеником.

Мальчик пересёк очищенное от леса пространство и скользнул меж приоткрытых створок. После возвращения одержимников ворота долгое время держали запертыми. Но нападения все не было, маленькая пограничная деревенька не интересовала великий отряд Полуночи. Дни шли за днями, каждый раз набрасывать и снимать тяжёлый брус было затруднительно.

Поэтому теперь вся безопасность ограничивалась тем, что

створки врат держали полузакрытыми. Будет нужда, хлопнуть и двинуть засов – дело пары мгновений.

Мальчик миновал ворота и зашагал по главной улице. Деревня жила своей жизнью. Собаки выскочили было, но при виде мальчонки заскулили и убралась восвояси.

Деревенька была маленькая, мальчику потребовалось не более десяти ударов сердца, чтобы добраться до её середины, где было расчищено пространство для деревенских собраний. Сюда же выходили фасад дома большака и гридница. Здесь мальчика заметили жители деревни.

Во дворе большаковского дома женщина стирала бельё. Поднялась, утереть со лба пот, да так и замерла. Рот раскрылся, чтобы закричать. Но её опередили.

– Прутик?! – недоверчивый возглас. От забора к мальчику ковылял старик. – Ты чего же...

Он замолк, глаза начали расширяться, рот приоткрылся.

– Да не бойсь ты, деда Карпей, – мальчик расплылся в улыбке. – Убег я от них...

Голос его скрипнул, как несмазанная телега. Большачиха уронила бельё в бадью и кинулась к дому, старик отшатнулся от мальчика. Прутик добавил, словно бы спохватившись:

– Ускользнул, э-э, утёк!

И тут из подворотни раздался счастливый визг. Мохнатым комком к мальчику мелькнула небольшая псина. Она настолько была переполнена чувствами, что виляла всем задом, не только хвостом. Передние лапы словно месили тесто,

так часто переступали.

– Надо же, – озадаченно пробормотал большак. – Тишка признал. Неужели...

– Пшёл отседа!

Паренёк толкнул пса в сторону. Тот словно не заметил грубости – снова подскочил, повизгивая от счастья. Прутик побагровел.

– Ты не понял?!

Пнул в полную силу. Пёс визгнул и отлетел. Вскочив на ноги, уже не ластился. Виновато поджал хвост, искоса глядя на мальчика. "В чем я провинился?! – говорили его карие глаза. – Я исправлюсь! Только не прогоняй! Ведь я скучал!"

Он снова приблизился. Хвост неуверенно дёрнулся.

– Что тебе не понятно, дурная псина! – рявкнул мальчик. Бац! Конец богатого сапога подцепил Тишку прямо под брюхо. Жалобно визгнув, он отлетел, врезавшись в забор.

– Прутик, ты чево творишь?! – вскричал большак, шагнув вперёд, но на плече ему легла тяжёлая рука.

– Постой. Не Прутик это.

Из-за спины старика вышел богатырь в полной выкладке. Плечи обтянуты кольчугой, на голове шлем. Глаза прищурены и глядят настороженно.

– Скрипень, совсем краёв не видишь? – проговорил он, заслоня собой старика. – Прямо в деревню лезешь!

Мальчик выпрямился и оскалился, совершенно не по детски держа себя.

– А чего мне бояться? – скрипнул он. – Здесь нет Буслая.

А тебе, Костяй...

Он обвёл богатыря с ног до головы и сплюнул.

– ... духу не хватит, чтобы остановить меня.

Он усмехнулся, зло, не по-детски. Богатырь запыхтел и шагнул вперёд. Скрипень подобрался, пространство вокруг закрипело от напряжения.

– Стой! – из дома старосты вышел писарь Топоток. Он пристально глядел на одержимника.

– Мы его скрутим! – сурово молвил богатырь.

– Нельзя! – ответил писарь и повёл глазами вокруг. Из домов выходили женщины, гридни сидели спокойно, никто даже не встревожился. Улыбка Скрипеня сделалась шире.

– Именно, – сказал он. – Харитоновы прихвостни всегда были умнее обычных богатырей. Так что я, пожалуй... пойду.

И, как ни в чем не бывало, он двинулся дальше. Костяй сжал кулаки и задрожал. Топоток подошёл и успокаивающе похлопал по плечу. Прутик не останавливался. Он удалился по улице на запад. Плечи богатыря опали.

– Как же это, – скрипнул зубами от досады Костяй. – Как можно его отпустить?!

– Если мы затеем сражение, деревне не уцелеть, – тихо молвил писарь.

– Пусть идёт, – сказал большак. – Мы маленькие, ненужные. Доложим дальше, пушай перехватывают.

– Как же это... – богатырь сжал кулак. – ...противно! Видеть врага и не мочь...

Он отвернулся и пошёл. Большак думал, что богатырь удалиться, но тот подошёл к лежащему псу.

– Малыша-то за что?!

– Это Тишка – пёс Прутика, – голос большака дрогнул. – Они неразлучны были. Как мальчика украли, он сам не свой был. Не ел, не пил. Наверное, себя винит...

Пёс пошевелился и сел.

– Тишка, – сказал большак. – Не Прутик это!

– Ваф! – пёс упрямо тьякнул. Глянув по сторонам, он устремился туда, куда ушёл одержимник.

– Стой, Тишка! – крикнул большак. – Это уже не твой друг.

Пёс никак не отреагировал на крик. Упрямо нагнув голову, он бежал по следу одержимника.

***

А Скрипень уже входил под своды леса с другой стороны от деревни. Ноги неустанно влекли его на запад. В голове рисовался маршрут, как миновать богатырские заставы и зацепить как можно больше беззащитных деревень и весей.

Мысли демона рождали в голове человека смутные образы. Чёрный дым заслоняет небо, огонь над аккуратными домиками, разрушающийся храм и сломленный крест...

В своём собственном теле, словно в клетке, сидел маленький мальчик. Прутик ощущал себя в темной комнате, нару-

жу ведут два окна – глаза. Видны деревья, лесная тропа. Все это шатается и дёргается, словно его и правда несут в коробке.

– Выпусти меня! Выпусти! – воскликнул Прутик и рванулся вперёд. Его отбросило назад в темноту. Он уже давно позабыл о сопротивлении. Но сегодня, когда Скрипень ударил Тишку, мальчик словно пробудился. Он сжал мысленные кулаки и проговорил:

– Любим, спаси меня! Ты обещал...

Сказ 6 – Новые обстоятельства

Западные королевства. Сумрачный Двор.

Человек, называвший себя Сумрачным Управителем, стоял на вершине башни и глядел на спящий город.

Сумрачный Двор – сильная организация. У Двора есть руки – люди исполняющие приказы. Есть ноги – курьеры, которые с максимально возможной скоростью доставят все что нужно куда угодно. А так же глаза и уши. Первые следят за тем, чтобы руки и ноги делали все верно, а вторые добывают секреты. И есть мозг – управитель Сумеречного Двора.

Но лишь он, нынешний управитель Сумерек добавил к сложившейся структуре ещё и нервы. Его идея обзавестись сетью медиумов была воистину гениальным решением. Медиумы позволили мгновенно передавать вести. Если тело прищемило пальчик, оно тут же чувствует боль. Чувствует и реагирует. В тот же миг. Так и их Сумеречный Двор.

Но и это не последний козырь Двора Сумерек. Главный козырь – это управление случайностями. Случайности – не случайны. Вот девиз Управителя Сумерек. Через цепочку мелких, самых невинных на первый взгляд событий, можно добиться большего, нежели одним крупным и серьёзным делом.

Мужчина отошёл от окна. В огромном камине полыхали

целые стволы деревьев, бросая на тёмные стены пляшущие отблески и тени. Тени изгибались и переплетались со светом, словно в борьбе. "Вечной борьбе", – подумал управитель.

У макета с московским кремлём его ждал Никто.

– Сын, нам предстоит самое сложное дело, какое когда либо поручали Сумрачному Дому.

– Чем же оно так сложно? – в голосе Никто сдержанное удивление. – Нам не впервой заниматься похищениями. А тут ещё захолустная страна на окраине цивилизации.

Управитель усмехнулся и подошёл к столу с большим макетом мира. Он поднял зелёную фигурку, очень похожую на его собственную серую башенку. Фигурка стояла в середине обнесённого белыми стенами пространства, обозначающего кремль города Москва.

– Харитон Зеленоглазый. Это у него я позаимствовал идею с медиумами.

Мальчик распахнул глаза.

– Он как паук раскинул паутину своих писарей. Если мы используем медиумов лишь для того, чтобы видеть, что происходит – он может не просто вселиться в голову своих людей. Он способен управлять ими. Они выполняют любой его приказ и , что самое скверное, все они богатыри.

Никто вскинул голову.

– Немыслимо!

– Такова сила Зелёных Глаз. Но и это ещё не все. Наши агенты докладывают, что Харитон обладает местом для ме-

дитаций прямо внутри своей головы. Это позволяет ему, минуя логические цепи, сразу получать ответы на самые сложные вопросы.

Никто промолчал, переваривая услышанное. Управитель продолжал:

– Другими словами мы имеем дело с совершенным противником. Он обладает максимальной информированностью и видит планы своих врагов насквозь.

– Что же нам делать? – мальчик выглядел встревоженным. Впервые отец так сильно хвалил противника.

– Пока Харитон ничего не знает о нашей цели, у нас есть преимущество. Мы должны использовать его. Но наши цепочки случайностей должны быть безупречными. Никто не должен отличить их от случайностей.

Управитель прошёлся по залу. Мальчик топал за ним маленьким подобием взрослого. Оба уселись за столик, на котором была установлена малая карта макет московского княжества. Здесь было гораздо больше фигурок, чем на главной карте.

– С чего мы начнём? – проговорил мальчик, волнуясь.

Управитель вдруг пожал плечами и улыбнулся.

– Не ведаю. Я жду случайностей, чтобы поглядеть, куда они нас поведут.

В зал с поклоном вошёл человек. Неприметный, в серой, будто посыпанной пылью одежде. Лицо его тоже было невзрачно и серо.

– Медиумы передали сведения из Московии, – тихим, как шелест песка голосом проговорил человек.

Управитель улыбнулся и многозначительно поглядел на Никто.

– Случайности – не случайны. Говори.

Серый человек сложил руки на груди, закатил глаза. Рот его приоткрылся, он помолчал немного и вдруг затараторил громкой скороговоркой.

– Дуняша разлила масло. Фрол изучает тьму. Князь выехал погулять. Варваре сделали механические ноги. Кречет не стал прятать меч, Прутик ещё сопротивляется, Кунгур с его последователями изгнан из деревни пёсиглавцев, Любим унизил Ярополка, Стоян готов к новым вызовам, новые игры решено проводить в Туле...

Он говорил все быстрее, вскоре его скороговорка и вовсе стала походить на белиберду, случайный набор слов, образов и звуков.

Управитель Сумерек невозмутимо слушал. Когда медиум упомянул Любима, губы мальчика вдруг дрогнули, словно собирались сложиться в улыбку. Он тут же одёрнул себя...

– Не бойся этого чувства, сын, – сказал управитель, положив руку на его плечо. – Умные люди могут позволить себе улыбаться. Ибо они понимают суть. Харитон безупречен, но у нас появилась случайность, с которой можно работать. Мы потянем за неё, добавим кое-что от себя, но такого, что и так бы случилось. Это будет началом цепочки событий Сумрач-

ного Двора...

Он подпёр верхнюю губу указательными пальцами. Никто улыбнулся и кивнул. Мальчик ощущал азарт охотника.

***

Московское княжество. Москва. Кремль

Ярополк топал по улице, проклиная Любима и яростно пыхтя.

– Получит! Ух он у меня ещё получит! Все батюшке расскажу!

Впереди он увидел компанию парней. Один из них, рыжий высокий тип, что-то рассказывал, оживлённо жестикулируя. Каждую фразу парня остальные встречали взрывом хохота.

Рыж! Ярополк улыбнулся. Вот кто мне нужен! Сын воеводы дружил с ним сызмальства. И ещё ни разу не было случая, чтобы он остался недоволен этим смешливым и услужливым парнем.

Рыж прекрасно ловил настроение своего старшего друга, веселил его, когда тот был в печали, охотно хохотал над его шутками и всегда поддерживал жестокие забавы с холопскими детьми.

Если и была осечка, то лишь однажды, когда Ярополк впервые встретился с Любимом и надумал поиздеваться над сиротой устроив с ним поединок. Кулаки парня сжались, а зубы закрипели сами собой. От этого выскочки одни проблемы!

Ярополк поспешил к друзьям. Они резко примолкли, за-видев его. Кто-то спрятал улыбки, другие выглядели присты-женными. Ярополку некогда было разбираться с их чувства-ми, хотелось заглушить свои.

– Идём, вы мне нужны, – бросил он и не глядя зашагал в сторону ворот в Китай город. Привычно ожидал, что сле-дом раздадутся шаги, а Рыж скажет что-нибудь подхалимски весёлое на вроде: "Хозяин вернулся" или "Вперёд за нашим воеводой". Ему даже хотелось услышать это после того, что с ним сотворил Любим на глазах благородных.

Но сегодня все было не так. Вместо топота позади раз-далось фырканье и рвущийся смех. Ярополк резко обернул-ся. Друзья не последовали за ним, парочка отвернулась, при-крывая рот ладонями, ещё двое откровенно лыбились. Лишь у Рыжа лицо было честное и бесшабашное.

– Ну чего вы там? – рявкнул Ярополк. Настроение и без того было швах, а тут ещё такое досадное повеление тех, кто раньше всегда вёл себя должным образом.

– Мы решили... – Рыж вдруг фыркнул и затрясся, глянув на дружков. – Проверить. Ну... это... Крепко ли на тебе си-дят... Хи-хи... штаны!

Тут уж сдержались не все. Захихикали и задрожали почти не скрываясь. Ярополк сперва не поверил ушам. Даже огля-нулся, нет ли там за спиной кого-то достойного насмешки. Улица была пуста. Когда повернул лицо обратно, оно полы-хало гневом.

– Я что-то сейчас вот не понял! – прошипел он дрожащим от гнева голосом. – Прямо сейчас что такое было?

– Дружеская забота, – не моргнув глазом ответил Рыж. Ярополк округлил глаза, брови слегка приподнялись, а рот раскрылся. Неужели рыжий приятель и правда не понимает, что своей "заботой" может обидеть. Он нахмурился, уголки губ приподнялись, глаза убежали влево.

– Согласись, глупо будет, если мы пойдём, а твои штаны останутся на месте!

На сей раз он хохотал не сдерживаясь. Остальные подхватили, так же угодливо и грубо, как обычно делали это, реагируя на шутки самого Ярополка.

Тот отпрянул и побледнел. Губы его дрогнули, глаза вылезли из орбит.

– Что?! Да как ты смеешь надо мной смеяться! – Ярополк задохнулся от возмущения. – Да вы без меня никто!

Он поворачивался то к одному, то к другому. Они тут же замолкали и переставали улыбаться.

– Ходите и ждёте, чтобы я вам денежку дал. Помнишь, как ты кричал – Ярополк, не отдавай этому дураку гривны, мы сами тебе сапоги вычистим...

Рыж совершенно не прореагировал на это оскорбление.

– Ты бы на нас не орал, – сказал он, брезгливо отстраняясь, и добавил с улыбкой, – Ярик. Мы тебе не холопы. Мы и обидеться можем. Да, парни?

Он оглянулся. Парни выглядели напугано, но одновре-

менно решительно.

– Не понял... – сын воеводы побледнел. Казалось его хватит удар. – Как это обидеться? Ведь я всегда был вашим воеводой! Вождём! Забыли?!

– Все ты понял, – глаза Рыжа вдруг сделались колючими, в голосе блеснул металл. – Я готов бы сапоги чистить вождю и победителю. И выходки твои мы готовы были терпеть от победителя. Но вот человек уронивший штаны перед всем двором школы богатырей как-то на победителя не тянет.

– Но... – Ярополк отпрянул от него, сразу сдувшись. – Вы же мои друзья... Мой отец воевода...

– Друзья говоришь? – Рыж без тени страха наступал на бывшего предводителя. – Если мы твои друзья, ты должен о нас позаботиться. Разве не так?

Ярополк часто закивал.

– Да-да! Я готов! Я позабочусь...

– Вот и не подходи больше к нам! – молвил Рыж грозно. – Мы не хотим, чтобы над нами вся Москва смеялась.

Он изобразил чужие взгляды и пересуды:

– Это те, у кого предводитель без штанов бегал?! Ха-ха! Назовём их бесштанной командой! Или нет! Голопопой командой! Командой неудачников!

Он ёрничал, кривлялся, изображая чужие издевательства, а под конец его голос грозно зазвенел.

– Этого ты хочешь?! Этого?!

Он оглянулся на остальных дружков. Ярополк в ужасе

смотрел на них.

– Но я... Пойдите! Я скажу отцу, чтобы они так не говорили! Я...

Он лепетал и становился все более жалобным. Улыбка Рыжа росла и ширилась, словно он впитывал этот страх.

– Вы со мной? – спросил он остальных.

– Я вам гривны дам! – жалобно крикнул им вслед Ярополк. Казалось, он сейчас расплатится. – Вот. Тут немного, но я ещё принесу! У отца попрошу!

Рыж вырвал кошель из его дрожащих рук и заглянул внутрь.

– А холопу тогда больше хотел дать. Что за подачки?

Он сделал вид, что хочет швырнуть кошель Ярополку под ноги, но передумал и спрятал за пазуху. Ярополк с надеждой поглядел на него.

– Мы уходим! – сказал Рыж. – Будут остальные гривны, тогда и поглядим вернуться или нет! За мной!

Он отвернулся и пошёл. Остальные один за другим потянулись следом. Последний виновато глянул на сына воеводы, пожал плечами и бросился догонять.

Ярополк потерянно глядел им вслед.

– Ну и топайте! – крикнул он, когда те отошли достаточно далеко. – Можете к холопу сапоги тереть пристроиться!

– Неплохой совет! – донеслось в ответ. – Любим – герой. Скоро у него больше гривен будет, чем у твоего папаши!

Ярополк в сердцах пнул пыль, но легче не стало.

***

Московское княжество. Москва. Школа богатырей

В гриднице тягателей было пусто. Окна полуприкрыты ставнями, вдаль уходят ровные ряды лежаков с сундуками и изголовья. В очаге тлеют угли. На улице осень, ночи холодные, Стоян велел всегда держать очаг тёплым и распорядился выдать тягателям толстые овечьи одеяла.

Любимка вошёл и обрадовался, что никого нет. Не хотелось сейчас видеть чью-нибудь физиономию и притворяться, что все хорошо.

– Лекарство! – зло бросил сквозь сжатые зубы. – Где мне его искать?!

Одно из одеял зашевелилось и принялось подниматься.

– Лекарство? Любим, ты о чем?! – из-под одеяла высунулась большая, похожая на тыкву голова. Чуть позже на свет явилась нескладная фигура: длинные конечности, маленькое туловище и толстый живот.

– Наум, – Любимка ощутил досаду. – Ёшь-матрёшь! Это я так... Ты чево ты тут деешь?

– Я... Это... – толстоватый парень взглянул на собственные ладони и принялся переплетать пальцы. – Остап никак не уgomонится. Стоян хоть и запретил поединки, но зубо-скальства не запретишь...

Он взглянул на свои нескладные руки и вздохнул. Любимка подсел на соседний лежак и хлопнул его по плечу.

– Ёшь-матрёшь! Да кого волнуют эти насмешки! Сколь

себя знаю, надо мной постоянно кто-то насмешничал. И погляди на меня!

Он встал и раскинул руки.

– Из никому неизвестного послушника и сироты я как в сказке превратился в тягателя школы богатырей и... – он запнулся, но все же договорил, – героя.

Он рассмеялся, чтобы сгладить свою нескромность. Наум веселье не поддержал, сидел хмуря лоб и двигая бровями.

– Эй, ты чего? – нахмурился отрок.

– Любим, а ведь это хорошая идея.

– Что? – Любим опешил.

– Сказки! Ты сказал – как в сказке! – глаза Наума так и сияли.

– Да, и что?

– Лекарство для Варвары! Помнишь, ты меня спрашивал. Где, как не в сказках, можно отыскать лекарство от смерти? Понимаешь?

И Наум расхохотался.

– Если честно – нет.

Любимка потянулся пощупать его лоб, нет ли жару, но Наум вскочил и забегал меж лежаками. Умник так себя вёл, когда ему выпадала сложная умственная задача.

– Сказки ведь не на пустом месте сложены, – размышлял он. – Наверняка есть какие-то реальные места и события, которые послужили точкой отправления. Надо поискать в легендах и сказаниях.

Любимке хотелось покрутить у виска, но в груди уже проснулась надежда. В последнее время мало кто давал ему надежду, чтобы можно было так легко от неё отмахнуться.

– Гляди. Моргулы тоже всего лишь сказка, – сказал Наум убеждённо. – Но это не помешало им почти добраться до тебя!

Любимка задумался.

– А ведь точно. Сказочной напасти надобно и лекарство сказочное!

Он вскочил.

– Умка! Ты гений! Я пойду и...

– Стой! – Наум выкрикнул необычайно громко и твёрдо для него. – Это моя идея, мне и искать. Пойду в библиотеку.

Любимка рта не успел раскрыть, а Наум уже выскочил из гридницы. Отрок помедлил немного и рухнул на ближайший лежак.

– Мы команда, а за раздумья у нас всегда Наум отвечал, – попытался убедить себя отрок. – Положусь на него! А когда дело дойдёт до действий, тогда на сцену выйду я – смелый побиватель чудищ и сокрушитель одержимников.

Он уставился в потолок, но уже не видел ни стропил, ни настила. Мысли его были далеко. Там, где он свершал подвиги, добывал лекарство и лечил Варькины ноженьки. А народ вокруг рукоплескал и кидал цветы.

***

Запредельный лес. Полигон Бабы Яги.

Яга и Ком сидели в избешке и попивали чаек.

– Эх, скукотай! – прошамкала старушка. – Раньшей, ить, то богатырь забредёт, той писарь. А теперича...

Она махнула рукой.

– А теперь – тишина, – невозмутимо отозвался Ком и отхлебнул из большой жестяной кружки травяной чай.

– Всея из-за этих демонов. Не сидится им спокойно в преисподней...

Она поглядела на невозмутимое лицо парня.

– Понимаешь, касатик. Душу рвёт в от одиночества. Нехорошо мной.

Сухонький кулачок бабушки ударил в щедушную грудь.

– Хочешь посетителей? – Ком опустил чашку и прислушался. Он во всех подробностях походил на обыкновенного человека, красиво одетого, с аккуратной причёской, в сафьяновых сапогах. Все бы хорошо, но от одного сапога в щёлку на полу уходила нечто, похожее на струйку песка. Ком явно не рискнул забраться в избу полностью. Потому, что если он сжимал всего себя в объём человеческого тела, становился столь тяжёл, что земля переставала его держать, и он погружался в неё как камень в болотную жижу.

– Ты когой то чуешь? – насторожилась Яга.

– Не только чую...

Снаружи донёсся шелест и скрежет, который нарастал. Яга вскочила и бросилась к окну.

– Ой, батюшки светы!

Не по-старушечьи резво она выскочила на улицу. Перед окном рядком лежали семь серых пёсиглавцев. Выглядели они скверно, страшные обожжённые раны зияли почерневшими краями. Позади них на коленях стоял Кунгур. Его грудь часто вздымалась, язык вывалился на бок.

– Пом... – он никак не мог отдышаться. – Пом... ги...

Сказал и рухнул в полный рост вперёд, уткнув оскаленную пасть в траву.

– Гости, – молвил Ком невозмутимо и отхлебнул чай из кружки. – Теперь твоя душенька довольна?

Сказ 7 – Полуночники выступают. Новгород

Нижегородские земли. Южные леса. Волок.

По лесной реке плыли ладьи. Тихо плескали весла, журчала вода и шелестели деревья.

На помосте у мачты стояли люди. Большой грузный мужчина в богатых мехах и с длинной бородой глядел вперёд. Высокая меховая шапка была надвинута на брови. Длинные рукава почти достигали палубы.

– Сказывают в здешних местах див появился, – разглагольствовал молодой парень в дорогом ярком кафтане. – Такой силы, будто бы ему богатыри даже нипочём.

Первый поглядел на вторую ладью, что плыла впереди. Вдоль бортов красные щиты, видны остроконечные шлемы. На возвышении в мачты стоит статный молодец.

– Уймись, Прошка, – густым басом сказал мужчина в мехах. – Не было ещё случая, чтобы Потык с делом не совладал. Самый дорогой и безотказный богатырь во всем Новгородском княжестве.

Говоривший тоже был не последним человеком в Новгороде. Ибо самого лучшего и дорогого богатыря может нанять только самый богатый купец – Михайло Золотоклад.

– Я слышал, что тот див земную тягу из богатыря, как квас

из кружки дулит!

– Уймись, окаянный! Не каркай! Вона последний волок уже...

Михайло указал вперёд. Река Ильмень бросала там резкий поворот, берег был полог и удобен. До Волхова, что нёс свои воды напрямки к Новгороду, было рукой подать. Поэтому здесь устроила волок артель Вялодома и Лесных Трудяг.

– Почитай добрались, – молвил Михайло и перекрестился.

– Внимание! Приготовьтесь! – донеслось с передней ладьи. Вдоль бортов рассредоточились грядни с луками наготове.

– Эй, на Красенке. Держитесь сзади, – молвил густой голос Потыка. Богатырь стоял на помосте ладьи и приложив широкую ладонь ко лбу разглядывал причал.

Богатырь был широк в кости, но невысок. Простая рубашка опоясана ярким кушаком. Густые волосы перетянуты ремешком того же цвета. Борода была заплетена в три косицы, на манер северных воинов. На поясе висел меч и кинжал. За спиной небольшая сума.

– Накаркал, Прощка, – досадливо скривился купец. – Знал, не надо было тебя брать...

Парень лишь ухмыльнулся.

– Хорошо Потык с нами, – Михайло снова осенил себя крестным знамением. – У Потыка осечек не бывает.

Передняя ладья ткнулась в песок. Из неё градом посыпа-

лись гридни, разбежались по берегу. С глухим стуком, словно с ладьи упал тяжеленный валун, на берег прыгнул Потык. Ладья тут же облегчённо приподнялась и закачалась на воде.

– Никого нет! – доложил десятник, гридни которого обшарили домики у пристани.

– В лесу тоже! – заявил командир второго десятка.

– Куда же они девались? – богатырь поскрёб затылок. – Проверьте лес дальше. А вы – причаливайте.

Он махнул ладье купца. Весла ударили в последний раз и были убраны. Ладья проскользила и уткнулась в берег рядом с богатырской лодкой.

Глухо тукая ногами по плотной земле подошёл Потык.

– Михайло. Артельные пропали. Возможно прогнал их разбойный люд. Надо будет собранию сказать, пушай отряд пошлют, леса прочесать.

– Ничаво, – купец пригладил длинную бороду. – Сами управимся, чай не празднай люд. А вы бдите!

– Та я вас сам дотащу, – улыбнулся богатырь. – Все равно мне дела нету! Даже с лодок не сходите!

Он махнул рукой.

– Лес! Проверяйте лес. Чтобы муха не пролетела.

– Чисто! – донеслось по цепочке с одной стороны.

– В лесу никого! – с другой.

– Вперёд, вдоль волока, – взмахом руки богатырь послал гридней глубже в лес. – А я пока разомнусь, силушкой поиграю. Засиделся.

Он склонился и поднял с земли два каната, брошенные с ладей. Один взял в правую руку, второй – в левую.

– Ухватитесь покрепче. За час управимся с волоком!

И двинулся к лесу.

Топ, топ, топ! – гулко топали его мощные ноги. Канаты выбрались и натянулись, а потом... Скри-ип! Скри-ип! С тихим скрипом и шелестом обе ладьи развернулись носами к богатырю, а потом поползли на берег.

Волок был специально расчищен, земля устлана мягким опилом и ветками. Богатырь топал, раздвигая их ногами, чтобы не проскальзывать. С шелестом две ладьи тащились следом.

– Вот так силища! – с восторгом воскликнул Прошка, ухватившись за борт.

– Да. И делает он это совершенно бесплатно, – Михайло довольно пропустил бороду через кулак. – Нравится ему силушкой играть.

Скорость была как у медленно прогуливающегося человека. Но артель справилась бы гораздо медленней, а денег взяла – немеряно. За то все любили нанимать Потыка в охрану.

До Волхова здесь было рукой подать. Конному, да по хорошей дороге всего ничего – пяток минут. Богатырь вышагивал куда медленней, но равномерно и неуклонно тащил за собой обе ладьи. На лбу даже испарина не выступила.

Когда они находились посреди волока, из леса раздался вопль:

– Засада!

– А-а-а!

Подлесок ожил, из него высыпали люди с косами. Но купец не из-за этого тяжело вздрогнул. С жутким хрустом и скрипом упала пара деревьев. Сквозь них проломился огромный, похожий на медведя человек.

– Див! Это див! – кричали на разные голоса гридни.

– Назад! – рявкнул богатырь. – Вам с ним не сдюжить!

Плечи дива бугрились тяжёлыми глыбами мускулов. На кулаках были надеты стальные перчатки, каждая делала кулак размером с голову быка.

Увидав богатыря, див оскалился и начал колотить кулаками в землю. Бам! Бам! Бам! Земля подрагивала, гридней и разбойников сбивало с ног. Они прекратили сражаться друг с другом и отскочили подальше в лес.

– Братцы, – крикнул кто-то. – Чего нам драться, пушай командиры решат! А мы посидим!

Сражение тут же успокоилось, бывшие соперники бок обок расположились в лесу, устраиваясь поудобнее и готовясь наблюдать.

Богатырь и див стояли друг напротив друга.

– Я Потык, – гулко сказал витязь. – Наверняка слышал о таком. Найди себе противника попроще!

– Попроще противник, попроще добыча, – криво усмехнулся див. Был он дик обликом и волосат, но говор имел правильный и внятный.

– Что ж. Тогда решим скорей!

Потык широко шагнул к диву, занося кулак. Тот не стал уклоняться, ринулся вперёд, встречая кулак стальной рукавицей.

Граум-м! Содрогнулась земля, деревья склонились в разные стороны от эпицентра удара. Гридни и разбойники попадали и разлетелись кто куда. Ладьи сдвинуло и закачало, словно они стояли не на земле, а на волнующихся водах.

Михайло ухватил шапку, чтобы не улетела. Прошка присел, над бортом видны только глаза.

Обменявшись парой ударов, противники отскочили друг от друга и замерли, приглядываясь.

– А ты и правда силен, – сказал див.

– А ты – глуп! Надо выбирать добычу по себе...

Они вновь сошлись. Бам! Бам! Бам! Потык не заботился о защите, принимая удары на плечи, запястья и лоб. Стальные кулаки не наносили ему никакого урона.

Отскочили друг от друга. Богатырь был спокоен, серые глаза смотрят прицельно. Див тяжело дышит, повёл плечом и скривился от боли.

– Хорошо, – проговорил он. – Я покажу тебе моё усовершенствование.

Он поднял перед собой кулаки, ударил ими друг о друга особым образом, потом прихлопнул в ладони.

Щёлк-щёлк, дзинь-дзинь! Из кулаков выдвинулись длинные, как кинжалы лезвия.

– Поглядим, что ты скажешь на это, – ухмыльнулся див. Богатырь никак не прореагировал на его действия. Стоял расслабленно, будто и забыл о противнике.

Див закрутился, со свистом рассекая воздух лезвиями. Он стремительно сократил расстояние до богатыря. Рука с лезвиями шла сверху вниз. Бах! Богатырь остановил её ладонью. Второй удар шёл снизу. Шлёп! Вторая ладонь перехватила и его.

Див злобно оскалился и дёрнул руки. Ничего не вышло. У него возникло ощущение, что богатырь обратился в камень, а его стальные рукавицы сделались неотделимой его частью.

– Да что же это! – рявкнул див, упираясь в грудь богатыря ногой и пытаясь вытянуть руки.

– Я тебя упреждал, – молвил богатырь. Не двинул и мускулом, но пальцы медленно стали сжиматься.

Хрясь! Тресь! Краум! Стальгнулась и рвалась, как жель.

– Нет! Не может быть! – воскликнул див. Глаза его выпучились.

Со свистом одно из лезвий отломилось и улетело в лес. Разбойник осел, в ужасе тараща глаза. Лезвие вонзилось в ствол совсем рядом с шеей, а когда задрожало, даже сбрило пару волосков.

Див вырвал руки из стальных рукавиц и отскочил назад. Богатырь сжал кулаки и бросил наземь два бесформенных комка стали. Звероватый тряс руками и шипел от боли.

– Ах ты так! – проговорил он с угрозой. – Я хотел просто

побить тебя, но теперь придётся...

Он выставил в сторону Потыка ободранный покрасневший кулак. На среднем пальце неровно сидел крупный перстень в виде стопки золотых монет с драгоценным камушком на вершине.

– Сила тёмная-недобрая, помогай! – выкрикнул див и пошёл на богатыря. Тот не стал уклоняться и двинулся навстречу, нагнетая мощь в замахе.

Они вновь столкнулись кулаками. Удар расплескал силу, срывая с ветвей листву и роняя людей. Дива отбросило назад и кувыркнуло по волоку, он собрал загривком ветки и опил.

– Видишь, Прохор! За это и держим Потыка... – купец недоговорил, глаза полезли из орбит. – Что-о?!

– Ха-ха-ха! – рассмеялся див. Он сперва сел на земле, потом не спеша поднялся. – Не обманул странник. Ха-ха-ха!

Он поглядел на перстень и хотел его поцеловать. Не донеся до губ, вдруг спохватился и отдёргнул руку.

– Лучше не рисковать! А?!

Он показал на богатыря. Потык как замер, выставив кулак вперёд, так и стоял. Купец моргнул глазами.

– Что за...

– Золото! – проговорил Прошка. – Богатырь обратился в золото!

Он едва не вывалился за борт от восторга.

– Это перстень Avaritia, – торжественно молвил див. – Когда в нем сходится две из трёх сил этого мира – он превра-

щает в золото все, чего коснётся. Аха-ха!

Он подошёл к богатырю и постучал по нему пальцем. Фигура отозвалась гулким звоном. Разбойники оживились, стали выходить из леса. Грядни наоборот отступали вглубь. Потеряв предводителя, не чуяли в себе сил сопротивляться.

– Ну и забирай его! – молвил Михайло, старался говорить размеренно и грозно. – Коли продадите, получите гривен больше, чем наш товар...

– Э, нет! – осклабился див. – Мы и его заберём...

Он хлопнул широкой ладонью по статуе.

– И твои корабли заберём! – махнул он рукой в сторону ладей, застывших посреди волока.

– И вас двоих заберём! – глаза его зловеще блеснули.

– Эй! А я тут причём?! – воскликнул Прошка, резко выпрямившись.

– Больно одёжа богатая. Выкуп затребуем, – осклабился див. Разбойники загоготали.

Михайло покраснел и вскинул подбородок. Прошка побледнел.

– А коли некому за меня выкуп... – пролепетал он.

– В лесу суков много, – див захохотал, глянув вверх. – Повесим и делов! К толстому борову это тоже относится. Я слышал – в Новограде наследнички могут ещё и доплатить, чтобы хозяин гильдии пропал без следа. Аха-ха!

Кровь так быстро отхлынула от красного лица купца, что он схватился за борт ладьи, чтобы не упасть.

– Я... заплачу... – попытался сказать он, но изо рта вылетали лишь хрипы.

– Эй, эй, эй! Ты мне тут не помри!

Див рванул вперёд и как белка взобрался на ладью. Та дрогнула и покосилась. Купец едва не упал, Прошка застыл на месте не в силах пошевелиться от страха.

– Не тронь его! – раздался властный голос из леса. – Сложите оружие и катитесь отсюда! Не то будет хуже!

Див обернулся.

– Это кто ещё там?! – он перескочил через борт. Тук! Удар был ничуть не слабее, чем когда соскакивал Потык. Лес молчал.

Див взмахнул рукой.

– Ныга! Проверьте! Кто там!

Разбойнички бросились радостной гурьбой. Победа над богатырём явно прибавила им прыти. Какое-то время в лесу было тихо, потом раздался голос:

– Вот он! Окружай! Лови!

Потом снова тишина. Диву надоело ждать:

– Эй, вы чего там?

Тишину прорезал переливчатый хохот.

– Ихи-ха-ха-хо-хо-хе-хе-хи-и! Кто тут у нас? – приглушенный вопль. – Фу, какой урод.

Шорох, листья разлетелись, на тропу сломанной куклой рухнуло тело разбойника.

– Может быть этот лучше? – пропел визгливый голос. И

обиженно ответил сам себе. – Не-ет! Он тоже слабак! Нет-нет-нет!

Шлёп! Шлёп! Шлёп! Верхушка одного из деревьев сотрясалась, словно по ней колотили чем-то тяжёлым.

– А-а-а! – раздался страшный вопль, который тут же захлебнулся.

– Куда же вы?! Так рьяно меня искали, и уже уходите? – посетовал визгливый голос.

Вжух! Лес будто взорвался обломками деревьев, брызгами зелени и телами разбойников. Посреди этого урагана застыл див, заслонив глаза рукой. Волосы его плескались на ветру.

В том месте, где только что стояли густые заросли, теперь было ровное место. Трава и пеньки не выше колена. Посреди этого пространства высился человек в длиннополом сиреневом плаще. Вместо воротника вокруг шеи выгибались сиреневые павлиньи перья. Лицо человека кривилось, чередуя разные эмоции от дьявольского веселья, до гнева и раздражения. Из оскаленного рта с ровными белыми зубами доносилось прихихикивание и хрипы.

– Как смеешь ты слать за мной слабаков?! – визгнул человек. В правой руке он держал чудовищных размеров меч. На длинной рукояти сидело широкое, как дверное полотно лезвие, острое с одной стороны и тупое как наковальня с другой. Выглядел меч так, словно положи его на палубу ладьи, та тут же пойдёт ко дну от неимоверной тяжести.

Вжух! Без видимого усилия человек взмахнул мечом и по-

ложил его на плече широкой стороной. Воздух загудел и порвался, по лесу прокатилась волна, круша деревья и вздымая мелкий мусор. Див попятился.

– Э-э-э! Ты кто таков?

Он поднял руку с перстнем и выставил ее перед собой.

– Аха-ха-хи-хи-хи-хе-хе-хо-о! – визгливо расхохотался человек, так словно делал это ради какого то ритуала. – Я человек мимохожий! Меня кличут Кречет.

– Коли мимохожий, так и ступай! – сказал див, облизав губы. – Не видишь, у нас тут дела...

Он махнул в сторону Михайло и ладей...

Вжух. Без предупреждения и дальнейших слов Кречет махнул мечем в сторону дива. Того смело ещё до того, как лезвие коснулось выставленной руки. Молнией его тело мелькнуло в лес, разламывая на своём пути деревья и разрывая листву в клочья. Хруст и треск удалился вглубь леса и затих.

– Слабак! – взвизгнул Кречет, вновь водружая меч на плечо. – Не люблю слабаков! Они не совершенны! Они оскорбляют мою гордость!

Свободной рукой достал зеркальце такое же сиреневое, как весь наряд и взглянул на себя.

– Нет! – он отбросил зеркало. Оно упало наземь и хрустнуло. – Оно не способно отразить моего совершенства!

Он огляделся по сторонам. Разбойников и след простыл, зато гридни осторожно тянули из леса шеи. Прошка помогал

охающему Михайло подняться на ноги.

– Эй, кто-нибудь. Ты! – Кречет ткнул пальцем в ближайшего гридня самого смелого или самого глупого. – Поддай мне зеркало и это...

У парня расширились глаза. На земле среди опила лежал перстень с печаткой в виде стопки монет с камнем на вершухе.

Гридень выставил перед собой руки и замотал головой. Лицо Кречета дёрнулось, на нем мелькнул гнев, потом раздался бешеный хохот:

– Аха-ха-ха-хи-и! Да не боись ты! Болдырь же сказал – в золото превращает, когда две из трёх сил вместе... Бери, не трусь. В тебе ни одной нет.

И он угрожающе качнул мечом. Дрожа, гридень присел и потянул руку к перстню. За миг, до того, как прикоснуться, зажмурился и задержал дыхание.

– Аха-ха! Видишь? Ничего не случилось. Ну, давай сюда.

Гридень быстро подобрал перстень и зеркальце. Кречет спрятал треснувшее зеркало, а перстень надел на указательный палец правой руки. На безымянном уже сидел другой перстень с фиолетовым камнем, обрамлённый крохотными ювелирными павлиньими перьями.

Кречет поднял голову.

– Мой вам привет. Я гляжу – у вас место освободилось...

Он подошёл к золотой статуе и постучал. Михайло быстро приходил в себя.

– Да. Место есть, – проговорил он, изучая Кречета. – Кто таков будешь?

– А разве это важно? – приподнял левую бровь одержимник. – Я думал – это важней!

Он приподнял меч. Купец ничего ответил, задумчиво щурясь.

– А кто теперь потащит ладьи? – молвил Прошка сокрушённо. Гридней осталось не так много, разбойники с дивом распугали артель.

– Тащить? Зачем тащить? – удивился Кречет.

– Нам в Волхов надо, – сказал купец степенно. – Вишь, мы тут не просто так. Волок здесь.

– А-а, ясно, – сказал Кречет. – Посторонись!

Он шире расставил ноги и замахнулся своим чудовищным мечом, словно лесоруб желающий расколоть чурку. Гридни спешно прыснули в разные стороны.

– У богатырей свои методы, а у меня подход прямой – раз и навсегда решить проблему!

Раз! Он резко опустил меч, переворачивая его тупой стороной. Граум-м! Земля хрустнула. Трещина побежала меж ладьями, начала шириться. С хрустом земля осыпалась в расширяющийся провал. Ладьи опасно зашатались на самом краю. Пассажиры хватались друг за дружку.

– Держитесь! – заорал Михайло. Его ладья опасно наклонилась, товары и люди летели друг на друга.

Вдали раздался странный звук. Как будто шумели, отча-

янно плескаясь на ветру, множество ветвей. Но ветра нет, и откуда здесь столько листьев, если одни ёлки? – пришла в голову купца дурная мысль.

И тут ладья съехала вниз окончательно, но не перевернулась, а закачалась на волнах.

Волнах? Откуда волны посреди леса? Михайло удивлённо поглядел по сторонам. Раскол стремительно заполняла вода, причём с двух сторон одновременно. Вскоре вода поднялась до краёв. Ладьи качались посреди широкого, прямого, как стрела, канала.

– Так-то лучше, – сказал Кречет и закинул меч на плечо. Он стоял на одном из разошедшихся берегов. – Ну как, подвезёте меня до Новограда? Я вам помог, и вы мне помогите.

Михайло пропустил бороду через кулак, стараясь скрыть овладевшее им возбуждение.

– Поможем, чего ж не помочь, хорошему человеку, – проговорил купец, задумчиво теребя бороду ещё и ещё раз. – И денег тебе заплачу. Те, которые Потыку обещал.

– А мы, как же? – осторожно выступил вперёд десятник. Из-за его спины виднелись лица гридней. – Наша команда только на богатыре и держалась. Кому мы теперь нужны, без богатыря.

– Аха-ха-ха! – Кречет явно старался поменьше хохотать, отчего лицо его кривилось и прыгало. – Не бойсь, ребята. Я буду вашим богатырём. Вместе мы закончим ваш заказ, получим гривны уважаемого Михайло, – он склонился, – а

там обмозгуем...

Он вдруг расхохотался, словно уже не мог больше сдерживаться и крикнул громко:

– А что, батюшка Михайло? Дашь мне свою рекомендацию, коли стану управлять ими вместо Потыка?!

Купец поглядел на него, щурясь, потом махнул рукой.

– А будь ты хоть самым чёртом, коли доставишь мой товар без проблем до града – дам тебе рекомендации. И сам нанимать стану!

Он отвернулся от одержимника и крикнул зычно:

– Этого грузите на борт. И чтобы ни пальчика не пропало. Лично проверю.

Кречет расхохотался, глядя как гридни грузят золотую фигуру:

– Мне начинает нравится новая Русь...

Сказ 8 – Аудиенция

Московское княжество. Москва. Грановитая палата.

Прошло уже больше месяца, а Фрол так и не приблизился к тайне камня ни на волосок.

Да он поглощал свет вместо того, чтобы его отражать. Да, иногда странным образом мерцал. Но ничего такого с чем можно пойти ко князю или использовать против Харитона.

Он пробовал брать камень с собой на встречу князя с писарем. Глаза Горшика так же пульсировали, он не ощущал никаких перемен. А ведь Шустр каким то образом сумел заблокировать общение Листка с Харитоном.

– Как же ты действуешь? Раскрой тайну!

Он замер. Точно! Раскрой! Может быть в медальоне есть тайна в прямом смысле этого слова. Внутри.

Фрол поднёс камень к самым глазам. Поверхность была тёмная и гладкая, на месте стыка золота и камня словно бы крохотная щёлка.

– Может быть надо как-то подковырнуть?..

Эта мысль так увлекла его, что прикинулся больным, отменил все встречи и заперся в своих покоях в Грановитой палате. Сел за ставший таким знакомым стол и приставил ближе подсвечник.

– Положительно что-то тут есть... – пробормотал он, раз-

глядывая медальон. – Надо поддеть...

Он достал из складок одежды небольшой ножик, который всегда носил с собой. Лезвие у него было совсем крохотное, но очень острое и прочное.

Скырк! Скырк! С неприятным звуком лезвие ходило по камню. Фрол никак не мог зацепиться за щёлку.

– Что же это...

Он пыхтел, внутри потихоньку разворачивалась злость. Движения ускорялись.

Скырк! Скырк! Скырк! Ай! Стук упавшего на стол ножа. Боль пронзила палец, тёмные капли упали на стол, на золото. И на камень. Фрол запихнул обрезанный палец в рот и закричал от боли.

Пшшш! С едва слышным шипением кровь, которая коснулась камня, втянулась в него. Фрол так и застыл с пальцем во рту.

А потом ему будто ударили по голове...

Тьма!

И тишина!

Где я?! Кто я?!

У меня есть тело?!

Едва эти мысли коснулись сознания, тьма пошла пёстрыми квадратами из которых сложился новый мир.

Кап! Кап! Кап!

Каменные сырые стены. Подземелье? Пещера?!

Урядник стоял лицом к стене. Он поднял руки. Ладони

целые, рана исчезла, боли нет.

Он коснулся пальцами стены. Острые выступы ранят кожу, мокро, холодно. Как такое может быть?! Я перенёсся сюда вместе с телом? Но отчего зажила рана? Даже шрама нет.

За спиной шум, словно там собралось множество людей. Волосы зашевелились на затылке Фрола. Он резко обернулся и застыл.

В темноту уходила просторная пещера переполненная людьми. Огромным количеством людей. Все они притихли, когда он здесь появился, а теперь одновременно вернулись к своим делам. Пещеру заполнил гул голосов и гулкое эхо шагов.

Кого здесь только не было: пожилые мужчины в золотых коронах и горностаевых мантиях, рыцари в полном боевом доспехе и со шлемами на сгибах локтя, принцессы в сияющих платьях и с капризными лицами. В углу отдельной группкой собрались менестрели и скоморохи.

– Все они ожидают Аудиенции! – раздался тихий ровный голос. Фрол ещё раз резко повернулся. Там, где только что была пустота, стоял человек. Если это был человек. С головы до ног он был закутан в чёрный плащ. Капюшон надвинут на лицо, в чёрном непроглядном мраке не видно даже подбородка.

– Что это?! Где я?! Кто они?! – Фрол резко выкрикивал вопросы, с каждым новым понимая, как бессмысленно они звучат.

Неужели Харитон перехитрил его? Вместо защиты от Зелёного Сглаза его бросило в самые объятия страшной способности первого библиотекаря?!

– Я привратник Свободного Племени, – бесстрастно продолжал голос из под капюшона. – Я стану твоим проводником. Идём.

Он развернулся и пошёл. Вернее поплыл над камнями. Фрол не слышал шагов, не видел мелькающих под темными полами ног. Плащ просто скользил над каменным полом. На них никто не обращал внимания.

– Я объясню суть нашей Организации, – продолжил тихий бесплотный голос.

– Организации? – голос урядника удивлённо каркнул. Харитон никогда не называл свою тайную службу организацией. Да, у него куча писарей, но себя библиотекарь считает выше их всех, а стало быть, нет никакой организации. Есть паук и паутина.

Постарался подавить в себе страх, но он все равно накачивал волнами, замораживая члены и скручивая внутренности в узелок.

– Суть знают лишь те, кто побывал здесь, – прервал его привратник. – То, что ты можешь услышать о нас там, это всего лишь отголоски истины, которые мы сами распространяем среди непосвящённых.

– Я ничего не слышал! – хотел крикнуть Фрол, но промолчал. Негоже выказывать противнику свои страхи.

И опять привратник проигнорировал его. Он говорил, как будто был не живым человеком, а только функцией, способной донести смысл до человека.

– Все, кого ты здесь видишь – посвящённые. У каждого есть своя Слеза Ночи. Короли, герои, принцессы, поэты, сказители – все, кто умеет влиять на людские судьбы, все, кто держат в руках чувства и чаяния людей, рано или поздно попадают сюда. Мы не пропускаем ни одной значимой личности в мире... – Он сделал крохотную паузу, словно собирался что-то добавить... и не добавил. Ага, у вас тоже есть тайны, обрадовался урядник. Где есть тайны, там есть и интриги. А уж в чем в чем, а в этом я силен.

– И каждая из этих личностей получает предложение от которого не может отказаться, – продолжил человек в плаще. – Мы предлагаем им... свободу. Потому мы зовёмся Свободным Племенем или ещё Освобождёнными.

Фрола словно ухнула головой в ледяную прорубь. Он всегда считал себя избранным, но здесь собралась не одна сотня человек, все при высоком звании или положении. Даже короли здесь, собственными персонами. Как и не перессорятся. В обычной жизни, я слышал, они не ладят.

– Все они здесь, чтобы попасть на Аудиенцию, – словно прочитал его мысль привратник. – Но не всем это суждено. Многие ждут годами и десятилетиями.

Фрол отступил от него.

– Я случайно сюда пришёл. Я не хотел...

– Ты пролил кровь на амулет

– И что же это поменяло?

– Все! Человек, отдавший кровь камню передаёт вместе с ней право на свою жизнь. Тот, кто сюда пришёл, не вернётся назад без разрешения Организации. Тот, кто вернулся, не может отказаться от почётной обязанности бывать здесь не реже одного раза в неделю.

– А коли кто пожелает отказаться? – Фрол ощутил холод, словно его окунули в ледник.

– Тогда камень заберёт душу того человека. Идём...

Привратник заскользил в сторону. Не смотря на то, что пещера до тесноты была переполнена людьми, в ту часть зала никто не заходил. Словно некая невидимая черта отделяла её от...

– Колодец потерянных душ! – нараспев проговорил голос.

Фрол увидел провал. Каменный пол просто обрывался, уходя вниз во тьму.

– Но ведь колодец в Запредельном лесу... – пролепетал он.

– Там всего лишь физическое его отражение. Суть колодца – здесь. Не бойся, загляни вниз.

В голосе отчётливо слышалась насмешка. Привратник видел Фрола насквозь. Тому не осталось ничего, как шагнуть ближе и сделать вид, что он тянется поглядеть, что там внизу. Отвесная стена длилась и длилась, бесконечно уходя вниз.

– А-а-а-а! У-у-у-и-и-и! Ха-ха-ха-ха!

Если бы у Фрола были волосы, их бы откинул ветер, идущий снизу. Вместе с ним долетели крики, стоны, смех. Дьявольский безумный хохот.

Что это? Неужели они...

Он не успел облечь вопрос в слова. Привратник заскользил в сторону, а там...

– Не-ет! Пожалуйста! Я больше не бу-уду! Я все отдам! – истошно вопил человек.

Его тащили два черных плаща. Фрол отпрянул, не в силах оторвать взгляд от этого зрелища. Пленник дёргался и извивался, но конвоиры даже не замечали этого. Они словно пребывали в другом мире, становясь для людей каменными непоколебимыми изваяниями.

– Любой избранный может предать организацию. В этом он волен, – бесстрастно сообщил привратник. – Но только один раз.

Черные плащи подтащили человека к провалу и остановились, держа жертву на вытянутых руках.

– Пощадите! – жалобно проговорил тот.

– Нет пощады предателю, – хором проговорили привратники. Фролов спутник повторял эти слова вместе с конвоирами.

Каменные пальцы разжались. Крик человека заметался, отражаясь от стен пропасти и постепенно затихая.

– Человек проливший свою кровь на Слезу Ночи и вступивший в чертоги ожидания не в силах сам вернуться назад.

Попавшие в колодец Пропавших Душ навсегда остаются в колодце Пропавших Душ.

Фрол с ужасом глядел на пропасть и молчал.

– От падения эти люди как правило ломают руки и ноги. Но они живы. Они могут мыслить, они могут чувствовать, они могут жаждать. Единственное, что им отныне неподвластно – удовлетворение желаний. Человек, желающий есть или пить, никогда не получит еды, любимый, жаждущий обнять любимого, может лишь бесплодно вспоминать о нем. Страстный игрок никогда больше не сыграет ни в одну игру, пьяница не напьётся, книголюб не подержит в руках книги, воин не почувствует вкус победы. С каждым днём желания их будут лишь расти и множиться, но ни одно из них не найдёт удовлетворения.

Фрол ощутил космическую пустоту, втягивающую его тело. Именно так всегда рисовал себе ад.

– Да, ты прав, – не таясь больше, прочитал его мысли привратник. – Мы взяли идею ада. Достойная награда для предателей и неумех, ты не находишь?

Уряднику вдруг сделалось дурно. Он тянул руку к горлу и не мог его достать. Он задыхался и ничего не мог сделать.

– Но тебе пора, – бесстрастно сказал Эмиссар. – На первый раз достаточно.

Пещера дрогнула и полетела по кругу. Бедный урядник зажмурился и присел. А вслед нёсся голос:

– Через неделю ты вернёшься, вернёшься, вернёшься...

А в горнице шло время. Тикали часы на стене. Потрескивал огонь в камине. Почти беззвучно догорали свечи в подсвечниках на столе. Фрол сидел, уставившись на камень неподвижными зрачками. За всем этим с потолка наблюдал крохотный паучок...

***

Запредельный лес. Полигон Бабы Яги.

Кунгур стоял у глухой каменной стены и сосредотачивался.

Я должен! От этого зависит жизнь товарищей! Иного выхода нет!

Он протянул когтистую ладонь. Хрустнуло, в сторону стрельнул мелкий камушек. В стене наметилась трещина, а потом распахнулась резко, словно отдёргнули занавес.

Мощные ноги выстрелили серое тело вглубь отворившейся скалы. Там уже зиял глубокий провал. Внизу две естественные каменные чаши, в них плещет вода.

Вот она – цель! Нужно достичь её во что бы то ни стало! Иначе друзья умрут, а он навсегда утратит волю к жизни. Ибо вождь не может жить, если подвёл свой народ.

Топ-топ! Топ-топ! Лапы мощно бьют по камням, выбрасывая вперёд мощное тело. Тук-тук! Тук-тук! Сердце нагнетает кровь. Все силы направлены в скорость. Без скорости ничего нельзя сделать.

Вот он миновал половину расстояния до каменных чаш, сердце готово вырваться из груди от нетерпения. Когтистая

ладонь уже тянется в направлении воды.

Бах! Стены стремительно прыгнули с двух сторон, разнося его в клочья. В жуткую кровавую лепёшку, которую, даже если кто-то случится рядом, увидят лишь через несколько дней, когда разлом откроется в следующий раз.

– Мало. Ты добегашь только до середины, – молвил бесстрастный голос Кома.

Ш-ш-ш-ш. Звук текущего песка. Камень потерял форму и стек вниз, оставляя после себя Кунгура, целого и невредимого. По крайней мере физически.

– Р-рау! – взвыл пёсиглавец. – Как же так? Провал раскрыт всего на десяток мгновений?!

Ком материализовался рядом с бабой Ягой, стоявшей поодаль и наблюдавшей за происходящим.

– Как мне сказали, так я и сделал, – выговорил он, убирая и ложную пещеру и камни.

– Не думаю, что я не правильно запомнила, – заявила Яга. – На моей памяти никто не успевал добыть ту водицу.

Пёсиглавец заскулил и поник.

– Неужели все в пустую?

Так вот почему Темпеста рассказал ему про источники. Он знал, что волшебную воду невозможно достать. Решил поиздеваться.

Яга подошла к нему и похлопала по плечу.

– Ты не права, – невозмутимо произнёс Ком. – Кое-кто однажды добыл эту воду.

Они обернулись к нему. Кунгур с надеждой, Яга помрачнев.

– Перводемон Мрак сто лет назад добыл мёртвую воду, чтобы победить богатырей, – закончил Ком. Кунгур отпрянул и взвыл в безысходной печали.

Сказ 9 – Сказачный ответ

Московское княжество. Москва. Кремль.

У Любима теперь было много друзей. Куда бы он ни пошёл, они ждали его в каждой подворотне, в каждом переулке или просто в кустах, растущих рядом с дорогой.

– Здрав буди, Любим! – весело кричали они, а он не знал куда себя деть.

Новоявленные друзья делились на несколько больших групп. Во-первых, это были мальчишки. Они с восторгом глазели на его тягательские одежды, просили потрогать кинжал – "ну хотя бы рукоять" и совершенно млели, когда он переходил в режим земной тяги.

Так как они не доставляли особых трудностей и к прочим тягателям относились схожим образом Стоян никогда их не прогонял.

– Пушай глазеют, – говорил первый наставник. – Опять же школе почёт...

Куда больше проблем доставляли девицы. Они вдруг и как то разом решили, что Любимка очень красив и мужественен. С тех пор ему нигде не было прохода. Краснеющие, бледнеющие, падающие в обморок и просто широко улыбающиеся девицы попадались ему в самых неожиданных местах. Одну из них Стоян извлёк из самых недр тягохода – механизма, на

котором тягатели тренировали владение земной тягой. Она залезла туда, чтобы увидеть своего кумира с неожиданной стороны.

Были ещё холопы всех мастей, которые громко приветствовали Любима и славил его как главную надежду холопства. Любимка хоть и не был никогда холопом, но в бытность воспитанником приюта работал не меньше этих подневольных людей и ему было странно, как все эти по их словам обиженные люди находят столько времени, чтобы просто поглазеть на его тренировки.

Любима тяготили все эти люди, хотя он и был им благодарен за такое отношение к нему, никому не известному безродному сироте.

А потом явился Рыж с компанией и как-то разом поставил себя на место "главного друга нашего героя". Любимка пытался было бунтовать, но рыжий парень так ловко обходился с многочисленными поклонниками, что тягатель махнул рукой. Пущай их.

Рыж был по-своему талантлив. Он разгонял всех, когда тягателю хотелось побыть одному и, наоборот, собирал, когда тому становилось скучно. Желания Любима он хватал на лету, тому даже не нужно было их озвучивать. Сам Рыж ничего не делал, но зато указывал остальным от имени Любима. Тягателю поначалу было неловко, но так как дела Рыжа облегчали ему тренировки, он быстро смирился, а потом и привык. Ему даже стало казаться странным, как раньше жил

без этого подхалима.

С тех пор так и повелось. Где бы ни появился Любим, Рыж и сотоварищи спешили угодить герою. Бегали для него к лавкам торговцев, передавали записки, даже таскали еду Кудлатому.

Наум глядел на это со стороны. Долго хмурился, вздыхал, неодобрительно шевелил бровями. Любимка ничего не замечал. Тогда толстоватый тягатель набрался смелости.

– Любим, разве тебе это все по нраву? – спросил он, показывая на многочисленные лица, торчащие над забором из заострённых колышков.

– А чево, если им в радость, – отмахнулся Любим. Наум нахмурился ещё больше.

– Не по душе мне такая дружба...

– Это потому, что тебе никто не предлагает, – рассмеялся Любимка и ушёл. В последнее время ему неприятно было слышать, когда кто-то возражает. Рыж и сотоварищи поддакивали каждому его слову, и это было приятно.

Наум печально глядел ему вслед, а потом тяжело вздохнул. Доводы разума тут бессильны.

Настенька тоже не была в восторге от наплыва посторонних людей. Ей и так было тяжело в городе, а тут ещё непонятные девицы суют нос и расспрашивают о Любиме. Когда же она отказалась рассказывать о его любимом цвете, девицы взъелись на неё и стали громко обсуждать её малый рост и мальчачковую фигуру.

– Такую ни один парень не полюбит!

– И злюка она!

– Я не злюка, – хотела крикнуть девушка, но конечно же промолчала. – Просто мне не нравится новый Любимка. Он бесчувственный задавака и какой-то недобрый.

Но и этого она не говорила вслух. Даже с Наумом. Словно боялась, что едва слова будут сказаны, тут же воплотятся в жизнь.

А вот Сойке поклонники Любима пришлось по душе. Она тут же дала понять Рыжу, что является лучшим другом Любима и таскать всякие всячинки для неё это почти то же самое, что для него. Поскольку после прохождения золотых врат девица сделалась ещё более взрывной и огневой, о чем говорила и новая расцветка её шевелюры, перечить ей не рисковали.

С Варварой Любимка встречался редко, приобретя возможность перемещаться на механических ногах, она вновь с головой нырнула в работу.

– Теперь я тебе не нужна, – сказала она, – поэтому должна заняться развитием. Иначе отстану от тебя...

Раньше бы Любимка бросился разуверять её, что ему де до Варвариного ума как до луны на улитке, но сейчас он даже не задумался.

– Да-да, постарайся! Когда я сильномогучим сделаюсь, мне нужны будут сильные помощники.

Он ушёл, чтобы не мешать ей, а Варвара озадаченно гля-

дела вслед. Что это с ним?! Когда он успел так поменяться?

За всей этой суетой Любимка постепенно позабыл о своей цели – отыскать лекарство для Варькиных ножек. Нет, на словах он поминал его при любом удобном случае, и толпа подхалимов сразу принималась ему подпевать, де, коли пожелаешь, отыщешь в два счета. В конце концов, он и сам почти поверил, что в любой момент может отправиться в путешествие и добыть лекарство.

– Я не еду, потому что пока не время, – важно говорил он и тут же переводил разговор на что-то более приятное.

Он своём школьном росте так же позабыл. Да и какой смысл расти, если ты и так ого-го какая величина. В этом же у Любимки больше не было никакого сомнения. Об этом регулярно заботились Рыж и сотоварищи.

Наверное, поэтому все утренние занятия он считал нудными и пустыми и мечтал, что вот уж на практической части покажет себя. Но практика тоже разочаровывала. Управлять земной тягой у него получалось не так ловко, как у остальных, ведь у прочих тягателей тяга была прирождённая, а у него хранилась в артефакте Глаз Ворона. С любимцами, которых учил создавать Стоян, тоже выходило плохо. Любим либо разрывал кукол в клочья, либо те лишь едва заметно трепыхались. А вот Ярополк добился заметных результатов. Он вообще в последнее время сделался тих и сосредоточен. Все это не добавляло Любиму радости. Дошло до того, что он впервые придумал сказать больным, чтобы пропустить

занятия.

Так прошёл вересень и начался листопад. Задули холодные ветры, листва уже почти вся облетела. Но снега ещё не было. Любимка все так же бездействовал, а Варвара совершенно освоилась на своих новых ногах, привыкла к ней и ребятня. Насмешки были, но грязью уже никто не кидался.

Так и жили, а между тем в далёких Западных Королевствах обо всех этих делах было хорошо известно в Сумрачном Доме.

Управитель сидел в просторном кресле у стола с картой. Отворилась дверь и вошёл Никто.

– Отец, ты звал меня? – спросил он с почтительным поклоном. Мальчику только исполнилось одиннадцать, но был он не по годам сдержан и спокоен. А ума хватило бы на двух взрослых людей.

– Да, – управитель взмахом руки указал место, куда преемник должен встать. Место было у края стола, там, где располагались земли Восточной Руси. – Это касается заказа Шустра. Ты изучил книгу, что я тебе дал?

– Бестиарий славянских земель? Да, конечно. От корки до корки, – в голосе его прозвучала мальчишеская гордость.

– В таком разе, вот тебе задание. Придумай Любиму западню прямо в сердце московских земель, о которой не подумают ни всезнающий Харитон, ни его вездесущее окружение.

Мальчик отпрянул.

– Что... – с трудом взял себя в руки. – Прости, отец. Если ты даёшь мне такое задание, значит это не случайно. Я сумею найти решение.

– Именно, – улыбнулся Управитель. – Я верю, что ты найдёшь его самостоятельно. А пока...

Он перешёл к маленькому столику, где более подробно был изображён кремль и школа богатых.

– Сын, чем знамениты сумеречные правители? – спросил управитель. Никто не пытался ответить, считая вопрос риторическим. Управитель продолжал: – Мы ставим случай себе на службу. Случайность неслучайна – вот наш девиз. Совпадение? Не думаю.

– Значит цепочки уже готовы? – спокойно спросил Никто. О случайностях слышал уже тысячу раз, но не протестовал, ибо повторить ещё раз не помешает. Это позволяет не привыкнуть к деталям и победить рутину.

– Сейчас я раскрою тебе нашу гениальную цепь. Может быть она и не обманет Харитона, но точно приведёт его к поражению. В прошлый раз в московском донесении промелькнул факт – Любим побил Ярополка. Думаешь – это случайность?

– Да, – кивнул Никто. – Но это не означает, что она случайна.

– Точно. Эта случайность позволила протянуть цепочку, которая сделала её неслучайной. Ярополк поссорился с друзьями, вокруг Любима образовалась группа лизоблюдов, а

друзья его, наоборот, отдалились. Это без сомнения ослабит цель, а это нам на руку. Одержимники оставили Москву в покое и пошли в наступление на другие княжества. Внимание Харитона занимают дела в Новгороде, пока он считает, что Любим находится в безопасности, он не станет слишком сильно к нему приглядываться. Это тоже играет на нас. Если наши цепочки случайностей не будут слишком выделяться, думаю, он не заметит нашего вмешательства. Нашу цель эти цепочки приведут туда, куда нам требуется – к его благополучному и неизбежному концу. И этот конец для него приготовишь именно ты!

Никто слушал, замирая от ужаса и счастья. Впервые ему поручили настоящее дело. Впервые от него зависит все.

***

Московское княжество. Москва. Задний двор Школы Богатырей.

– Настя, Настя же...

Наум прятался за углом подсобных помещений и махал рукой. Девушка оглянулась и осторожна подошла.

– Ты чего?..

Он ухватил её и затащил за угол.

– Тс-с! – шипел он, едва она пыталась возразить. – Идём!

Он провёл её мимо трапезной и сараев на задний двор школы. С этой стороны тоже был забор и крутой склон вниз до самой кремлёвской стены. Склон был крутой и высокий, они находились почти на уровне зубцов стены.

– Сюда, – шепнул Наум, увлекая её за забор. – Вот. Здесь брёвнышко. Коли мы сядем, нас будет не видать от школы...

– К чему эта секретность? – спросила Настенька.

– Я отыскал легенду, которая может помочь Варваре.

– Так это же здорово! – воскликнула травница и вскочила. – Надо рассказать Любимке и...

– Тссс! Тише! – замахал руками толстоватый тягатель. – Если нас заметят...

Он усадил девицу обратно на брёвнышко и начал рассказывать:

– В том и дело, что я сомневаюсь, стоит ли ему рассказывать.

– Но почему?!

– Слушай! Я перерыл всю библиотеку, но там одни сказки. Но этот сюжет повторяется с завидным постоянством. Тогда я решил поискать живых людей, способных ответить на вопросы...

– Живых людей?

– Да. Я пошёл к старцам. В Чудовом монастыре, где воспитывался Любимка, живёт пара таких. Они настолько древние, что помнят несколько появлений перводемона.

– Ничего себе! И что же они сказали?!

– Много интересного. Слушай...

Чем больше он рассказывал, тем шире распахивались глаза Настеньки.

– Ты прав, – сказала она. – Нельзя Любимушке туда одно-

му идти. Надобно писарям сказать...

Они ещё что-то обсуждали, так и не заметив человека, который беззвучно лежал по другую сторону забора. Глаза его следили за облаками, руки дёргали рыжие волосы, а губы улыбались.

***

Московское княжество. Москва. Двор Микулы Стародуба.

– Любим, ай, Любим, – прокричал Рыж, врываясь во двор Миколы богатыря, где в последнее время собирался кружок любителей Любима. Сам объект обожания сидел на крыльце, остальные участники расселись вокруг, кто на пенёчках и старых вёдрах, кто просто на траве.

Дуняша, которая как раз говорила, замолкла и ревниво надулась. Но никто этого не заметил, ибо все обернулись к рыжему парню.

– Да, – отозвался Любимка и зевнул. Ему было скучно. Эти бесконечные беседы о том, насколько он крут и как скоро добьётся поставленной цели, утомляли. Рыж, конечно, нудный парень, но порой неплохо оживляет это болото.

– Говори, Рыж.

– Ты называешь Наума и Настю своими друзьями, – начал парень, хитро улыбаясь.

– Да, они друзья! – проговорил Любимка, ощущая раздражение. Сколько можно твердить об одном и том же? – Ты бы знал, через что мы прошли вместе!

– Увы, все течёт, все меняется, – отозвался парень, изобразив скорбное лицо.

– Чего молчишь? – Любимка раздражался все больше. – Рассказывай, чего накопал?

– Ой, стоит ли, – с притворной обеспокоенностью сказал Рыж. – Испорчу вашу "дружбу". Виноват окажусь.

Остальные захихикали. Дуняша наострила уши. Страсть как любила всякие гадости, рассказанные о других.

– Ёшь-матрёшь! Я вот сейчас встану и ка-ак... – разозлился Любимка.

– Тише! Тише! – Рыж отпрыгнул и выставил перед собой раскрытые ладони. – Сейчас я все расскажу. Сегодня я шёл и увидел, что толстый тягатель и мелкая девица шепчутся и куда-то скрытно идут...

– Наум и Наська? – Любимка покраснел и захихикал. – Ёшь-матрёшь! Неужели у них эта... Хи-хи-хи! Надо же! Ну-ну, проследил ты и что там дальше было?!

Он жадно придвинулся к Рыжу. Навострили уши и остальные. Рыжий парень приосанился и наслаждаясь общим вниманием продолжал.

– Я так же поначалу подумал и пошёл глядеть.

– А ты проказник! – хихикнула одна из девиц.

– И она с этим толстым?! – Дуняша брезгливо сморщилась. – Бе.

– Сама-то не толстая? – хохотнул один из бывших дружков Ярополка и тут же завопил от боли. Девица впилась ему

ногтями в бок.

– В другой раз не станешь думать, прежде чем рот разевать!

– Тише вы! – досадливо дёрнул бровью Рыж. – Так вот, я за ними проследил и...

Он сделал длинную паузу, все притихли.

– Ничего у них не было. Толстый сказал, что он чего-то узнал о лекарстве для дочки библиотекаря.

– Так это же здорово! – восторженно воскликнул Любимка.

– Но Любиму рассказывать он не хотел. Сказал, что это будет не правильно и даже вредно!

Любимка нахмурился.

– Наум так сказал?

– Да. Слово в слово. Мелкая девица сперва возмутилась, но когда он рассказал, тоже согласилась, что тебе это знать не положено.

– Мечи-калачи! – Любимка сжал кулаки и вскочил. – Если это так, то я... Да они!..

– О чем же они хотели умолчать? – спросила Дуняша.

– Легенда о живой и мёртвой воде! – выпалил Рыж. – Он сказал, что это могло бы помочь, но это опасно и они решили, что тебе, Любим, с этим в жисть не справиться!

Собравшиеся загудели возмущённо и грозно. Отрок вспыхнул и сжал кулаки.

– Вот значит как! Они в меня не верят!

– Вот они дружочки твои, – посетовала Дуняша. – А мы

тебя так никогда не предадим.

– Точно, не предадим, – поддакнул ей парень, с которым она только что щипалась.

– Предадим... – проговорил Любимка, разом посуровев. – Да. Это пахнет предательством!

– Рыж, рассказывай, чего они скрывать собрались? – решительно потребовала Дуняша.

– Он говорил, что в некоем месте на окраине княжества есть гора, в той горе отворяется дыра, а в той дыре – источник с волшебными ключами. Вода в тех ключах будто бы не простая. Коли той водой капнуть, так будто бы даже мёртвый вскочит и пойдёт!

Все повернули головы и глядели на Любима, как воспримет это известие.

– Мёртвый... – проговорил отрок, вспоминая слова Черника. – Точно. Лекарство от смерти!

Он так и подскочил:

– И где это все? Где гора? Где дыра? Знает Наум?!

– Он ей даже картинку какую-то казал, – оживился Рыж. – Я потом за ним проследил и картинку ту умыкнул.

– Умыкнул?! – с восторгом закричала Дуняша.

– Покажи скорей!

Они соединили головы над клочком бумаги, аккуратно скопированным из какой-то книги.

– Горы те взаправду не простые, – сказал один из парней. – Мне батька рассказывал. Там путь короткий, но даже Новго-

родские купцы его стороной обходят. Грохочут они! И странники там пропадают.

– Все сходится! – сказал Рыж. – Толстый сказывал, что ключи на дне провала. А провал будто раскрывается на минутку одну. Никто ещё не успел из нынешних героев за то время спуститься, баклажку набрать и назад вернуться. А костей давленных на дне того провала видимо невидимо.

Тут все притихли, испытующе глядя на Любимку. Тот задумался.

– Толстяк не верит в нашего героя! – сказала Дуняша громко. Её слова тут же подхватил хор голосов.

– Точно! Ах, он!

– Как же так?!

– Зато мы верим!

– Да, мы не были с ним в золотых воротах, но мы верим!

– Ёшь-матрёшь! А вы правы! – Любимка поджал губы и хмурил рот. – Наум, Настя – уж кто-кто, а они должны меня знать!

– Вот как, – рассмеялся Рыж. – Вот они, твои верные дружки!

Он выделил слово "верные" издевательской интонацией.

– Ха-ха, верные!

– Да!

– Та-акие верные! Хи-хи!

– Говоришь, знаешь где то место? – проговорил Любимка, беря листок бумаги и разглядывая карту. – Это испытание,

пожалуй, по мне! Кто как не я способен двигаться скорее мысли?

– Никто! – подхватил Рыж.

– Никто в целом свете! – не уступала Дуняша.

Любимка вскочил и вскинул кулак над головой.

– Пойду и добуду живой воды для Варьки!

Он спрятал клочок с картой в карман портков. Ребята разразились восторженными криками.

– Да! Любимка – наш герой! Он все может!

***

Западные королевства. Сумрачный Двор.

– Никто! Ты придумал, как использовать бестиарий, чтобы обмануть Харитона?

Мнимые отец и сын глядели на макет московского кремля. Множество фигурок были аккуратно расставлены внутри стен и в окрестностях.

– Я думаю, что да, – перед ответом на миг губы мальчика дрогнули. Это не ускользнуло от управителя.

– То есть ты сомневаешься?

В его голосе не было строгости, но Никто ощутил угрозу, исходящую от этого простого вопроса. Сомнение – самый страшный грех в Сумрачном Дворе. Даже самые простые слуги здесь не умеют испытывать сомнений. И уж тем более не должно его быть среди управителей.

– Нет, – ответил Никто заученно. – Я обдумал проблему со всех сторон, в том числе и со стороны сомнений. Теперь

я уверен.

Он твёрдо поглядел в бесцветные глаза управителя. Тот едва заметно кивнул

– Добро. На чем основана твоя уверенность?

– Есть опасности, которые для местных людей настолько очевидны, что они и опасностью их не считают. Люди просто сосуществуют с ними и не предпринимают попыток что-то поменять.

– Продолжай.

– Харитон мудр и много знает. Любим, наоборот, невежда и профан. На этом я и предлагаю сыграть.

– Мы испробуем твой план и посмотрим, к чему это приведёт.

Никто ощутил угрозу в голосе управителя, хотя тот был спокоен и бесстрашен. Мальчик понимал, что сделать больше ничего нельзя. Ставки приняты, осталось узнать, каким по счёту явится твой конь к финишу. И явится ли вообще.

Сказ 10 – Побег из школы

Московское княжество. Москва. Грановитая палата – Зал Ожидания.

С утра урядник был не в духе. Дворовые люди боялись к нему заходить, а тех, кто должен был это делать по повседневной обязанности, крестились и кидались в его комнату, как в омут полный чудищ.

Даже боярин Карп, всегда услужливый и подхалимский, не улучшил положение, а даже наоборот – впервые Фрол наорал на него почти в полный голос. После того, как урядник удалился, боярин ещё долго причитал по всем углам Грановитых палат, стараясь выбирать места, где его могло услышать как можно больше людей.

– Прямо кричал в полной глас! – говорил он, обиженно вращая глазами. – Да на кого?! На меня! Который и мухи?! Который всегда услужит, всегда поддержит...

Ближе к вечеру и вовсе случилось немыслимое.

– Ступай домой! Я останусь! – резко кинул Фрол Болту.

– Я охрана, мне не положено покидать...

– Не твоё дело решать, что положено! – выкрикнул Фрол тонким голосом, потом унял себя и добавил. – Это приказ!

Болт изучающе глядел на него бесстрастными глазами над темной повязкой, скрывавшей лицо. Фролу показалось, что он не подчинится.

"Пожалуйста, не подчинись!" – кричал он мысленно. "Только попробуй послушаться!" – тут же обрывал сам себя. Воронёный какое-то время подумал, потом пожал плечами. – Как скажешь.

Он развернулся и вышел из горницы. Фрол едва не закричал от досады. Почему?! Иногда кажется, что Болт готов читать мысли, но сейчас он уходит и ничего не делает!

Но нет. Богатыри умеют читать образы только у тех, в ком достаточно земной тяги. В нем же её не больше, чем в обычном русском человеке. Поэтому он остался один. Со всем один.

Фрол долго возился с щеколдой, как мог тянул время, прежде чем повернуться к столику, на котором лежал, спрятанный под черным шёлковым платком камень Шустра.

Будь проклят день, когда ему пришло в голову завладеть этой дьявольской вещью. Теперь ясно, отчего мелкий див так легко расстался с ним. Это была западня. Западня лучшему из людей княжества. Да. Шустр удачно выбрал. После князя – я первый человек в княжестве...

Самовосхваления, которые обычно поднимали ему настроение и внушали уверенность, сегодня не работали совсем.

Замедленно повернулся и на окаменевших ногах двинулся к столу. Ощущал себя телком, привязанном за цепь, которую тянет мясник. Все ближе и ближе к плахе. И топору. Как и говорил привратник, через неделю ему стало плохо.

Очень плохо. Он просто не мог отдалиться от медальона – сердце замирало в груди, в глазах темнело, ноги сами собой норовили развернуть его и принести к камню.

Когда же оказывался у камня, руки бешено начинали искать что-нибудь острое. Кровь! Нужна кровь!

В первый раз держался довольно долго, но потом выгнал дворового парня, который пришёл развести камин и заперся. Так спешил, что за неимением ножа прокусил палец и прижал к камню.

Мир закрутился, и он снова ощутил себя в пещере. Испытал облегчение граничащее с наслаждением. Уф! Спасён!

– Здравствуй, Фрол, – раздался знакомый тихий голос. Привратник выступил перед ним из темноты. Тут же на Фрола обрушились звуки. Гул многолюдного собрания за спиной, ждущего аудиенции у неизвестных хозяев. И вопли очередного несчастного, которого тащили сбросить в пропасть.

– Совсем не обязательно тянуть до последнего, – молвил эмиссар. – Ты мог явиться ещё на прошлой неделе. Это избавило бы тебя от неприятных ощущений. А вот наслаждение бы осталось.

Фрол молчал. Губы его так и норовили расплыться в улыбке счастья, по телу гуляли волны приятности. Он изо всех сил старался держать лицо бесстрастным, но эмиссар видел его насквозь.

– С сегодняшнего дня станешь исполнять задания. Если не выйдешь – будут наказания. Если справишься – мы тебя по-

ощрим. Когда выполнишь достаточное их число и убедишь нас в верности, удостоишься чести быть допущенным в общий зал ждущих аудиенции.

– А если я не хочу? – выдавил урядник, все ещё борясь с приступами удовольствия.

– А ещё ты сможешь являться сюда и в любое время и оставаться столько, сколько пожелаешь, – мягко добавил эmissар. Фрол ощутил приятное покалывание, словно волна удовольствия приглашала его на дополнительные свидания.

– Нет! Ни за что...

– Тебе решать. Но приступим...

Задания были простые. Он рассказывал о жизни в князьих покоях. Как все устроено в княжестве, как оно управляется. Какие планы у князя Александра. Фрол умышленно старался не раскрывать вещи, которые считались тайной. Его ни разу не наказали за это. Даже не пожурили.

Потом его стали просить сделать несколько нетрудных дел. Дела на первый взгляд были совершенно невинные, и даже бессмысленные. Поменять порядок дежурства у стражей, отпустить дворовую девку Дуняшу раньше времени, направить к князю боярина Карпа, вместо того, чтобы заняться этим самому. Обронить при писаре Харитона определённую фразу...

И вот сейчас он должен вернуться в пещеры Ордена за новым заданием и... Фрол едва не застонал, предвкушая удовольствие. Это было истинным утешением за все грубости и

понукания. Это было тем, за чем он возвращался раз за разом и не предпринимал больше попыток вырваться.

Он разрезал палец маленьким ножичком. Кровь капнула на камень. Пш-ш! Взвился дымок. Фрол до сих пор не понял – испаряется она или камень поглощает её, как пищу?

Он откинулся, ожидая волны небывалой лёгкости и наслаждения. Но... их не было. Урядник будто упёрся в невидимую стену.

Панически зашарил по ней, худое тело содрогнулось от ужаса и страсти. Где же? Пустите меня! Я хочу...

А потом раздался холодный голос привратника.

– Сегодня путь в пещеры заперт. Сделаешь дело, тогда достоин стаешь аудиенции. А пока...

– Нет! Так нельзя! Я не могу! – заволновался Фрол. – Пожа-алуйста! Вы не можете так поступить! Пожа-алуйста-а...

Но привратник уже бесстрастно диктовал задание.

– Посещение будет зачтено, неделя у тебя есть. Исполни...

И он пропал. Фрол заскулил и сполз со стула на пол.

– Нет, – каркнул он. – Ну почему?! Чем я провинился?!

Тело, не получив обещанную долю приятности, ныло и ломало. Периодически под кожей по жилам текли волны расплавленной боли. Урядник вскрикивал, обращался в статую и переживал.

– Сделать! Я должен скорее сделать, что велели, и тогда я сразу смогу вернуться! Я не должен буду ждать неделю!

Сразу вернусь!

Он вскочил. Перед глазами стоял Любимка.

***

Московское княжество. Москва и окрестности.

Любимка тихо выскользнул из терема тягателей. Месяц листопад подходил к концу, ночь была темной, осень брала своё. Было холодно, изо рта вместе с дыханием выходил пар.

– Ишь, удержать они меня решили! Да ни в жисть! Знаем мы дядьку Харитона. Он только и умеет, что приключения портить...

Отрок прислушался. Наверняка где-то здесь должны быть Стояновы любимцы. Он никогда не оставлял тягателей без присмотра.

Если я осторожненько пройду вдоль стены, наверняка сумею ускользну...

Ших. По носу его что-то стукнуло, словно жук врезался. Но сейчас осень, жуки не летают. Он хотел тронуть проверить рукой, но не успел. Вокруг горла сомкнулась что-то гибкое и крепкое. Не сумел выдавить и писка. Лишь проснулся в тайном кармашке Глаз Ворона, качнув земной тяги и защищая горло от удавки.

Рывок. Если бы не земная тяга, наверняка бы сломал шею. Его дёрнуло вверх, грудь разрывало от желания вдохнуть, но он не мог. Удавка застала его на выдохе. С размаху приложился головой о конёк крыши. Перед глазами капнули кляксы, но от этого стало лишь мучительней. Отсутствие воздуха

и так рвёт грудь, а тут он растянул это ощущение на минуты.

Кажется, он все-таки сомлел. Очнулся, как ему показалось, почти сразу, вот только окружение было совсем другое. Он находился на склоне с заднего двора школы, там, где лежало Варькино бревно. Даже не на склоне, а у самого его подножия.

Он лежал, ощущая, что может дышать. Горло саднило. Над ним замерла фигура в тёмном, выделяющаяся на светлом фоне кремлёвской стены.

– Ёшь-матрёшь! Что за шутки? – Любимка вскочил и хлопнул себя по поясу, где висел кинжал. Оружия не было, тогда Любим выставил перед собой кулаки.

– Держи. Достал, чтобы не потерялось, – раздался насмешливый голос. Рядом с ногой отрока в землю воткнулся кинжал. Если бы чуть не отодвинул ступню – пригвоздил бы.

– Дядька Болт? – удивлённо проговорил Любим. – Вы чего тут?..

– Шёл мимо, увидел, никак наш герой сбежать надумал, – проговорил из темноты все так же насмешливый голос. – Не мог смотреть, как неуклюже ты это пытаешься делать...

– Чего это неуклюже?! – надулся Любимка. – Я все продумал...

– Ты шёл прямо в лапы Стоянова любимца. Одно движение, и он бы тебя заметил.

– Правда? – Любимка потёр шею.

– Да, – голос Болта стал холодным и деловым. – Идём. Я

выведу тебя из города.

Дальнейшее произвело на Любима неизгладимое впечатление. Воронёный богатырь не стал переходить в режим земной тяги, вообще её не использовал. Он просто не сделал ни одного лишнего движения.

– За мной, – скомандовал Болт. Они прошли вдоль стены до ближайшей сторожевой башни. Любимка недоумевал. Там же ворота, а значит стража. Как мы их минуем.

Когда подошли, он увидел, что ворота пусты. Стражи не было. Любимка открыл рот, чтобы возмутиться сим фактом, но богатырь резко ускорился.

Потом был ночной бег по Китай-городу. Болт словно чуял людей. Не раз и не два он резко сворачивал на соседнюю улицу, нырял в подворотню или замирал, пропуская шумную компанию или грядней ночной стражи. Ни разу не ошибся и не произнёс ни слова. Он словно выполнял сложную хорошо отрепетированную постановку. Но Любимка знал, что это не постановка. Ибо все эти люди, которые встретились им, просто не могли подыгрывать.

Несколько раз пытался сказать что-то восхищённое или вопросительное. Воронёный так на него зыркнул, что говорить расхотелось вовсе.

На выходе из города стража была, но Болт просто свернул в сторону и повёл его вдоль стены. Стены вокруг Китай города не такие внушительные, как кремлёвские. Не были они и каменными. Как раз посреди, на одинаковом расстоянии

меж двух башенок висела спущенная сверху верёвка. Болт подёргал её и начал стремительно взбираться. Любимка поплевал на руки и полез следом.

Сперва было трудно, верёвка драла кожу ладоней, ноги проскальзывали по гладким брёвнам. Потом подключилась земная тяга, и взбираться стало легче. Не успел миновать середину стены, как верёвку дёрнуло, и Любимка едва не грохнулся вниз. Его стремительно потащило вверх. Это Болту надоело ждать, и он втянул верёвку к себе.

– Вниз прыгаем так, – сказал он и исчез в бойнице. Ни одного звука не выдало его приземления, стояла полная тишина.

– Ух, дядька Болт даёт, – мотнул головой Любимка и, не раздумывая, скакнул следом. Тело завопило от страха. Вспомнился тот момент, когда его выбросили над полигоном в свободное падение.

Здесь высота была куда меньше, не успел толком испугаться. Глаз Ворона тоже не стал мудрствовать. Он просто защитил его от падения.

Бах! Удар был такой силы, что Любиму показалось, будто стену перетряхнуло по брёвнышку.

– Дурень неумелый! – прошипел воронёный. Хапнул отрока за шиворот и молнией мелькнул через свободное пространство. Наверху уже раздавался топот, и мелькали факелы.

Когда оказались под сводами леса, Болт выпустил его. Лю-

бимка оскорблённо расправил одежду и оглянулся на далёкие стены Москвы.

– Ёшь-матрешь! А ловко мы их!

– Мы? – воронёный презрительно фыркнул. Он резко повернулся, лишь мелькнул чёрный плащ, и направился вглубь леса. Любимка засеменил следом.

По небу ползли тяжёлые облака, они то скрывали острый серп месяца, то выпихивали на всеобщее обозрение.

– А я вот что подумал! Становись моим учителем!

Болт остановился и поглядел на него. Изучал так, словно увидел какую-то диковину. Любимка подумал, что воронёный прикидывает, на что он годен. Тут же расправил плечи и слегка отклонил в сторону голову, чтобы красивее глядеться.

– Исключено! – сказал Болт и возобновил ход.

– Но почему?! – пытаясь, догнал его Любимка. Богатырь не ответил, лишь прибавил шаг. Любимка снова догнал его.

– Ты не можешь мне отказать! Я прошёл золотыми воротами! – обиженно сказал он.

Сказанное развеселило Болта. Он задрожал от смеха, в уголках глаз резче обозначились морщинки.

– И чему же ты хочешь у меня научиться? – спросил воронёный. – Прятаться, как тать ночной? Нападать из засады, словно разбойник? Или вот. Втираться в доверие и наносить удар в спину?!

И вот уже не веселье, а боль звучит в голосе тёмного богатыря. Яростная боль. Любимка даже отступил на шаг.

Взор воронёного полыхал. Любим ощутил, что все висит на волоске. Не смотря на гордыню последних дней, вдруг ощутил себя крохотным несмышлёным щенком рядом с матерым волкодавом. Волкодавом, которого он только что разозлил.

И тут в голове Любимки будто что-то переключилось. Он вспомнил... Маруську. Крохотную девочку из приюта. Ей было совсем мало годиков, но она всегда добивалась своего. Любимка совершенно не знал, отчего он вспомнил девочку, казалось, в нынешнем положении это было бессмысленнее всего.

Он поглядел на воронёного и вдруг ощутил отблеск боли. Настоящей сильной боли, которая гнездилась в груди этого человека. Любимка содрогнулся всем телом, а потом...

Широко шагнув к оскаленному, как злобный волк Болту, он вдруг обнял его и прижался головой к его широкой груди. Болт от неожиданности замер, не зная, что делать. Глаза его расширились, тело напряглось, Любиму сперва показалось, что обнимает деревянный чурбан. Потом вдруг воронёный замер, словно страшился спугнуть это мимолётное ощущение тепла.

Любимка прижатым ухом слышал как стучит его мощное сердце, гулко и бесстрастно.

– Дядька Болт, – проговорил Любимка. – Вы такой славный! Зачем вы постоянно это скрываете? Я же чувствую...

И тут воронёный не выдержал. Он отбросил паренька. Но

в глазах над темным платом горела не злоба, а боль.

– Отстань от меня! – яростно крикнул он. – Ты сам не знаешь – что и у кого просишь!

– Ёшь-матрёшь! – закричал отрок. – Я знаю, что ты спас всех нас на полигоне! Помог мне сегодня! Чего мне ещё?

– Я чуть не убил тебя тогда, у пещеры душ! – яростно полыхая глазами крикнул Болт.

– Меня чуть не убили моргулы, а не ты! – так же яростно тряхнул головой Любим. – Зато ты помог мне перед этим! Без твоей помощи я бы там вовсе не оказался!

Болт фыркнул и махнул рукой.

– Вот именно! А ещё я не стал помогать тебе, когда вы дрались против бера!

– Я многое понял тогда! – рявкнул Любим. – Я ничему не научусь, коли все делать за меня!

Они стояли друг напротив друга и орали.

– Хорошо, – вдруг успокоился Болт. – Для начала я дам тебе совет.

– Да! Мечи-калачи! Здорово! Я готов! – запрыгал Любим.

– Не сдавайся, когда потеряешь все! – сказал Болт надтреснутым голосом.

Любимка недоуменно моргнул.

– Потеряю все? Но я не собираюсь ничего терять!

– Моё знание может воспринять лишь тот, кто терял все и нашёл силы вернуться! – сказал Болт. – Так что возобновим этот разговор, когда это случится...

Любимка нахмурился. Что за глупости? Он не собирается терять. Тем более все! Отныне он планировал лишь расти и приобретать. Он разинул рот, чтобы сказать об этом, но богатыря уже не было рядом. Он возобновил бег по лесу.

– Эх, ёшь-матрёшь! – в сердцах бросил Любимка. – Какой смысл в этих золотых воротах, коли любой может слепить отговорку и смыться...

Он фыркнул и огляделся, пытаясь понять, куда ему двигаться дальше.

***

Московское княжество. Москва. Княжеская библиотека.

– Отец. Это просто невозможно! Наум не мог здесь найти ничего нового! – воскликнула Варвара в темноту библиотеки. – И потом, если бы такое лекарство существовало, разве мне пришлось бы ходить на этом?..

Она брезгливо глянула на свои механические ноги, тускло поблёскивающие в свете одинокой свечи, стоявшей на столике у входа.

Харитон проигнорировал её слова. В темноте проступили густые кудрявые волосы бороды. Среди них мелькнули толстые сардельки губ.

– От Яги пришло известие. Темпеста захватил деревню пёсиглавцев. Кунгур не сумел его остановить. Одержимник смертельно ранил семерых его ближайших друзей и соратников. Они живы, но поможет им только чудо.

Он многозначительно замолчал. Варвара застыла. Брови

девушки хмурились все больше, пальцы теребили правую косицу.

– Уж не хочешь ли ты сказать?..

Её обожгла мысль. То, что Харитон не счёл нужным сделать для неё, для собственной дочери, отделавшись приобретением механических ног в Туле, он готов делать для незнакомых пёсиглавцев. Незнакомых, но очень важных для интересов княжества и всей Руси.

Варвара ощутила боль. Столько раз уже сталкивалась с рациональной чёрствостью отца, и на тебе – все ещё может испытывать душевные терзания

– Ну-ну, не ревнуй, – пророкотал из темноты Харитон. – Когда мы спасём пёсиглавцев, я позабочусь о том, чтобы лекарства хватило и тебе.

– Откуда мы знаем, что оно существует? – спросила она, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Из двух источников, – Харитон неожиданно улыбнулся. Варвара вопросительно вскинула брови.

– Первый – отряд Полуночи. Темпеста сам рассказал о том Кунгуру. Чтобы произдваться.

– Ему можно верить?

– Естественно источник знания нас не устроил, и мы решили перепроверить его. И вот тут-то нас опередил Наум.

– Невозможно! – опять вспыхнула девушка. – Наум просто не может знать библиотеку лучше нас. У него даже доступа ко всем книгам нет.

– Легенда о мёртвой и живой воде, – ответил Харитон.

– Мёртвая и живая вода упоминается в трёх книгах нашей библиотеке, – уверенно затараторила девушка. – "Чудеса и чудесинки" лесного монаха Фотия. Там она подаётся в виде легенды народов севера. Далее есть книга западного учёного Карлоса Марьяни. Сам он у нас не был и фактически цитирует все того же Фотия. А вот третья книга...

– Ватута Тульский, – продолжил он за неё. – Да, мне это тоже известно. Он правая рука Василисы Премудрой. Не нынешней, хотя и она весьма умна. А её бабки, наимудрейшей и легендарной личности. Он был отличный учёный и тщательный исследователь. Но беда – под старость слегка повредился умом. А книга его – "Тайные Места Руси и её окрестностей" написана как раз в тот период.

– Других источников просто не существует, – уверенно сказала Варвара. – По крайней мере в шести княжествах...

Харитон встопорщил бороду, голос сделался насмешливым.

– Дочь моя, что за узкий взгляд на вещи.

Он умолк, молчала и Варвара, вопросительно глядя на него.

– Письменных источников, – пророкотало из темноты. – Моя библиотека полнейшее собрание сочинений во всем мире. Больше книг либо их копий нигде не найдёшь. Но Науму не нужны были другие книги, он решил проверить насколько соответствует написанное тому, что было в жизни.

– И кто же, интересно, может подтвердить или опровергнуть слова Ватуты, умершего задолго до последнего воплощения Мрака? – проговорила Варвара и хлопнула себя ладонью по лбу. – Монастырь!

– Старцы, – кивнул первый библиотекарь. – В Чудовом монастыре доживают свой век старцы, которые видели не одно явление Мрака. Настоятель Варфоломей с радостью позволил малоросскому тягателю поговорить с ними, узнав, что это может помочь Любиму.

– И что сказали старцы? – спросила девушка.

– Они не только подтвердили сведения Ватуты, но и сумели указать место. Я связался с Ягой, оказывается Ком тоже владеет этой информацией. Бывал там вместе со Святогором. Сейчас, отправится туда не может, потому что привязан к местности.

Варвара досадливо морщилась. Как можно было не подумать о старцах? Может быть дело в том, что она изначально не верила в задумку Любима о лекарстве для ног? Не желала внушить себе ложную надежду?

Девушка тряхнула тёмно-рыжими косицами. Нельзя, чтобы это повторилось. Эмоции плохой советчик при выполнении работы.

– Источник в Северных Горах, – гулко бубнил Харитон из темноты. – Их ещё называют Грохочущими. В определённое время там раскрывается расщелина. Источник на её дне. Расщелина достаточно глубока, а открытой бывает всего

несколько десятков мгновений. Ком уже смоделировал местность. Скорости Кунгура явно не хватает, чтобы добраться до воды и вернуться назад. Сильно не хватает.

Варвара ощутила холодок.

– Мастера рваного скока могли бы... – начала она.

– На Руси очень мало людей, способных добыть ту воду. Поэтому это и стало легендой, – прервал её Харитон, хмуря лоб. – Я вообще склоняюсь к мысли, что Любим с его темной волной – единственный, кто способен...

– Любим? – у Варвары сжалось сердце. Неужели Любиму снова придётся рисковать.

– А чего тут такого? – спросил отец. – Отдаст тебе долг. Ты обезножела из-за его дурости...

– Неправда, это не дурость! – воскликнула она. Увидав, какая понимающая и снисходительная улыбка появилась на лице отца тут же сдала назад. – Я хотела сказать, что если бы в нем не было этих качеств, он не стал бы тем, кем стал и не был бы так полезен.

– Тут ты права, – посерьёзnel Харитон. – Эх, отчего в этом мире ничего нельзя сделать по уму. Все полезные вещи обязательно идут с довеском дури и бесшабашности.

Варвара нахмурилась.

– Если Наум это выяснил, значит и Любим уже знает. Он нетерпелив, боюсь, не наделал бы глупостей...

– А вот здесь мы входим в зону очень интересных вещей, – усмехнулся Харитон. – Любим уже покинул школу богаты-

рей. Самовольно. Обойдя любимцев Стояна.

– Невозможно! – вскричала Варвара и прикусила язык. Не слишком ли часто она употребляет это слово? – Без помощи умелого богатыря невозможно, – поправилась она.

– Так и есть. Здесь мы имеем очень интересное переплетение интересов. Любиму помог уйти Болт. А тому, вне всяких сомнений, отдал приказ Фрол.

– Урядник? Он опять взялся за старое?

– Не думаю. Болт вывел Любима и вернулся к хозяину. Фрол не выказывает желаний выбраться из города. Скорее всего, это каким-то образом связано с черным камнем Шустра. Судя по всему, Фрол теперь исполняет волю неких сторонних лиц.

– Сторонних лиц?! – воскликнула девица. – И ты позволил ему это?!

– Не просто позволил, но и способствовал, – ответил Харитон. – Как видишь, я не зря расставил эту ловушку.

– Но кто же это?

– Некто очень умелый и с серьёзными ресурсами. Я даже предполагаю кто... Хотя об этом рано говорить. Куда важнее сейчас просчитать возможный маршрут Любима и послать ему навстречу помощника, чтобы по дороге не случилось ничего плохого...

После этого они ни словом не обмолвились о таинственном лице, управляющим волей урядника. Когда Варвара покинула библиотеку, на душе скребли кошки. Опять вокруг

Любима завязывается клубок недобрых интриг, а её друг очертя голову лезет прямиком в самое пекло.

Сказ 11 – То, о чем Харитон даже не подумает

Московское княжество. Леса.

Западные королевства. Сумрачный Дом.

Любимка наслаждался жизнью. Он был предоставлен сам себе и ни от кого не зависел. В кошеле у пояса бренчали какие-никакие гривны, за спиной висела сума, где были аккуратно уложены краюха хлеба и головка сыра, которую он ещё днём утащил в трапезной.

Отрок поглядел на небо. День выдался ясный. Весело светило солнце, облака плыли такие замысловатые, что хотелось лечь на спину и глядеть не отрываясь – столько там всего можно увидеть.

Но не стоит забывать о цели путешествия. Рыж говорил, что расщелина отворяется несколько раз в год, и ближайший раз будет в конце этой седмицы, то есть через два дня.

– Успею, – беспечно подумал Любимка. О направлении движения даже не задумался, просто отправился вперёд, куда глядели глаза. Ведь сколь себя знал – всегда так делал и всегда достигал нужного места.

Он шагал и даже не подозревал, что такое его поведение вызвало серьёзный переполох и не где-нибудь, а в Западных королевствах, в месте, о существовании которого он даже не подозревал.

***

Западные королевства. Тайная башня. Сумрачный Двор.

– Не понимаю! Ка-ак?! Как такое может быть?!

Никто впервые видел управителя в таком состоянии.

Мужчина метался по залу, как запертый в клетку хищник.

– Он же тягатель! Он прошёл испытание!

Под горячую руку управителя попался стул и тут же полетел в очаг.

– В конце концов, он же русский человек! Они все там лесные жители!

Никто замер, размышляя. Стоит ли вмешаться, рискуя попасть под горячую руку? Если все получится – это добавит ему значимости.

– Что произошло, отец? – осторожно спросил, опасливо держась в сторонке.

– Наш подопечный умудрился потеряться! – в последнее слово управитель вложил весь сарказм, какой только мог вместить человеческий голос.

– Тягатель, прошедший золотыми воротами! Хранитель темной волны переводемона Мрака! Человек, над которым трясутся высшие люди княжества и которого ищут самые опасные организации этого мира! ЗАБЛУДИЛСЯ В РОДНОМ ЛЕСУ!

Он всплеснул руками и снова возобновил бег. Никто какое-то время смотрел на него, потом вдруг фыркнул и мелко затрясся. Управитель резко повернулся к нему, полы плаща

зловеще хлестнули воздух. Но мальчик уже не мог остановиться:

– Аха-ха-ха! Вот так парень! Лучшие умы Сумрачного Дома планируют его судьбу, а он разрушает все планы... Ха-ха... Обычной! Человечьей! Глу-упостью!...

Казалось, он сейчас упадёт и забьётся на полу. Управитель хмыкнул и вдруг расхохотался.

– Ха-ха! Ты прав! После того, что произошло, нам остаётся лишь посмеяться!

Когда веселье утихло, управитель приблизился к столу с картой. Теперь у него был совсем другой настрой. Мысленно, он пообещал наградить Никто. Парень растёт на глазах. Использовать смех, чтобы сбросить напряжение и взглянуть на ситуацию с иной стороны. Такое не каждому придёт в голову.

– Отлично. Мы посмеялись над ситуацией и над собой. Мы даже не предположили, что человек может оказаться настолько глупым. Мы попались в ловушку, которую хотели расставить Харитону. Придётся задействовать экстренные возможности, иначе он просто не успеет к месту назначения...

– Экстренные возможности? – насторожился мальчик.

– Да. Конечно, это раскроет нас Харитону, но если все сделать быстро...

Никто подобрался и ждал. Не смотря на то, что уже больше года неотрывно следует за отцом и видит все его реше-

ния, у Двора все ещё есть секреты, о которых он даже не подозревает. Мощь их организации воистину безгранична.

***

Московское княжество. Северные леса.

Любимка заблудился. Он не знал – где находится и не знал – куда идти. Вокруг стоял девственный лес. Из дорог только звериные тропы, из живых существ – белки, муравьи, да дятел.

– Ёшь-матрёшь! И куда мне теперь топать?

– Тук-тук-тук! Тук-тук-тук! – отозвался дятел.

– Ты дун-дук! – слышалось Любимке в этом стуке.

– Да подумаешь! – обиделся он. – Не всем же, как Наське, по лесу ходить! Кто-то должен и...

Он сжал кулак и поднял его над головой.

– Да!

Никто не оценил его старания. Даже дятел примолк, признав свою миссию исполненной. Любимка приуныл.

– Это не честно! Настоящие герои всегда знают куда идти!

Он осёкся и торопливо добавил.

– Нет, это совсем не означает, что я ненастоящий, но...

Он представил, как появится обратно в школу, Рыж и остальные спросят его: "Ну как?! Добыл лекарство?!" А он в ответ разведёт руками и скажет – я заблуди-ился!

Содрогнулся от ужаса.

– Я не могу потеряться! Я просто не могу проиграть! – разнёсся его голос под сводами леса.

Он огляделся.

– Точно! Заберусь повыше на дерево и увижу, куда топать.

Он выбрал сосну повыше и начал взбираться к далёкой макушке. Лезть было трудно. Внизу ствол был гладкий, без сучьев, вверху – наоборот ветки натканы столь плотно, что представляют из себя настоящую решетку. Любимку засыпало хвоей, он ободрал руки и лицо. Пыхтел и хрустел так, что все зверье в округе притихло: кто от страха, кто переживая – долезет ли.

Когда был у самой вершины и собирался уже вздохнуть с облегчением, в голове раздался голос.

– Не туда! Надо на северо-восток!

От неожиданности Любимка отпустил ствол и полетел вниз. Так испугался, что закачал слишком много земной тяги. Баум-м! Лес перетряхнуло, деревья ощутимо наклонились от эпицентра падения в стороны. Отрок выбрался из глубокой воронки и отряхнулся.

– Кто здесь?! – выкрикнул он, глядя в пространство.

– Северо-восток! Поспеши! Мало времени!

Взгляд Любимки заметался. В голове запрыгали мысли о мхе, временных кольцах на спилах стволов и муравейниках.

– Как же я узнаю, где этот твой восток... – проговорил он в пространство.

– Иди! – раздражённо бросил голос.

Любимка неуверенно шагнул.

– Нет! Направо! Не туда! Дубина! Не знаешь, где право!

Любимка заметался, панически нашаривая нужное направление.

– Ступай туда. Уткнёшься в реку. Иди вверх по течению! Верх – это откуда течёт! Понял? Там будет брод. Перейдёшь и отправляйся по тропе. Тогда не потеряешься...

Любимка застыл и напугано кивал каждому слову. Когда голос закончил, он выкрикнул:

– А кто это? Дядька Харитон? Ты?

– Я от него... – на последнем выдохе молвил голос и пропал. Любимка вздохнул тяжело. Эх, как не пытался сбежать незаметненько, все равно дядька Харитон отыскал и поучаствовал в его спасении...

Упрямо тряхнул головой. Нет! Я и сам бы справился. Я ведь уже был на дереве и почти увидел... Просто так быстрее! Да. Дядька Харитон нетерпеливый, вот и лезет под руку настоящим героям.

Не медля больше ни мгновения, Любимка отправился в указанном направлении.

***

Московское княжество. Москва. Княжеская библиотека.

Харитон объяснял что-то Варваре в полумраке библиотеки, когда лицо его застыло.

– Что это?! – проговорил он. – Какой мощный выброс умственной энергии...

Варвара тут же погрузилась в палаты ума, которые у неё выглядели, как костёр, полыхающий в ночи.

По небу ходили всполохи.

– Видишь? – раздался голос отца.

– Не знала, что это связано с внешним миром, – проговорила девушка.

– Обычно это общий фон. Помехи. По ним ничего нельзя сказать... Но не теперь. У нас появился кто-то очень сильный и умелый...

– Вий?

– Нет. Зелёный Сглаз не оставляет таких следов. Это скорее восточная методика медитации...

Голос его пропал, тут же проявился снова.

– Горшок, Ветка, вы ближе всех. Скорее! Отыщите его! Поймайте!!! Задействуйте гридней и богатырей...

Варвара очень хорошо представляла, как где-то в городе начинается переполох, бегут люди, оцепляют районы, врываются в дома.

– Это весьма интересно, – проговорил Харитон уже спокойно. Они снова оба стояли в полумраке библиотеки. Тихо потрескивал огонёк свечи.

– Любим своим глупым побегом принёс нам столько пользы. Он заставил неведомого нам врага раскрыться. Да не просто раскрыться, но и выдать мне серьёзный секрет, – Харитон задумался. – Пожалуй, не стану делать это дело секретным. Пусть достанет для тебя это лекарство и вернётся героем.

Варвара потупила взгляд. Ощущала недостойное разум-

ного человека ощущение приятности, что всё это ради неё.

***

Западные королевства. Сумрачный Дом.

– Как я и ожидал. Они засекли медиума, – голос управителя звучал мрачно.

– Это было великолепно, – воскликнул Никто. – Он разыскал парня на такой большой территории и сумел внушить ему нужные мысли... Не знал, что медиумы способны на такое.

– Да. Медиумы способны на многое, – проговорил управитель. – Я устроил так, что у Вертила была возможность изучить Любима и составить его ментальный образ. К тому же я подстраховался и просил медиума следить за нашим подопечным.

– Тогда в чем проблема? – Никто кожей ощущал недовольство главы Сумрачного Дома.

– Прямая связь с неподготовленным человеком пагубна для медиумов. Это выжигает их дар. Вертила не сумеет больше связаться даже с другими медиумами. Отныне он бесполезен для нас, и это серьёзная потеря.

– Да? – радость увяла на лице мальчика. – Неужели нельзя было обойтись без этого?

– Эта потеря на совести Любима. Только его несусветная глупость привела к этому!

Управитель сжал кулаки.

– И он заплатит за это сполна!

***

Московское княжество. Леса.

Подчиняясь указаниям мнимого Харитона, Любимка быстро отыскал реку и добрался до брода. Дальше он шагал по удобной, хоть и слегка заросшей дороге, которая вывела его из леса.

Едва последние деревья расступились, он будто попал в другой мир. До того было мрачно и холодно. Сейчас же солнце обрушилось на него, разом перенёсся из мрачной осени в разгар лета. Он тут же взмок под овчинным тулупом.

Как это? Он моргнул и даже протёр глаза. Впереди расстилалось поле полное ржи. Как такое может быть? Ведь сейчас осень. Листопад подходит к концу. Поля убраны, зерна в амбарах. Хотя Любимка всю жизнь провёл в городе и слабо представлял амбары и убраный урожай.

Колосья дрогнули и расступились, являя тропку, что приглашающе уходила вглубь поля. Любимка осторожно ступил на неё, коснувшись ближайшего колоска. Колючий и тяжёлый от спелых зёрен.

– Как же так вас до сих пор не убрали? – проговорил он и двинулся вперёд. Полю не было края, жёлтая рожь и синее небо тянулись бесконечно, словно переместился в сказочный мир вечного лета.

Любимка брёл и думал. Что-то здесь не так! Что-то не так...

Додумать не дал звук. Станный, шелестящий. Словно

кто-то выводил мелодию, не размыкая рта.

– М-м-м! М-м! М-м-м! М-м!

– Кто здесь? – воскликнул Любимка. – Это вы со мной говорили?

Он побежал на голос. Тропинка стала подниматься, отрок увидел пригорок, на вершине которого не было ржи. Звуки доносились оттуда.

Любимка прибавил шаг. Наверное, там расположились селяне. Ведь недавно проходил брошенную деревню. В голове снова шевельнулись сомнения. Что-то здесь не так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.